

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

**Международный
научно-практический онлайн-семинар
(Минск, 10 апреля 2018 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2018

УДК 343.8 + 343.9
ББК 67.409 + 67.51
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *Н.В. Кийко* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Казак*;
кандидат юридических наук, доцент *С.М. Казакевич*;
кандидат юридических наук, доцент *Т.Г. Терещенко*

Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : тез. докл. Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (Минск, 10 апр. 2018 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Н.В. Кийко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2018. – 187, [1] с.
ISBN 978-985-576-110-6.

Рассматриваются вопросы развития и дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья. Содержатся предложения по совершенствованию исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Предназначено для преподавателей, адъюнктов, аспирантов, лиц, обучающихся в учреждениях высшего образования юридического профиля.

УДК 343.8 + 343.9
ББК 67.409 + 67.51

ISBN 978-985-576-110-6 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343

О.А. Алфимова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НОРМ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОСУЖДЕННЫМ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Уголовно-исполнительное законодательство многих стран СНГ предусматривает различные условия отбывания наказания в виде лишения свободы в пределах исправительного учреждения (ИУ), а также возможность изменения условий отбывания наказания и вида ИУ в зависимости от поведения осужденных.

В настоящее время в соответствии с УИК РФ изменение условий отбывания наказания (ст. 87) и изменение вида ИУ (ст. 78) не рассматриваются законодателем в качестве мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, как это было до недавнего времени.

Так, в ч. 3 ст. 113 УИК РФ в качестве мер поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы, рассматривались: изменение вида ИУ (к положительно характеризующимся осужденным могли быть применены меры, предусмотренные ч. 2 ст. 78 УИК РФ), а также изменение условий отбывания наказания в пределах ИУ (в порядке ст. 87 УИК РФ). Однако в соответствии с Федеральным законом РФ от 5 апреля 2010 г. № 46-ФЗ ч. 3 ст. 113 УИК РФ утратила силу, а значит, законодатель более не относит указанные нормы к мерам поощрения.

Согласно ч. 4 ст. 115 УИК РФ к осужденным, являющимся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могли быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 78 УИК РФ (изменение вида ИУ) и ч. 3 ст. 87 УИК РФ (изменение условий отбывания наказания). Данная норма также утратила силу в связи с принятием Федерального закона РФ от 9 мая 2005 г. № 46-ФЗ.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что российский законодатель с некоторых пор не признает мерами поощрения и взыскания поло-

жения об изменении условий содержания осужденных и об изменении вида ИУ. Возможно, законодатель посчитал, что применение указанных институтов к осужденным должно быть результатом устойчивого положительного (или, напротив, отрицательного) поведения осужденного и не должно применяться как разовая мера поощрения или взыскания.

На это указывает, в частности, то, что основания применения мер поощрения и изменения условий отбывания наказания в законе всегда были разными: основаниями применения мер поощрения (ст. 113 УИК РФ) являются хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях осужденных к лишению свободы; а основаниями изменения условий отбывания наказания (ст. 120, 122, 124, 128, 130 и 132 УИК РФ) являются добросовестное отношение к труду и отсутствие взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания (по отбытии формально установленного в законе срока).

Аналогичные институты содержатся в УИК Республики Беларусь. Так, в ст. 68 предусмотрено изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ в зависимости от их поведения и отношения к труду по постановлению начальника этого учреждения, а в ст. 69 предусмотрено изменение вида ИУ и условий режима в зависимости от поведения и отношения к труду осужденных к лишению свободы.

Кроме того, в ч. 4 ст. 110 УИК Республики Беларусь содержится положение о возможности применения к осужденным в порядке поощрения мер, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 69 данного Кодекса: осужденные к лишению свободы, ставшие на путь исправления, могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое при отбытии ими установленного в законе срока наказания.

Вместе с тем п. 10 ч. 1 ст. 110 УИК Республики Беларусь об изменении условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ как меры поощрения исключен Законом Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 123-З, так же как и в УИК РФ.

Таким образом, законодатель оставил в УИК Республики Беларусь в качестве меры поощрения перевод осужденных, ставших на путь исправления, из одного ИУ в другое, однако изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ как меру поощрения исключил.

Анализ ст. 112 УИК Республики Беларусь также позволяет говорить о том, что в ч. 4 данной статьи в качестве меры взыскания предусмотрено положение, в соответствии с которым к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, могут быть при-

менены меры, предусмотренные ч. 5 ст. 69 УИК Республики Беларусь: осужденные к лишению свободы, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены из исправительной колонии-поселения в исправительную колонию того вида и в условиях того режима, которые были ранее определены судом, и т. д.

Вместе с тем, так же как и в случае с мерами поощрения, п. 5 ч. 1 ст. 112 УИК Республики Беларусь об изменении условий отбывания наказания как мере взыскания утратил силу в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 123-З.

Таким образом, сравнительный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства России и Беларуси позволяет сделать вывод о том, что УИК РФ с недавних пор не рассматривает указанные институты ни в качестве мер поощрения, ни в качестве мер взыскания, применяемых к осужденным. Данные нормы применяются к осужденным самостоятельно, но не в порядке, предусмотренном для мер поощрения (ст. 114 УИК РФ) и мер взыскания (ст. 117 УИК РФ). В то же время УИК Республики Беларусь изменение осужденному виду ИУ рассматривает в качестве меры взыскания (ст. 112 УИК Республики Беларусь) или поощрения (ст. 110 УИК Республики Беларусь).

УДК 343.2

И.Д. Бадамшин

О ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наказание, являясь основным из уголовно-правовых институтов, своим содержанием связано с определением его целей. Непосредственно через их реализацию достигается социально полезный результат, ожидаемый обществом. Мы согласны, что, определяя содержание целей наказания, законодатель с помощью уголовного права устанавливает пределы воздействия государства на применение принудительных мер к лицам, совершившим преступления.

Уголовный закон Российской Федерации формулирует три цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43).

УК Республики Беларусь в ст. 44 «Уголовная ответственность и ее цели» устанавливает, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение со-

вершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ч. 2); уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости (ч. 3).

Все вышеперечисленные цели определяют не только характер, условия и средства правоприменительной деятельности для их достижения, но и предшествующие этапы, от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора.

Таким образом, цели уголовной ответственности и наказания в уголовно-правовой доктрине Российской Федерации и Республики Беларусь играют одну из ведущих ролей. Являясь общими, цели определяют социальные функции и основные направления эффективности рассматриваемых институтов, множественность видов наказания, его свойства и построение системы наказаний, а также являются инструментами, оказывающими влияние на общие начала назначения наказания.

В качестве одной из целей уголовное и уголовно-исполнительное законодательство называют исправление. И если в рамках УК Республики Беларусь это исправление лица, совершившего преступление, то в тексте ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь «Исправление осужденных и его основные средства» законодатель регламентирует, что «применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных».

Отметим, что в соответствии с ранее действовавшими Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. для оценки личности осужденного и результатов применения к нему наказания использовались два термина – «исправление» и «перевоспитание». Обычно в литературе под исправлением осужденного понималась степень преодоления дефектов в его сознании, превращения его в безопасного для общества человека. Перевоспитание трактовалось как формирование в процессе отбывания наказания высокосоциальной личности.

В практической деятельности судов, органов и учреждений, исполняющих наказание, такое разделение носило формальный характер. Поэтому в начале 90-х гг. на практике и в теории отказались от термина «перевоспитание». Более того, в отличие от прежнего исправительно-трудового законодательства, УИК использует один термин и дает нормативное определение понятия «исправление осужденных».

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК Российской Федерации «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

В соответствии с ч. 2 ст. 7 УИК Республики Беларусь «исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни».

Степень исправления осужденного – это конечный результат, который может быть достигнут в результате реализации исправительного воздействия в пределах установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат достижения целей наказания определяется не сроком наказания, а характером и интенсивностью применения основных средств исправления осужденных.

Понятие «исправление осужденных» является ключевым для применения многих норм уголовно-исполнительного законодательства, а особенно для определения их степени. Являясь социальным назначением лишения свободы как вида наказания и выступая в качестве объекта правовой оценки, исправление осужденных представляет собой определенный результат, состоящий из совокупности показателей. Значение данных показателей состоит в том, что каждый из них в отдельности характеризует самостоятельную область в направленности личности осужденного и тем самым дает необходимую информацию о результатах исправительного процесса.

Представляется, что цель исправления в уголовном праве имеет свое отличительное свойство. Эта цель преследуется при непосредственном назначении наказания в соответствии с требованиями его общих начал. При этом происходит как бы предвосхищение результата – в будущем она будет считаться достигнутой, если осужденный не совершит новых преступлений и перестанет быть рецидивоопасным. В уголовном праве цель исправления должна в идеале обеспечиваться назначением справедливого, законного и обоснованного наказания. При назначении наказания суд должен руководствоваться не только общественной опасностью преступления, но и учитывать личность виновного и в зависимости от ее особенностей назначать такое наказание, которое с наибольшей эффективностью обеспечивало бы достижение цели его исправления.

В то же время необходимо признать тот факт, что при всей привлекательности данного толкования основным недостатком содержания цели исправления как социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы прогнозировать возможность ее достижения.

В науке уголовного права, к сожалению, такого инструментария пока не выработано. Все это порождает при рассмотрении данной проблемы различные подходы, позиции и предложения.

На наш взгляд, предполагаемым критериям оценки должны быть свойственны свои структурные, логически последовательные, обобщающие показатели, которые будут отражать определенный уровень исправления осужденного.

В содержательном же плане обобщающий показатель должен состоять из множества отдельных признаков исправления осужденного. Каждый признак исправления дает информацию об определенной стороне жизнедеятельности осужденного в период отбывания им наказания. Все признаки исправления должны способствовать детальному и всестороннему изучению личности осужденного, когда все его внешние проявления, а по возможности и внутренняя побудительная мотивация, будут учтены.

Таким образом, основное назначение обобщающих показателей будет заключаться в том, что выявленная их совокупность в течение определенной, установленной продолжительности времени становится доказательством той или иной степени исправления осужденного.

УДК 343.8

Е.Ю. Белова

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ, СВЯЗАННОЙ С ПИТАНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для Российской Федерации ориентиром в вопросах организации питания осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, служат европейские стандарты, в соответствии с которыми в настоящий момент проводится реформа уголовно-исполнительной системы. Организационно-правовая регламентация таких вопросов, как предоставление бесплатного питания, возмещение затрат на питание, питание по повышенным нормам для ряда осужденных, является гарантией соблюдения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на достойное обращение с ними.

Правовое регулирование организации питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы в России осуществляется УИК РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, Министерства юстиции РФ и иных органов власти.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве питанию посвящены положения ч. 3–6 ст. 99 УИК РФ. При этом сами нормативы питания осужденных УИК РФ относит к компетенции Правительства РФ.

В целях реализации положений ч. 3 ст. 99 УИК РФ было принято постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных

к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, на мирное время», утвердившее минимальные нормы питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы на мирное время, которые представляют собой перечень продуктов, входящих в суточный рацион.

Нормы питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы дифференцируются по калорийности и ассортименту продуктов в зависимости от характера труда, возраста, состояния здоровья, климатических условий места расположения исправительного учреждения и других факторов.

При этом, исходя из названия данного постановления, можно предположить, что в военное время, в условиях чрезвычайного положения питание осужденных к наказанию в виде лишения свободы будет регулироваться особо. Полагаем, что особенности установления норм питания в условиях военного времени и чрезвычайного положения должны быть также законодательно урегулированы, с тем чтобы не ущемлять права осужденных.

В Российской Федерации питанием обеспечиваются все осужденные к наказанию в виде лишения свободы независимо от того, привлекаются ли они к труду, имеют ли источники дохода. Расходы на питание могут нести как сами осужденные, так и государство. Осужденные, не работающие по независящим от них причинам, не получающие пенсии, а также освобожденные от работы по болезни, беременные женщины, кормящие матери на период освобождения от работы, инвалиды I и II группы, несовершеннолетние осужденные обеспечиваются питанием бесплатно.

Поскольку Правительство РФ является органом исполнительной власти общей компетенции, правовое регулирование указанной сферы осуществляет и орган специальной компетенции – Министерство юстиции РФ. Данным постановлением на Министерство юстиции РФ возложена обязанность по принятию нормативного правового акта, содержащего нормы питания отдельных категорий осужденных. Так, приказом Министерства юстиции РФ от 26 февраля 2016 г. № 48 утверждены повышенные нормы питания, рацион питания и нормы замены одних продуктов питания другими, применяемые при организации питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время.

При этом новый приказ отменил приказ Министерства юстиции РФ от 2 августа 2005 г. № 125, которым была утверждена норма для осуществления принудительного питания осужденных к лишению свободы.

Если учесть, что принудительное питание осужденных применяется в крайних случаях, т. е. когда наступает реальная угроза жизни осужденного, то можно предположить, что сотрудники исправительного учреждения и медицинские работники используют норму лечебного питания, предусмотренную федеральным законодательством.

Российская Федерация должна стремиться к максимальному приведению в соответствие международным стандартам и законодательству европейских стран материально-бытовых условий содержания, санитарно-гигиенических требований, питания и медицинского обслуживания осужденных, что благотворно отразится на состоянии физического здоровья осужденных и позволит снизить количество обращений граждан Российской Федерации в Европейский суд по правам человека.

Так, в соответствии с Рекомендацией Rec (2006)2 от 11 января 2006 г. Комитета министров государствам – членам Совета Европы относительно Европейских пенитенциарных правил считаем необходимым в постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 внести изменение, предусматривающее установление норм питания в зависимости от местных условий и с учетом особенностей продовольственной ситуации в регионе нахождения учреждения уголовно-исполнительной системы.

УДК 94(47)

А.А. Бровкина

РАЗВИТИЕ ТЮРЕМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Взаимодействие учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с институтами гражданского общества является одним из приоритетных направлений в современной отечественной пенитенциарной политике, так как от эффективности общественного воздействия на лиц, отбывающих наказания, во многом зависит их исправление и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Это обуславливает необходимость объективного изучения и оценки дореволюционного исторического опыта взаимодействия пенитенциарных учреждений с зарождавшимися институтами гражданского общества.

История тюремного попечительства в России началась в XIX в. С проникновением в Россию идеологии филантропических и библейских обществ связано появление первой благотворительной общественной организации, ориентированной на оказание помощи заключенным, – Общества попечительного о тюрьмах, которое было организовано по инициативе министра духовных дел князя А.Н. Голицына и членов Лондонского тюремного общества в 1816 г. В это же время разворачивалась частная светская благотворительность: основывались богоугодные заведения, различные благотворительные общества, богадельни, приюты, дома призрения, ночлежные дома. Филантропией занимались первые лица государства, промышленники, купцы и дворяне. Так, в 1864 г. владелец металлургических предприятий и золотых приисков К.В. Рукавишников открыл в Москве на свои средства приют для подростков, осужденных за уголовные преступления. Малолетние преступники могли здесь получить образование и профессию. Часть денежных средств, вырученных от продажи изделий осужденных, перечислялась на счет воспитанника и вручалась ему по окончании содержания. Приют отличался от тюрьмы не только благоустроенным бытом и хорошим питанием, но и стремлением, говоря современным языком, к социализации лиц с девиантным поведением.

В Санкт-Петербурге в 1878 г. по инициативе К.К. Грота и Е.Е. Вагановой было учреждено Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения. В соответствии с уставом общество имело целью «оказывать помощь несовершеннолетним обоюбого пола, освобождаемым из мест заключения и исправительных приютов, для утверждения их в честной, трудолюбивой жизни и предупреждения дальнейшего падения». В уставе было оговорено, что заботы организации «распространяются только на тех несовершеннолетних, которые своим поведением подают надежду на возможность нравственного исправления и возвращения к честному труду». Поставленные цели достигались посредством приискания для несовершеннолетних занятий, «соответствующих их полу, летам, способностям и силам», помещения в учебные или промышленные заведения, приюты, на сельские работы, а также «в частные семейства, известные своей нравственностью и трудовой жизнью».

В 1901 г. по инициативе А.Е. Комаровской было основано Общество попечения о несовершеннолетних, подвергшихся личному задержанию, с целью заботы «о детях, впавших в преступление и подлежащих предварительному заключению, а также о тех из отбывших наказание и освобождаемых из мест заключения, которые желают исправиться и вернуться к честной жизни». Оно было объединено с близким по про-

филю Обществом пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения.

Особую роль в деле благотворительности играли женщины, находившиеся в непосредственной близости от трона. Общество попечения о семьях ссыльно-каторжан было основано по инициативе принцессы Е.М. Ольденбургской, княгини М.А. Барятинской, статс-дамы Е.А. Нарышкиной и баронессы С.А. Корф. Устав, утвержденный 6 июня 1891 г., закреплял цель создания общества: «прийти на помощь семьям ссыльно-каторжных, в особенности детям каторжных, лишенным всякого призрения и нуждающимся в нравственном и духовном воспитании». Предполагалось в местах сосредоточения каторжан устраивать приюты, школы, богадельни, больницы и дома трудолюбия.

История тюремного патроната в России закончилась в 1918–1919 гг. Однако традиции попечения о тюрьмах были возрождены в современной России. Значительную помощь пенитенциарным учреждениям в получении образования осужденными, их трудоустройстве, подготовке к освобождению и решению трудового и жилищного устройства оказывают благотворительные фонды. В настоящее время учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы оказывают содействие в работе свыше 150 благотворительных фондов и общественных организаций. Практика показывает, что оказание помощи общественными объединениями может проходить в самых разнообразных формах.

Во многом успех такого взаимодействия зависит от региональных органов власти, их заинтересованности в помощи и оказании поддержки осужденным и лицам, отбывшим уголовное наказание. Например, опыт сотрудничества управления ФСИН России по Краснодарскому краю с одной из крупнейших российских благотворительных организаций – фондом «Вольное Дело», который создан по инициативе бизнесмена О.В. Дерипаски в 1998 г., можно рассматривать в качестве положительного примера. В 2013 г. было подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках которого фонд совместно с пенитенциарными учреждениями края реализует социально ориентированную программу «Возвращение». Основная цель проекта – подготовить осужденных к успешной адаптации и социализации после освобождения. Программа предусматривает обучение осужденных основам малого предпринимательства. Они получают знания в области маркетинга, юриспруденции, бухгалтерского учета, налогообложения, психологии бизнеса и компьютерной грамотности. Организованы постоянно действующие курсы обучения востребованным на рынке труда специальностям. Существует проект социального сопровождения освободившихся граждан, где ведомственные и гражданские юристы, психологи и социальные работники оказывают

осужденным помощь в поиске работы, жилья, восстановлении утраченных документов и решении ряда других важных житейских вопросов. Опекать таким образом осужденного начинают еще в исправительном учреждении и продолжают после его выхода на свободу.

УДК 343.01

Е.С. Витовская

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, НУЖДАЮЩИМСЯ В ЛЕЧЕНИИ ОТ НАРКОМАНИИ, ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Характеризуя черты отечественной преступности, можно утверждать, что Россия столкнулась с катастрофической проблемой – наркотизмом в обществе. Наркопреступность приобретает ярко выраженный стабильный уровень, в ней преобладают организованные формы. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2013 г. было зарегистрировано 231 500 наркопреступлений, в 2014 г. – 254 700, в 2015 г. – 236 900, в 2016 г. – 201 200, а в январе – ноябре 2017 г. – 194 800. В связи с этим только комплексное изучение наркопреступности позволит выработать, принять и реализовать систему мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Определенный интерес в этом плане представляет обязательное лечение осужденных наркоманов.

На эффективность борьбы с наркопреступностью отрицательно влияет множество факторов. К числу основных следует отнести высокий уровень наркотизации населения. По официальным данным органов здравоохранения России, в 2013 г. численность больных, имеющих наркоманийную зависимость, составила 308 300 человек, в 2014 г. – 300 700, в 2015 г. – 288 000, в 2016 г. – 259 500. И это без учета латентности данной проблемы. Разрабатывается множество современных программ лечения и реабилитации наркоманов, функционируют медицинские центры и наркологические службы. Однако об эффективности проводимого лечения и реабилитации от наркомании говорить не приходится.

Наркоманию и наркопреступление следует рассматривать как причину и следствие. Данные ведомственной статистики также подтверждают, что достаточно часто наркоманы совершают преступления в поисках денежных средств на очередную дозу наркотиков. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных, совершивших преступление в состоянии наркотического опья-

нения, достаточно велико: в 2013 г. – 5 493 человека, 2014 г. – 6 113, 2015 г. – 6 998, 2016 г. – 6 361.

Следующим фактором является несовершенство действующего законодательства. Особенно сложна и многоаспектна проблема лечения наркозависимых осужденных. Основания применения принудительных мер медицинского характера названы в ст. 97 УК РФ. Изменения в уголовном законодательстве коснулись этого института в 2003 г., когда из перечня оснований применения таких мер был исключен п. «г», предполагающий применение таких мер в отношении лиц, совершивших преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. С того времени практика применения принудительных мер медицинского характера к наркозависимым прекратилась.

В юридической литературе последних лет к указанной проблеме проявляется особый интерес. Многие ученые отмечают поспешность принятого решения, поскольку осужденные лишились профессиональной медицинской помощи, что противоречит международным стандартам. Некоторые ученые указывают на положительный опыт применения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых осужденных в зарубежных странах (Казахстан, Беларусь, Польша, Германия, Великобритания). На наш взгляд, данная проблема может быть решена посредством возвращения в ст. 97 УК РФ изъятого из нее указания на необходимость применения принудительных мер медицинского характера к наркозависимым лицам.

Интересным является тот факт, что в ст. 18 УИК РФ предусмотрено обязательное лечение осужденных, больных наркоманией. Как указано в данной статье, такое лечение назначается для осужденных по решению медицинской комиссии в рамках учреждения уголовно-исполнительной системы. Лечение осужденных от наркомании регламентируется приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства юстиции РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу». Для обеспечения медицинской помощи функционируют лечебно-исправительные учреждения. Правовой основой деятельности таких учреждений является приказ Министерства юстиции РФ от 16 августа 2006 г. № 263 «Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным». По официальным данным ФСИН России, в 2015 г. в лечебно-исправительных учреждениях с профилем для больных наркоманией содержались 5 518 осужденных, в 2016 г. – 5 477, а в январе – сентябре 2017 г. – 5 069. Если сравнить количество лиц, осуж-

денных по ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (в 2015 г. их число составило 96 124, в 2016 г. – 86 067), то видно, что это лишь малая доля лиц, находящихся в лечебно-исправительном учреждении, где осуществляется обязательное лечение от наркомании. Кроме того, несложно заметить, что эта мера существенно отличается от принудительных мер медицинского характера. Уголовно-исполнительное законодательство – это основа реализации санкций, указанных в уголовном законе. Складывается парадоксальная ситуация: в УИК РФ есть норма о принудительном лечении наркозависимых, а в УК РФ она отсутствует.

Затронутые проблемные вопросы относительно принудительных форм оказания наркологической помощи осужденным только констатируют тот курс, по которому пошел законодатель, поэтому назрела необходимость приведения в системность действующего законодательства путем внесения изменений в тексты соответствующих федеральных законов.

УДК 343.842

П.В. Голодов

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исправление осужденных. В числе средств ее достижения значимое место отводится поощрительным правовым институтам. Проведенное нами исследование позволило выявить ряд проблем, связанных с их правовой регламентацией и применением в пенитенциарной практике.

Существующие в российском уголовно-исполнительном законодательстве правовые стимулы, представленные поощрительными и рядом иных норм, не являются в полной мере целостной и последовательной системой. В частности, в законодательстве четко не определены этапы отбывания наказания, отсутствует однозначная взаимосвязь стадий изменения условий отбывания наказания и применения других поощри-

тельных институтов. Например, предоставление осужденным к лишению свободы условно-досрочного освобождения возможно независимо от условий отбывания наказания, в которых находится осужденный. Полагаем, что на условно-досрочное освобождение должны претендовать только те осужденные, которые отбывают наказание в наиболее льготных (открытых) условиях, предусмотренных для конкретного вида исправительного учреждения. То же самое условие, по нашему мнению, должно учитываться при решении вопроса об изменении вида исправительного учреждения и при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания. В отношении осужденных, признанных злостными нарушителями, изменение вида исправительного учреждения целесообразно только после их перевода в строгие условия отбывания наказания. Необходимо, на наш взгляд, законодательно закрепить возможность перевода положительно характеризующихся осужденных, оставленных в воспитательной колонии до достижения возраста 19 лет, в колонию-поселение. Законодательно не предусмотрена возможность перевода в открытые (полуоткрытые, пробационные) условия содержания положительно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (в период подготовки к освобождению). Применение института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ) рассматривается в первую очередь как способ обеспечения производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения за его пределами, а не как полноценный поощрительный институт. Установленные уголовно-исполнительным законодательством выходы (выезды) осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения (ст. 97, 134 УИК РФ) предоставляются в качестве разовых мер вне прямой зависимости от уровня социализации осужденного. Достаточно спорным в правовом отношении является вопрос включения в перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к осужденным, перевода в помещение камерного типа, по сути представляющего собой вид условий отбывания наказаний, близких по содержанию к строгим условиям или тюрьме.

Нормативно не определена процедура оценки личности и поведения осужденного к лишению свободы, в то время как любое изменение правового положения осужденного должно быть строго регламентировано. Уголовно-исполнительное законодательство содержит скудный перечень критериев такой оценки, отсутствует систематизация данных критериев и единый подход к их формулированию, отдельные критерии носят оценочный (например, «хорошее поведение», «личность осужденного») или слишком общий (например, «отношение осужденных к полу-

чению среднего профессионального образования и профессиональному обучению») характер. Считаем целесообразным в рамках ст. 9 УИК РФ раскрыть критерии исправления осужденного.

В настоящее время все большее распространение получает практика создания на базе исправительных учреждений изолированных участков с разными видами режима, а также функционирующих как исправительные центры. Создание подобных исправительных учреждений способствует приближению места отбывания осужденным наказания к месту его жительства до осуждения, а также предоставляет возможности для большей дифференциации условий отбывания наказания в рамках одного учреждения. Вместе с тем возникает вопрос, связанный с определением правовой природы исправительного учреждения «гибридного» типа с различными видами режима, а также исполняющего разные виды наказаний.

Минимальные сроки, установленные для нахождения осужденного в определенном виде условий отбывания наказания, по нашему мнению, должны больше зависеть от их поведения. Например, применительно к воспитательным колониям такие различия установлены лишь для осужденных, впервые отбывающих лишение свободы и ранее отбывавших данный вид наказания (ч. 4 ст. 132 УИК РФ), а также в отношении осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях и признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, при решении вопроса об их повторном переводе из облегченных условий в льготные (ч. 8 ст. 132 УИК РФ). Применительно к иным видам исправительных учреждений такие различия установлены в отношении осужденных, содержащихся в колониях строгого режима, при решении вопроса об их переводе в колонию-поселение в зависимости от факта совершения нового преступления после условно-досрочного освобождения (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ). Полагаем, что подобные требования должны быть установлены в отношении всех категорий осужденных и применительно ко всем видам условий отбывания наказания.

Учитывая негативные характеристики лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, можно предположить, что многие из них склонны приспосабливаться к режиму и условиям отбывания наказания, а потому постараются использовать возможности поощрительных институтов для улучшения своего положения, не стремясь при этом к реальным позитивным изменениям в социальном и личностном плане. Существует и другая проблема: стремление части осужденных к исправлению и позитивной активности может привести к негативному отношению и различного рода притеснениям со стороны отрицательно настроенной части осужденных. Решением данной проблемы могла бы стать большая дифференциация исправительных учреждений в зависи-

мости от категорий осужденных, отбывающих наказание в них, большая дифференциация прав осужденных, содержащихся в различных условиях отбывания наказания, их должная изоляция.

Создание полноценной системы стимулирования законопослушного, социально активного и ответственного поведения осужденных, ее эффективная реализация невозможны без юридического закрепления гарантий возможности администрации исправительного учреждения на правомерный риск при принятии решений о перемещении осужденных в более открытые условия отбывания наказания, в том числе с проживанием за пределами исправительного учреждения. Целесообразно также предусмотреть включение в состав комиссии, принимающей решение о переводе осужденного в более открытые условия отбывания наказания, должностных лиц вышестоящего органа управления местами лишения свободы, судьи или прокурора.

Таким образом, необходима переработка норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих систему стимулирования осужденных к законопослушному поведению, в направлении обеспечения целостности данной системы, последовательности ее элементов, их большей дифференциации.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

СУБЪЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На наш взгляд, уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в своем развитии под воздействием системы факторов проходит три стадии: формирование, определение и реализацию.

К субъектам определения уголовно-исполнительной политики РФ относятся Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ.

Необходимо уточнить, что Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ одновременно являются и субъектами формирования, и субъектами определения уголовно-исполнительной политики, т. е. в отличие от остальных субъектов они не только формируют, но и определяют соответствующую политику. Это выражается в принятии решений, которые могут быть в двух формах – директивной и нормативно-правовой. При этом большинство решений оказывают влияние на текущую уголовно-исполнительную политику (например, внесение из-

менений в УИК РФ), а часть – на долговременную (стратегическую) уголовно-исполнительную политику (концепции развития уголовно-исполнительной системы определяют стратегию ее развития на определенный период времени).

Можно выделить несколько форм проявления инициативы Президента РФ в данной сфере:

издание указов и распоряжений. Так, именно Указом Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний в соответствии с рекомендациями Комитета министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах было инициировано поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы. В результате уголовно-исполнительная система была передана из ведения МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ. Данные указы в большей степени относятся к административной политике государства. Однако Президент РФ вправе издать любой указ, который будет определять основные направления внутренней политики государства, в том числе и уголовно-исполнительной;

утверждение концепций развития УИС. Например, 13 января 1996 г. Президентом РФ была одобрена Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (на период до 2005 года), в основу которой были заложены требования законодательства Российской Федерации и принятых международных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, а также правил по созданию условий для обеспечения полной трудовой занятости трудоспособной части осужденных с целью их адаптации к условиям жизни на свободе;

реализация законодательной инициативы в порядке ст. 104 Конституции РФ;

направление посланий Федеральному Собранию РФ. Неоднократно озвученные Президентом России идеи гуманизации закона и порядка его применения прежде всего в части исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, получают достаточно разнообразное по форме и содержанию воплощение.

В связи с тем, что именно законодательство выступает ключевой формой выражения политики, трудно переоценить роль Федерального Собрания РФ в определении уголовно-исполнительной политики, так как именно на его заседаниях рассматриваются проекты федеральных законов, регулирующих процесс исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, проходят заседа-

ния профильных комитетов и комиссий, на которых вносятся различные предложения, принимаются те или иные решения. По итогам данного рассмотрения проект закона подвергается правке и может быть как одобрен, так и отклонен.

Помимо федеральных законов, а также разнообразных решений, принимаемых различными структурными подразделениями Федерального Собрания РФ (комитеты, комиссии, советы и др.), необходимо также выделить такую форму, как постановления. Например, 24 декабря 1998 г. было принято постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ № 567-СФ «О положении в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации».

Свой вклад в определение уголовно-исполнительной политики вносит Правительство РФ, которое осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественно-го порядка, борьбе с преступностью (ст. 114 Конституции РФ). Одним из показательных примеров работы Правительства РФ в рассматриваемом направлении является принятое им распоряжение от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». Данная концепция определила цели, задачи и основные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на ближайшие годы.

Таким образом, можно выделить директивные и нормативно-правовые формы определения уголовно-исполнительной политики, принимаемые субъектами данной политики:

1) директивная форма:

ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ; концепции развития уголовно-исполнительной системы, утверждаемые Президентом РФ;

концепции развития уголовно-исполнительной системы, утверждаемые Правительством РФ;

постановления Совета Федерации РФ и Государственной Думы РФ; решения структурных подразделений (комитеты, комиссии, советы и др.) Федерального Собрания РФ;

распоряжения и поручения, принятые Президентом РФ и Правительством РФ (например, в рамках советов, заседаний, совещаний, коллегий и др.);

2) нормативно-правовая форма:

федеральные законы РФ;

указы Президента РФ.

В отличие от нормативно-правовых решений, которые являются обязательными для всех субъектов правоотношений, директивные решения

в основном носят рекомендательный характер, а также являются основой для внесения изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство РФ.

УДК 331.1

Д.Г. Егоров

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОСУЖДЕННЫХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Пенитенциарная система с экономической точки зрения часто оценивается по отношению затрат на содержание и охрану осужденных к стоимости произведенной ими продукции на аффилированных производствах. Однако при этом выпадает весьма существенный аспект – изменение стоимости человеческого капитала.

Широкое распространение теории человеческого капитала за рубежом, а теперь и в России связано с пониманием того, что именно человеческий фактор является определяющим в социально-экономическом развитии общества. Если в XVII–XVIII вв. в странах Запада в совокупной массе капитала удельный вес человеческого капитала не превышал 10 %, то к 1913 г. он поднялся до 33 %, а к 1998 г. – до 69 % (в США до 74–76 %). Столь значительное увеличение удельного веса человеческого капитала было обусловлено влиянием информационной революции и переходом к постиндустриальному обществу.

Представления о сущности человеческого капитала разрабатываются в рамках гуманитарного знания достаточно давно, как минимум с момента выхода в конце XIX в. работы Э. Энгеля по оценке стоимости воспитания детей для их родителей, а также известных работ начала XX в. М. Вебера по влиянию этических норм, принятых в обществе, на экономику.

Новая волна интереса к этой проблематике связана с ростом популярности концепции экономического империализма Г. Беккера. Следуя идеям Г. Беккера, человеческий капитал рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле одной из форм капитала является образование. Человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих заработков. В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах.

Этой классификации Г. Беккера в первом приближении соответствует количественный подход на основе доходов (по Г. Беккеру, человеческий капитал в узком смысле) и издержек (по Г. Беккеру, человеческий капитал в широком смысле).

Ввиду различия базовых подходов существуют различные методики оценки человеческого капитала. Так, его можно трактовать как особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала обычно включают знания общеобразовательного характера и специального характера, навыки, накопленный опыт.

Мы определяем человеческий капитал как совокупность свойств, позволяющих индивиду участвовать в экономических отношениях. Это определение близко к позиции экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, определяющих человеческий капитал как «знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое благосостояние».

Величина человеческого капитала есть функция нескольких факторов: 1) полезных на данном этапе развития общества навыков и знаний; 2) здоровья: чем оно больше, тем дольше индивид может быть полезен с точки зрения экономических отношений; 3) этики: чем более распространены в обществе идеалы честности, трудолюбия, коллективизма, взаимопомощи и т. д., тем меньшим будет уровень издержек функционирования экономических систем (подробно вопрос влияния господствующей этической системы на развитие экономических отношений рассматривался еще в работах М. Вебера).

Проблемой является операционализация квантификации человеческого капитала. В первую очередь следует отметить, что проще всего количественно оценить уровень навыков и знаний: либо по образовательному уровню индивида, либо по уровню его дохода. Согласно ряду исследований, эти показатели являются коррелированными (хотя, конечно, корреляция эта не слишком жесткая). Сложнее оценить уровень здоровья: можно ввести градацию по возрасту, но сложно эту градацию корректно сопоставить с уровнем образования в рамках какого-либо единого количественного показателя. Еще сложнее количественно оценить уровень этичности той или иной группы работников.

С точки зрения теории человеческого капитала функции пенитенциарной системы – изменение знака морально-этического компонента человеческого капитала (третий фактор) и достаточно часто увеличение за счет прохождения обучения и приобретения полезных трудовых навыков значения (первый фактор).

Говоря об изменении знака морально-этического компонента, мы имеем в виду, что преступник – это, как правило, человек с отрицательной экономической ценностью с точки зрения интересов общества в целом: общество, чтобы защититься от деструктивной преступной активности, идет на экономические издержки, связанные с изоляцией и содержанием под стражей осужденных.

Главные сложности перехода от качественных оценок к количественным – оценка этической компоненты (третий фактор). Впрочем методические приемы существуют и в этом случае – это статистика по рецидивам.

Оценка изменения полезных на данном этапе развития общества навыков и знаний (первый фактор) может быть проведена на основе методики Джоргенсона – Фраумени. При этом целесообразно осуществлять дальнейшую разработку методики применительно к реалиям РФ. Конкретно для этого следует проводить параллельную оценку уровня человеческого капитала осужденных (до и после отбытия наказания) с учетом как изменения легитимных доходов, так и образовательного уровня.

УДК 343.8

А.А. Жук

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Преобразования, регулярно происходящие в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни общества и государства и влияющие на характер и состояние преступности, не могли не отразиться на работе исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. К таким подразделениям относятся СИЗО и тюрьмы.

Исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы является отдельным направлением деятельности СИЗО и тюрем. Несмотря на отсутствие в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь четкой правовой регламентации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в СИЗО и тюрьмах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, соответствующая практика распространена повсеместно. Это обусловлено тем обстоятельством, что данные

учреждения представляют собой сложный в хозяйственном отношении комплекс зданий и сооружений разного целевого назначения, которые требуют постоянного технического обслуживания и текущего ремонта. Для нормального функционирования систем жизнеобеспечения (уборка помещений, приготовление и раздача пищи лицам, содержащимся под стражей, благоустройство территории и т. д.) и решения поставленных задач данным учреждениям требуется соответствующий обслуживающий персонал, которым и являются осужденные, оставленные в СИЗО и тюрьмах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

СИЗО, как и тюрьмы, функционально не приспособлены полноценно исполнять наказание в виде лишения свободы и в полной мере реализовывать условия отбывания наказания в исправительной колонии в условиях общего или усиленного режима, что наделяет их особым статусом среди органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Специфика комплекса мер режимного характера и особенности применения средств исправления осужденных вызывают потребность в исследовании изучаемого правового института, особенности которого проявляются как в практической деятельности, так и в области его законодательного регулирования.

Несмотря на то что число осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию в СИЗО и тюрьмах, является незначительным по отношению к основной массе содержащихся в них лиц (7–10 %), сегодня на законодательном уровне не ставится вопрос об отмене или изменении исполнения наказания в виде лишения свободы в данных учреждениях.

Наличие опыта практической работы с осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, позволило выявить ряд проблем организационно-правового характера в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении данной категории осужденных.

Особенность и направленность исследования организационно-правовых проблем деятельности СИЗО определяются ее двойственным значением. С одной стороны, СИЗО выполняют свою основную функцию и исполняют меру пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, с другой – выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В тюрьмах отбывают наказание наиболее опасные категории осужденных, но вместе с тем хозяйственным обслуживанием данных учреждений занимаются осужденные, специально оставленные для выполнения данных работ.

Высокая степень изоляции, специфика режима отбывания наказания, организации общественно полезного труда и исправительного процесса обуславливают потребность в изучении порядка исполнения наказания в виде лишения свободы в СИЗО и тюрьмах.

В тщательном исследовании нуждается комплекс вопросов, связанных с критериями отбора и порядком оставления осужденных в СИЗО и тюрьме, которые говорят о необходимости их корректировки.

Лицам, отбывающим лишение свободы в СИЗО и тюрьмах, присущи свои особенности. Во-первых, особенностью, обусловленной спецификой данных учреждений, является то, что осужденные находятся в непосредственном контакте с лицами, заключенными под стражу, т. е. находятся в условиях повышенной степени репрессивности. Во-вторых, особенностью являются требования к кандидатам в отряд хозяйственного обслуживания СИЗО или тюрьмы, которые отражены в уголовно-исполнительном законодательстве и сформировались в ходе практической деятельности (осужденные к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, положительно характеризующиеся, трудоспособные, добровольно изъявляющие желание остаться отбывать наказание в СИЗО или тюрьме). Критерии оставления осужденных в СИЗО идентичны тем, которые предусмотрены для тюрем, поэтому условия, рассмотренные выше, в полной мере распространяются и на тюрьмы.

Объективная оценка современного состояния правового и организационного аспекта исполнения наказания в виде лишения свободы в СИЗО и тюрьмах предполагает дальнейшее совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и их реализацию в практической деятельности.

УДК 343.01

Д.С. Ивинская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Согласно статистическим данным, более трети лиц после отбытия уголовного наказания возвращаются к преступному образу жизни. В связи с этим возникает потребность в повышении эффективности применения средств исправления осужденных и достижения целей уголовной ответ-

ственности. Белорусский законодатель на современном этапе развития уголовно-исполнительного нормотворчества устанавливает две цели применения наказания и иных мер уголовной ответственности: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Именно поэтому в контексте анализа норм уголовно-исполнительного законодательства средства достижения целей уголовной ответственности отождествляются со средствами исправления осужденных.

Достижение целей уголовной ответственности возможно посредством применения всей системы средств исправления осужденных, к которым в соответствии со ст. 7 УИК Республики Беларусь относятся установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности; воспитательная работа; общественно полезный труд; получение осужденными образования; общественное воздействие. Каждое из указанных средств имеет самостоятельное значение для достижения целей уголовной ответственности, но только комплексное их применение позволяет обеспечить индивидуализацию уголовно-правового воздействия и добиться исправления осужденного.

Исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Именно исправление осужденных способствует предупреждению совершения лицом новых противоправных деяний. Средства исправления осужденных в первую очередь должны быть направлены на решение задачи утраты общественной опасности личности осужденного в процессе отбывания наказания посредством воздействия мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера.

Система применяемых средств исправления осужденных и их содержательное наполнение зависят от применяемой меры уголовно-правового воздействия с учетом тех правоограничений, которые влечет за собой применяемая мера. Например, при назначении наказаний, связанных с имущественным воздействием, не могут быть реализованы такие средства исправления, как воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования. Общественная опасность личности осужденного, ее индивидуальные характеристики также имеют значение при решении вопроса о возможности использования тех или иных средств исправления. Например, получение общего образования как средство исправления не применяется в отношении лиц, имеющих такое образование.

Установленный нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания представляет собой режим его отбывания, условия которого существенным образом влияют на правовой статус осужденного. Воспитательная работа предполагает комплексную систему мер, форм и методов воздействия на осужденного с учетом характеристик его лично-

сти, направленную на формирование и укрепление у лица стремления к соблюдению требований законодательства, формированию правопослушного поведения и уважительного отношения к нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также на повышение его культурного уровня. По сути, она должна быть лишена карательных элементов и зависеть от режима отбывания наказания, категории осужденного.

Привлечение осужденных к труду выполняет экономическую, социальную, а также воспитательную функцию, направлено на формирование профессиональных качеств и навыков у осужденных, что позволяет подготовить их к последующей жизни в обществе. В названии гл. 13 УИК Республики Беларусь содержится также упоминание о «профессионально-техническом образовании и профессиональной подготовке осужденных к лишению свободы», что не отражает действующую редакцию положений гл. 13 УИК Республики Беларусь, так как Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 55-3 ст. 103 «Профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы» исключена из кодекса.

Общественное воздействие на осужденных как средство их исправления действующим УИК Республики Беларусь регулируется нормами различных глав и статей и может быть реализовано в следующих формах: контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 21), деятельность попечительских советов (ст. 105), деятельность общественных воспитателей осужденных к лишению свободы (ст. 106), деятельность комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 135).

Таким образом, можно отметить, что эффективность применения к осужденному каждого из основных средств исправления зависит как от объективных (назначенная мера воздействия), так и от субъективных (индивидуальная характеристика личности осужденного с учетом его поведения при отбывании наказания) критериев. Комплексное, взаимосвязанное применение средств исправления осужденных ко всем категориям осужденных может способствовать достижению целей уголовной ответственности. В настоящее время основной задачей пенитенциарной науки является совершенствование содержательного наполнения уже предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством средств исправления осужденных и механизма их использования, а также поиск новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, к числу которых уже сегодня относят психологическую и социальную работу. При этом уголовно-исполнительное законодательство должно регламентировать механизм реализации средств исправления осужденных, а не только определять их систему и содержание.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ
ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА, В РОССИИ**

В настоящее время вопросы функционирования специализированных государственных органов, исполняющих наказания, которыми являются уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), приобрели актуальность. Это связано как с расширением сферы применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, так и с основными показателями деятельности УИИ.

Несмотря на выполнение основных показателей деятельности УИИ необходимо принятие дополнительных организационно-правовых мер для решения вопросов предупреждения повторных преступлений и иных правонарушений со стороны подучетных лиц. Следует отметить, что в соответствии с нормативными правовыми актами по каждому факту совершения преступления осужденным проводятся служебные проверки по установлению полноты и качества профилактической работы, выявляются причины и условия совершения преступления, разрабатываются мероприятия по их устранению. Однако, как показывает анализ представлений, внесенных прокурорами по результатам проверок УИИ, сотрудникам УИИ в рамках реализации профессиональных задач необходимо не допускать, например, нарушений порядка постановки осужденных на учет, фактов несвоевременного извещения суда об исполнении его обвинительного приговора; некачественного контроля за соблюдением осужденными установленных судом ограничений; несвоевременного проведения (либо непроведения) первоначальных мероприятий по розыску осужденных; некачественной подготовки материалов в суд для решения вопроса о замене наказания; несвоевременного привлечения осужденных к отбыванию обязательных работ, направления осужденных на объекты, не включенные в соответствующие перечни; несвоевременного привлечения осужденных к отбыванию исправительных работ (конечно, нередко это связано с формальным подходом органов местного самоуправления к выбору организаций для включения в соответствующий перечень мест для их отбывания). Подобные факты

на практике приводят к формированию безнаказанности у осужденных. В результате они не только нарушают условия и порядок отбывания наказания, но и совершают повторные преступления.

Практика показывает, что также необходимо:

устранить неясности при осуществлении контроля за осужденным, объявленным в розыск, если до его обнаружения истекает срок ограничения свободы;

решить проблему нахождения обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, вне места исполнения меры пресечения при осуществлении доставки указанных лиц за пределы территории муниципального образования (в том числе в другие субъекты Российской Федерации), где данная мера пресечения исполняется, из-за большой отдаленности субъектов друг от друга и невозможности осуществления доставки обвиняемых обратно к месту исполнения меры пресечения за один рабочий день;

обеспечить подразделения УИИ достаточным количеством оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, поскольку указанная система по праву признана фактором, сдерживающим лиц, состоящих на учете УИИ, от совершения новых преступлений;

решить проблемы, связанные с осужденными иностранными гражданами;

повысить уровень взаимодействия УИИ с органами внутренних дел, которое направлено на достижение общей цели, связанной с предупреждением совершения повторных преступлений осужденными к наказанию без изоляции от общества;

наладить взаимодействие УИИ с судами, что позволит улучшить качество профилактической работы в отношении осужденных за счет активизации применения к ним мер предупредительно-профилактического воздействия, за счет недопущения необоснованных отказов в удовлетворении представлений УИИ.

Особое внимание необходимо уделять несовершеннолетним осужденным, состоящим на учете УИИ. Согласно официальным данным Федеральной службы исполнения наказания, несмотря на то, что в общем числе подучетных лиц доля несовершеннолетних незначительная (порядка 2 %), данная категория осужденных наиболее склонна к совершению правонарушений. Это обусловлено, в частности, тем, что многие из них воспитываются в неблагополучных, неполных семьях, с низким доходом, в которых они предоставлены самим себе. Отмечается также склонность таких несовершеннолетних к употреблению алкогольных напит-

ков, наркотических средств и токсических веществ. Предупредительно-профилактическая работа с ними строится на основе тесного сотрудничества УИИ с комиссиями по делам несовершеннолетних и на защите их прав субъектов Российской Федерации. Кроме того, на последнем всероссийском совещании, посвященном проблемам исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (2017 г.), было предложено активизировать межведомственное взаимодействие в этом направлении и в рамках технологии «единого окна» расширить спектр информации для взаимного обмена между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В процессе исследования нами проведен анализ положительных примеров такой работы. Так, распоряжением комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности правительства Санкт-Петербурга от 18 января 2016 г. № 2-р утвержден Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга при организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении. Подростков, находящихся в тяжелом социальном положении, направляют для реабилитации в благотворительный фонд «Центр социальной адаптации Святителя Василия Великого» сроком на девять месяцев (одновременно там могут проходить реабилитацию 16 подростков-мальчиков, которые постоянно проживают на его территории). Им оказывается психологическая и педагогическая помощь, проводится просветительская работа с ними, контролируется процесс обучения и трудовой занятости. Подростки, прошедшие стационарную реабилитацию, находятся в указанном центре под социальным патронажем, предусматривающим регулярное консультирование как их самих, так и членов их семьи специалистами центра.

На протяжении нескольких лет УИИ совместно с центром социальной помощи несовершеннолетним «Новое поколение» осуществляют обучение подростков. Им предоставляется работа на базе данного центра (в него направляются несовершеннолетние, осужденные к исправительным работам и условно осужденные). Начальники УИИ проводят беседы с подростками в центре в рамках профилактики правонарушений и преступлений.

В заключение отметим, что нами рассмотрены лишь некоторые аспекты функционирования УИИ. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы происходит существенное расширение и усложнение решаемых УИИ задач, при этом не снижается криминогенность подучетных лиц, что в перспективе будет обуславливать необходимость принятия новых мер организационно-правового характера.

УДК 343.8

С.В. Казак

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ» И «ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ» В ТЕОРИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Понятие наказания определено в ст. 47 Уголовного кодекса Республики Беларусь: наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Согласно ч. 1 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с целями уголовной ответственности имеет своей задачей регулирование исполнения и отбывания наказания. Употребление терминов «исполнение наказания» и «отбывание наказания» обосновано тем, что они обращены к различным субъектам уголовно-исполнительных правоотношений.

Под исполнением наказания в литературе понимается деятельность соответствующих органов и учреждений по реализации всего комплекса правоограничений, предусмотренных законом для конкретного наказания, обеспечению возможности осуществления осужденными предоставленных им прав и законных интересов, выполнения возложенных на них обязанностей в течение всего срока наказания, установленного приговором.

Под отбыванием наказания понимается процесс, включающий выполнение осужденными обязанностей, установленных уголовно-исполнительным законодательством в зависимости от вида отбываемого наказания, в том числе связанных с необходимостью воздерживаться от выполнения определенных действий, запрещенных нормами права, реализацию ими своих прав и законных интересов.

Каково же соотношение этих понятий между собой? Прежде всего следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев исполнение наказания выступает как процесс, ибо оно имеет какую-то большую или меньшую протяженность во времени и связано с совершением ряда действий определенными государственными органами и учреждениями. Даже взимание штрафа требует времени, особенно в случае, когда оно осуществляется в рассрочку. Что касается отбывания наказания, то оно

также выступает как процесс, который связан с выполнением осужденными обязанностей по исполнению приговора суда и осуществлением своих прав и законных интересов.

Таким образом, вышеуказанные понятия отражают единый процесс по реализации принудительных мер уголовно-правового воздействия различными субъектами и участниками уголовно-исполнительных правоотношений. Причем субъектами уголовно-исполнительных правоотношений являются с одной стороны осужденные, с другой – органы и учреждения, исполняющие наказания и иные меры уголовной ответственности. В качестве участников уголовно-исполнительных правоотношений могут выступать судьи, прокуроры, представители трудовых коллективов, наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, родственники осужденного, священнослужители и др.

Особенности правового положения осужденных, а также органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, регламентируются УИК. Следовательно, оба субъекта уголовно-исполнительных правоотношений соблюдают предписания норм уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих исполнение и отбывание наказаний.

Согласно ст. 5 УИК основаниями исполнения наказания являются обвинительный приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а равно акт амнистии или акт помилования.

Таким образом, исполнение и отбывание наказания – это урегулированный нормами уголовно-исполнительного права единый процесс реализации принудительных мер уголовно-правового воздействия субъектами и участниками уголовно-исполнительных правоотношений, основаниями для возникновения которого являются обвинительный приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а равно акт амнистии или акт помилования.

Полагаем, что в УИК Республики Беларусь термины «исполнение наказания» и «отбывание наказания» применяются не совсем верно. Так, например, в названиях разделов и глав УИК употребляется термин «исполнение наказания», а в их содержании помимо деятельности учреждений и органов по исполнению наказания предусматриваются также обязанности осужденных и условия отбывания ими данного наказания. В этой связи предлагаем внести соответствующие изменения в УИК Республики Беларусь: в названиях разделов и глав словосочетание «исполнение наказания» заменить на «исполнение и отбывание наказания».

О ПОСРЕДНИКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, в качестве одного из предполагаемых результатов ее реализации предусматривает создание надлежащих условий для получения образования осужденными. В процессе ресоциализации и социальной адаптации осужденных вопрос об организации получения образования в исправительных учреждениях является весьма важным, так как образовательный процесс подразумевает не только получение знаний, профессии, но и расширение кругозора, изменение мировоззрения, обретение смысла жизни, нравственных ориентиров, что приводит к повышению социальной активности осужденных и, как следствие, благополучной социальной адаптации этой категории граждан.

Для дальнейшего развития образования осужденных как фактора, способствующего их социальной адаптации и реабилитации, очевидна необходимость взаимодействия трех ведомств – Министерства образования Республики Беларусь, ответственного за создание и функционирование учреждений образования на территории ИУ, Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь), которому подчиняются ИУ, и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в ведении которого находятся вопросы трудоустройства граждан. Однако такое взаимодействие необходимо не только на уровне министерств, но и на уровне ИУ.

Организация образования в ИУ предполагает выполнение определенных функций, которые не входят в обязанности сотрудников, ответственных за организацию исправительного процесса, и более того, не могут быть осуществлены ими в полном объеме в силу загруженности и (или) отсутствия соответствующей квалификации и компетенций, а именно:

профессионально-ориентирующей функции (изучение наличия интереса, мотивации осужденных к получению образования, их потребностей в приобретении определенных знаний, профессий или получении образования на определенном уровне, что требует предварительной разъяснительной работы, основанной на знании системы образования,

понимании содержания образовательных процессов и осознании значения получаемого осужденными образования);

функции информационного взаимодействия (информирование системы исполнения наказаний (администрации ИУ) и системы образования (местных исполнительных и распорядительных органов) о существующих образовательных потребностях осужденных; получение информации от сотрудников ИУ о проблемах в привлечении осужденных к получению образования, создании условий для обучения; поиск партнеров среди учреждений образования, иных организаций и индивидуальных предпринимателей, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, для оказания образовательных услуг в ИУ);

координационно-педагогической функции (определение наиболее эффективных способов организации получения образования осужденными в условиях соблюдения режима, периодичности образовательного процесса и его условий; координация самостоятельной работы осужденных, что требует наличия знаний в области организации образовательного процесса);

адаптационно-психологической функции (оказание помощи обучающимся осужденным в преодолении первичных затруднений в учебе, для чего необходимы знания в области андрагогики) и др.

С учетом специфики целесообразным видится введение должности посредника между исправительным учреждением и системой образования в организации образовательного процесса с осужденными. Подобная практика существует во многих европейских странах. Роль посредников исполняют лица с педагогическим образованием, называемые тьюторами, подчиняющиеся Министерству образования (Норвегия, Швеция), представители общественной организации, созданной при Министерстве образования (Бельгия), сотрудники системы исполнения наказаний, обязанностью которых является исключительно организация образования в исправительных учреждениях. Например, в Великобритании при Шотландской тюремной службе создано подразделение обучения и развития навыков, ответственное за разработку стратегии развития образования в ИУ, установление взаимодействия с учреждениями образования, участие в подготовке специалистов для осуществления образовательной деятельности в ИУ, изучение потребностей осужденных в сфере получения образования. В ИУ Свердловской области России создан образовательный институт фасилитаторов (от англ. to facilitate – способствовать, содействовать, создавать благоприятные условия), роль которых исполняют начальники отрядов либо сотрудники воспитательного отдела, закрепленные за обучающимися осужденными приказом

начальника исправительной колонии, прошедшие специальный курс повышения квалификации при университете по организации дистанционного высшего образования осужденных.

Полагаем, что европейский опыт и опыт России заслуживают внимания и дальнейшего изучения с целью рассмотрения вопроса о введении должности социального педагога (или тьютора) в ИУ Республики Беларусь, наличие которой в значительной степени способно облегчить развитие образования осужденных и повысить его эффективность как средства достижения целей уголовной ответственности. Подчинение социального педагога Министерству образования Республики Беларусь, на наш взгляд, будет способствовать тесному межведомственному взаимодействию, а включение такого лица в состав службы социальной адаптации, предусмотренной ч. 2 ст. 192 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, позволит более эффективно применять образование как средство социальной адаптации и реабилитации осужденных.

УДК 343.8

М.Ю. Кашинский

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что проблема предупреждения расстройств психики у лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, является чрезвычайно актуальной. Соответственно для достижения целей уголовной ответственности процесс организации отбывания наказания осужденными с расстройствами психики должен иметь научно обоснованную специфику, базирующуюся на междисциплинарном системно-комплексном подходе, основанном на современных достижениях криминологии, пениitenciарной психиатрии, юридической психологии, педагогики.

Вопросам оказания психиатрической помощи лицам, лишенным свободы в широком смысле, т. е. задержанным и находящимся в изоляторах временного содержания; взятым под стражу в порядке меры пресечения и содержащимся в следственных изоляторах; осужденным к лишению свободы, занимается пениitenciарная психиатрия. Осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, получают медицинскую

помощь в обычных медицинских учреждениях, так что их психиатрическое обслуживание не имеет специфики.

В условиях мест лишения свободы к состоянию психического здоровья осужденного предъявляются повышенные требования. Относительное число лиц в учреждениях УИС с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и зависимости от психоактивных веществ, состоящих на учете, намного превышает общереспубликанский уровень, а заболеваемость психическими расстройствами находится на втором месте среди всех болезней осужденных. Состояние психического здоровья осужденного оказывает существенное влияние на его поведение, что необходимо учитывать при организации воспитательной работы в местах лишения свободы.

Пенитенциарно-психиатрическая деятельность в учреждениях УИС является составной частью деятельности по медицинскому обслуживанию лишенных свободы и осуществляется в организационно-правовых формах, единых для всей пенитенциарной медицины. Основные законодательные нормы, касающиеся организации медицинского обслуживания осужденных к лишению свободы, содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь. Лечебно-профилактическая и санитарно-противоэпидемическая работа в исправительных учреждениях организуется и проводится в соответствии с законодательством о здравоохранении (включая Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи»). Лицо, содержащееся в учреждении УИС, не утрачивает основных прав, которыми обладают все граждане в области медицинского обеспечения. Порядок оказания медицинской помощи лишенным свободы регламентируется также ведомственными нормативными правовыми актами.

Объектом пенитенциарной психиатрии являются лица, страдающие психическим расстройством (или у которых предполагается наличие расстройства психики), содержащиеся в учреждениях УИС. Предметом пенитенциарной психиатрии выступают расстройства психики лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Задачами пенитенциарной психиатрии являются: выявление лиц с психическими расстройствами среди спецконтингента, содержащегося в учреждениях УИС; проведение необходимых лечебных мероприятий; психиатрическое наблюдение за спецконтингентом; оказание помощи администрации учреждения УИС в выборе соответствующего режима и вида трудоустройства; применение адекватных воспитательных мер для лиц с психическими расстройствами; решение вопроса о тяжести психических расстройств и возможности дальнейшего отбывания наказания;

осуществление назначенных судом принудительных мер безопасности и лечения – принудительное лечение лиц, которые во время совершения общественно опасного деяния находились в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не могли в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

Таким образом, пенитенциарно-психиатрическая деятельность тесно связана с судебнопсихиатрической, имея с ней немало точек соприкосновения. В большей степени с судебной психиатрией связаны организация и реализация принудительных мер безопасности и лечения осужденных, признанных уменьшенно вменяемыми (ч. 2 ст. 29 УК), а также психиатрическое освидетельствование осужденных на предмет наличия у них психического расстройства, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания (ч. 1 ст. 92 УК). Результаты такого освидетельствования адресуются суду (судье), который в порядке, установленном УПК, рассматривает вопрос о возможности освобождения заболевшего от наказания и применения к нему принудительных мер безопасности и лечения.

Основная цель пенитенциарно-психиатрической деятельности – диагностика, лечение и профилактика расстройств психики у лиц, содержащихся в учреждениях УИС (медицинский аспект), для предупреждения грубых нарушений режима и повторных правонарушений данной категории лиц (юридический аспект).

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Специфика правового положения лиц, отбывающих наказание, обусловлена тем, что оно занимает особое место в системе специальных статусов личности. Это проявляется в применении в отношении данной категории граждан комплекса мер государственного принуждения за совершенное преступление.

Социально-правовое назначение специального статуса лиц, отбывающих наказание, выражается в наличии определенных функций рассматриваемого правового института.

Мы в полной мере разделяем позицию профессора В.И. Селиверстова, рассматривающего функции правового положения осужденных исходя из соотношения общего и специального статусов граждан. С уче-

том этого, характеризуя назначение правового положения осужденных, можно выделить следующие функции: лишение или ограничение, сохранение, конкретизация и дополнение общего статуса граждан.

Функции лишения и ограничения общего правового статуса проявляются в фактической реализации мер государственного принуждения в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания, в привлечении к уголовной ответственности, выражающейся в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания. В свою очередь, наказание выступает принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Целью этого является исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. В правовой форме государственное принуждение не может выражаться иначе, как в виде лишения или ограничения прав, свободы и законных интересов граждан, а в отдельных случаях – ограничения в выполнении общегражданских обязанностей.

С учетом того, что согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, признание и защита общего правового статуса граждан Республики Беларусь предопределяет требования к формам и методам борьбы с преступностью, в том числе и с помощью применения уголовного наказания. Поскольку эти требования выражаются и в специальном правовом статусе лиц, отбывающих наказание, последний наряду с функцией лишения или ограничения также выполняет функцию сохранения общего правового статуса граждан.

Значимость указанной функции проявляется в реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, первостепенным среди которых выступает принцип законности. Нарушение данного принципа неизбежно связано с ущемлением прав, свобод и законных интересов осужденных, в том числе принадлежащих им как гражданам государства. Конкретное выражение рассматриваемой функции проявляется в исчерпывающем перечне положений, ограничивающих общегражданский правовой статус лиц, отбывающих наказание. При этом уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь содержит норму, согласно которой государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установ-

ленные законом условия применения наказания в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь. Осужденные не могут быть освобождены от выполнения своих гражданских обязанностей, за исключением установленных законом случаев.

Реализация рассматриваемой функции правового положения осужденных преследует цель повышения исправительного потенциала наказания. Сохранение за осужденными общего статуса граждан позволяет не формально, а по существу обращаться к гражданским чувствам осужденных, что повышает эффективность исправительного воздействия. Кроме того, реализация данной функции способствует обеспечению в процессе конкретизации и дополнения правового статуса граждан исполнения осужденными их общегражданских обязанностей и соответственно реализации их прав и законных интересов, в частности права на охрану здоровья, обязанности оказания помощи нетрудоспособным членам семьи лицами, отбывающими уголовные наказания.

Функции конкретизации и дополнения правового статуса граждан являются общими для всех специальных статусов личности. Конкретизация направлена на уточнение и детализацию общегражданских прав, свобод и законных интересов осужденных. Функция дополнения общего правового статуса граждан применительно к осужденным проявляется в потребности учета специфических особенностей осужденных в зависимости от категорий, входящих в их правовой статус, в том числе и в зависимости от вида назначенного наказания. Указанные функции, с одной стороны, характеризуют специфику статуса отбывающих уголовное наказание лиц, с другой – являются внешним проявлением его сущности.

Правильное понимание и реализация в правоприменительной деятельности функций правового положения осужденных, разработка действенного механизма их осуществления в процессе применения наказания обеспечат дальнейшую гуманизацию пенитенциарной системы Республики Беларусь, имплементацию в отечественное законодательство международных стандартов в сфере отправления правосудия и положительного опыта зарубежных стран. Это будет способствовать улучшению результативности исправления осужденных и снижению уровня постпенитенциарного рецидива.

ПРОБЛЕМЫ ДВОЙСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПРАВОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ

Согласно УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Принципиально виды исправительных учреждений различаются по степени изоляции осужденного от общества. Самая высокая степень изоляции – тюрьма, самая малая – колония-поселение.

Однако проблема правового выражения сущности и содержания лишения свободы на уровне теоретической оценки остается дискуссионной. Так, сущность наказания в виде лишения свободы И.С. Ной видел «в самом факте лишения свободы» – в изоляции. В своих научных трудах М.П. Мелентьев отмечал, что сущность лишения свободы выражена в нормах уголовного законодательства, а содержание – как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве.

Другие ученые полагают, что предназначение норм уголовно-исполнительного законодательства – четко воспроизводить сущность кары и ее содержания, не изменяя их. Тем самым, на наш взгляд, находит подтверждение точка зрения, согласно которой сущность и содержание наказания должны находить отражение в уголовном законодательстве. Это означает применительно к лишению свободы, что изоляция является его сущностью, но она не всеобъемлюща. Уголовно-исполнительное законодательство лишь уточняет ее характер и пределы.

Особого внимания заслуживает мнение Н.А. Стручкова, который определил сущность лишения свободы. Он отмечал: «Анализируя конкретные признаки лишения свободы, нужно подчеркнуть, что содержание осужденного в исправительно-трудовом учреждении создает определенную форму изоляции, в чем, прежде всего, выражается свойственная данному наказанию кара».

В.А. Уткин выделяет основные общие черты лишения свободы, такие как принудительная изоляция в специальных учреждениях, охрана и надзор за содержанием в них лиц; жесткая регламентация образа жизни таких лиц, ограничение удовлетворения ими ряда социальных и биологических потребностей, в том числе материально-бытового характера.

Признавая изоляцию осужденного не просто ограничением свободы, а содержанием его в специализированном учреждении под охраной, А.В. Симонян аргументирует необходимость переименовать «наказание в виде лишения свободы» в «заключение в исправительном учреждении (колонии или тюрьме)». Такой подход отражает механизм изоляции, но не указывает на то благо (объект), которое подвергается ограничению.

И.И. Карпец, А.Е. Наташев, Ю.М. Ткачевский вполне обоснованно, на наш взгляд, полагали, что перевод осужденных из «закрытых» видов колоний в колонию-поселение является формой замены неотбытой части наказания более мягким. В частности, А.Е. Наташев не усматривал в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы.

Доводы в пользу того, что вид наказания, исполняемый колониями-поселениями, не является лишением свободы, сводятся к следующему: колонии-поселения не обеспечивают изоляцию осужденных с помощью вооруженной охраны; режим отбывания наказания в них сопряжен лишь с организацией надзора, ограничительный характер его незначителен, здесь нет строгой и детальной регламентации быта, организации труда, досуга и поведения осужденных; правовое положение осужденных существенно отличается от правового положения осужденных, содержащихся в учреждениях закрытого типа; отличия в порядке привлечения их к труду меняют и характер исправительного воздействия.

Изложенное указывает на отсутствие в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение лишения свободы.

При этом по уровню карательного воздействия отбывание наказания в колонии-поселении имеет значительное сходство с отбыванием наказания в виде принудительных работ. Как следует из содержания ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (исправительных центрах). Осужденные могут свободно передвигаться. В п. «в» ч. 2 ст. 60⁴ УИК РФ речь идет о надзоре за осужденными к принудительным работам. Они обязаны: постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных Уголовным кодексом), проживать, как правило, в специально предусмотренных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра.

Мы не можем согласиться с мнением А.Е. Наташева, который считает, что наличие одновременно частичной изоляции осужденного от общества и отчислений в доход государства означает, что по репрессив-

ности принудительные работы не являются менее строгой альтернативой лишению свободы, а фактически равнозначны ему или в отдельных аспектах даже превосходят его.

А.И. Дроздов, А.В. Орлов предлагают перепрофилирование части функционирующих в настоящее время колоний-поселений, отвечающих определенным требованиям, в исправительные центры. При этом они предлагают сохранить лишение свободы в колониях-поселениях ввиду несомненной эффективности, но только для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов для обеспечения их предварительной социальной адаптации перед освобождением в качестве поощрения. Полагаем, что таким же образом в рамках ст. 80 УК РФ в качестве поощрения и для последующей адаптации можно направлять осужденных в исправительные центры для отбывания наказания в виде принудительных работ.

Очевидно, что в перспективе принудительные работы могут занять особое место в системе наказаний и завершить ее оформление, т. е. стать переходным звеном от наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, связанным с лишением свободы.

УДК 301.151

Н.Е. Колесникова

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

В настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы происходит в русле поиска средств достижения высочайшего качества пенитенциарной деятельности, т. е. такой подготовки граждан, отбывающих наказание с изоляцией от общества либо без нее, к освобождению, которая сводит к минимуму рецидивы преступлений. Кроме того, современная парадигма образования предполагает подготовку высококвалифицированных кадров для различных областей, способных оперативно и максимально вариативно решать различные, в том числе и неточные, педагогические задачи. В этой связи требуют существенного научно-практического развития несколько направлений деятельности пенитенциарной системы: разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность уголовно-исполнительной системы,

подготовка кадрового аппарата, разработка социально-воспитательно-психологических технологий сопровождения осужденных. Вопрос о подготовке кадров в данной триаде является ключевым, так как именно персонал реализует процесс ресоциализации и реадaptации граждан, отбывающих наказание.

В иностранных государствах накоплен определенный опыт подготовки персонала для служб пробации, который может быть использован при подготовке российских специалистов, например опыт Министерства юстиции Эстонии. Служба пробации Эстонии интегрирована в судебную систему. Чиновники по уголовному надзору объединены в отделы уголовного надзора, которые функционируют в составе практически всех судов первой инстанции. Требование общества повысить эффективность работы службы уголовного надзора заставило министерство переработать установленные требования в отношении кандидатов на должности инспекторов этой службы. В уголовный надзор начали отбираться лица, имеющие квалификацию, близкую к социальной работе, либо получающие соответствующее высшее образование, либо имеющие соответствующий опыт работы. После прохождения практики в отделе пробации и сдачи экзамена кандидат должен пройти конкурсную комиссию при суде. И только после успешного прохождения кандидатом этих процедур принимается решение о назначении на должность.

Сходные требования к кандидатам выдвигает и служба пробации Дании. Около 95 % инспекторов службы пробации являются профессиональными социальными работниками, получившими дипломы о прохождении трехлетнего обучения в одной из пяти датских школ социальной работы. В ходе обучения они изучают социальную политику, социологию, психологию, право социального обеспечения, гражданское право, уголовное право, криминологию, социальную медицину, а также теорию и методы социальной работы. В службу пробации проводится конкурсный набор. Испытательный срок для работников службы пробации составляет два года.

Сразу же после поступления на службу инспектор проходит пятидневный вводный междисциплинарный курс, в ходе которого он приобретает специальные знания о целях и методах работы службы пробации, специфике службы и должностных обязанностях. Далее в течение двух лет после поступления на службу инспектор должен пройти обязательный курс базового обучения, который включает психологию, административное право и принципы функционирования Службы тюрем и пробации.

Основной акцент образования в Германии направлен на выработку основной миссии службы, которая отражала бы важность пенитенциарной системы. Качественное обучение персонала считается важным вкла-

дом в высокий престиж сотрудников и их самоуважение. Оно обозначает: получение сотрудниками необходимых навыков для выполнения своих обязанностей. В связи с этим особую значимость приобретают руководство опытных, творческих и сознательных сотрудников; получение необходимых знаний для решения поставленных задач (сотрудники должны знать свои обязанности, права, обязанности и права осужденных и др.); выработка позитивного отношения к окружающим (отмечается, что это самая сложная составляющая качественного обучения).

Деятельность учебных заведений пенитенциарной системы ФРГ строится в несколько ступеней и имеет практико-ориентированную направленность. На учебу направляются только лица, уже принятые на службу в конкретные учреждения на конкретную должность, поэтому их обучение имеет прикладную направленность.

Анализ подготовки служащих для служб пробации дает возможность привести некоторые коррективы в образовательные программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для уголовно-исполнительных инспекций. Предлагаем:

при обучении курсантов (для работы в уголовно-исполнительных инспекциях готовятся юристы) в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний в факультативных курсах существенно расширить социальный и психологический блоки, предусмотрев изучение социальной политики, социологии, психологии, социальной медицины, теории и методов социальной работы;

в группах переподготовки предусмотреть проведение вводных междисциплинарных курсов. Кроме того, в течение двух лет после поступления на службу необходим обязательный курс базового обучения или повышения квалификации в области, которую курирует данный сотрудник (например, особенности работы с несовершеннолетними осужденными, с осужденными, отбывающими меру пресечения в виде домашнего ареста);

на курсах повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительных инспекций широко применять специальные тренинги, на которых можно получить специальные знания, касающиеся методов работы с наркоманами, алкоголиками, психически неуравновешенными лицами, в связи с наличием этой категории граждан-осужденных и отсутствием специальной подготовки у персонала.

Совокупность основного и дополненного образования будет способствовать формированию высококвалифицированного, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно отвечающего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и иным условиям, способного обеспечить эффективное решение оперативно-служебных задач.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА (на примере органов и учреждений ФСИН России)

Одной из ключевых проблем в современной уголовно-исполнительной системе России выступает проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина (как в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, так и в отношении самих сотрудников). Идея универсализации защиты прав и свобод человека и гражданина получила свое распространение с момента создания ООН, в Уставе которой говорится о международном сотрудничестве «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В 1992 г. Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы. В результате, как отмечает И.В. Левченко, «были определены меры для улучшения положения с правами и основными свободами человека в российском обществе».

В этой связи особая роль отводится Европейскому суду по правам человека как органу, юрисдикция которого распространяется на сферу толкования норм Европейской конвенции по правам человека. Отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Европейская конвенция по правам человека является частью правовой системы Российской Федерации и признается источником российского права. А поскольку Европейская конвенция является составной частью правовой системы России, компетентные органы власти Российской Федерации обязаны исполнять выносимые на основании ее положений постановления ЕСПЧ по жалобе против России в отношении участвующих в деле лиц. Опираясь на данное обстоятельство, С.Д. Князев справедливо отмечал, что «в принципиальном плане роль и значение решений ЕСПЧ в правовой системе России, их обязательность и вытекающая из нее необходимость исполнения адресованных российским властям мер индивидуального и общего характера никогда не отрицались Конституционным Судом РФ, твердо руководствующимся в процессе отправления конституционного

правосудия поступательным восприятием сущностного единства прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Анализ судебной практики ЕСПЧ по делам, касающимся деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России, показал, что за 2017 г. в ЕСПЧ поступило 881 обращение, что на 62 % выше уровня 2016 г. (558 обращений).

Все поступившие обращения условно можно объединить в группы: необеспечение надлежащих условий содержания в СИЗО и исправительных учреждениях – 787 (в 2016 г. – 492);

медицинское обеспечение – 20 (в 2016 г. – 30);

условия содержания при конвоировании – 19 (в 2016 г. – 4);

перевод в регион по месту жительства – 18 (в 2016 г. – 5);

применение правила 39 Регламента ЕСПЧ (обеспечительные меры) – 13 (в 2016 г. – 9);

принуждение заявителя к отказу от ранее поданной жалобы, создание препятствий по данному направлению – 9 (в 2016 г. – 1);

нереализация права на свидания и телефонные переговоры – 5 (в 2016 г. – 1);

существование неформальной иерархии в среде осужденных, что обуславливает необходимость обеспечения безопасности, охраны чести и достоинства, защиты от физического или психического насилия – 5 (в 2016 г. – 8);

незаконное применение физической силы, специальных средств или оружия – 5 (в 2016 г. – 1).

Следует подчеркнуть, что не все обращения в ЕСПЧ подлежат удовлетворению. В 2017 г. количество постановлений ЕСПЧ на нарушение положений Конвенции составило 400 (в 2016 г. – 127). На фоне значительного увеличения количества поступивших в ФСИН России постановлений ЕСПЧ, сократилась доля зафиксированных в них нарушений Конвенции: деятельности УИС касаются лишь 72 нарушения, или 18 % (в 2016 г. – 25 нарушений, или 21,5 %).

Неурегулированным в данном аспекте является механизм присуждения компенсаций пострадавшей стороне. Как правило, по каждому делу ЕСПЧ устанавливает одновременно несколько нарушений (например, связанных с необоснованным заключением обвиняемого под стражу и необоснованно длительным применением данной меры пресечения). При этом сумма компенсации определяется ЕСПЧ в связи со всеми установленными нарушениями, без разграничения по конкретным статьям

Конвенции. Размер компенсации определяется ЕСПЧ исходя из каждого дела, т. е. практика присуждения конкретных фиксированных денежных сумм в связи с конкретными нарушениями отсутствует. Более того, в некоторых случаях сам факт установления нарушения Конвенции может быть сочтен ЕСПЧ достаточной компенсацией.

УДК 343.24

Б.Б. Коцегулов

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В соответствии с подп. 2.8 п. 2 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной корректировки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения. С целью совершенствования уголовно-исполнительной политики были разработаны и приняты новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. и Закон Республики Казахстан «О проба-ции» от 30 декабря 2016 г.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан содержит ряд дополнений, а именно: в гл. 3 более подробно раскрыты правовое положение осужденных, их основные права и обязанности, вопросы, связанные с обеспечением личной безопасности осужденных в процессе отбывания наказания, обеспечением права на свободу совести и вероисповедания, права обращения в вышестоящие органы управления учреждениями или органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы, общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека.

В гл. 4 УИК РК закреплена компетенция Правительства Республики Казахстан, уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, местных исполнительных органов, которые участвуют в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Данное нововведение разграничивает права и обязанности субъектов исполнения уголовного наказания.

В систему исполнения уголовных наказаний внедряется служба пробации, осуществляющая исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации. В гл. 5 УИК РК «Осуществление пробационного контроля» раскрывается сущность пробационного контроля, особенности его осуществления в отношении несовершеннолетних, условия пробационного контроля, полномочия службы пробации и последствия несоблюдения условий пробационного контроля. Под пробационным контролем следует понимать деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом. Инспекция уголовно-исполнительной системы вошла в состав службы пробации.

Законодатель внес существенные изменения в названия исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, объясняя это тем, что во главу угла встала задача обеспечения безопасности при отбывании наказания. Воспитательные колонии стали называться учреждениями средней безопасности для несовершеннолетних, колонии-поселения – учреждениями минимальной безопасности, колонии общего режима – учреждениями средней безопасности, колонии строгого режима – учреждениями максимальной безопасности, колонии особого режима – учреждениями чрезвычайной безопасности, тюрьмы – учреждениями полной безопасности.

Новый УИК РК предусматривает прогрессивную, ступенчатую систему отбывания наказания в виде лишения свободы, при которой правовое положение осужденного меняется комплексно и бессрочно. Унифицированы условия содержания для всех видов учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Так, в учреждениях минимальной и полной безопасности предусмотрены три вида условий содержания – строгие, обычные и облегченные; в учреждениях средней безопасности для несовершеннолетних, средней, максимальной, чрезвычайной безопасности – четыре – строгие, обычные, облегченные и льготные.

Согласно ст. 4 УИК РК одной из целей уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденного, которое следует понимать как формирование у него правоупотребительного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе. Законодатель ввел в УИК РК оценку поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания, дробную квалификацию как положительно, так и отрицательно характеризующихся осужденных. Для положительно и отрицательно характеризующихся осужденных определены по три степени поведения – первая, вторая и

третья. В отношении отрицательно характеризующихся осужденных были введены понятия «нарушитель установленного порядка отбывания наказания», «лицо, систематически нарушающее установленный порядок отбывания наказания», «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания».

Законодателем была проведена огромная работа по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в соответствии с нормами международного и национального законодательства.

УДК 343.2/.7

А.В. Лазаренко

НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Одной из главнейших задач в сфере борьбы с преступностью считается предупреждение рецидива преступлений. В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается некоторое снижение уровня рецидивной преступности. Вместе с тем каждое третье преступление в стране совершается лицами, которые были ранее судимы.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы важная роль отводится процессу ресоциализации осужденных.

По мнению Б.В. Александрова, ресоциализация является повторным процессом усвоения человеком тех норм, которые он не усвоил в период первичной социализации, равно как и возникших новых норм, знаний, навыков, и обретения социального статуса, что так необходимо для осуществления жизнедеятельности в соответствии с требованиями, существующими в обществе.

В исправительном учреждении в соответствии со ст. 98 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь у каждого осужденного к лишению свободы имеется обязанность трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Исходя из того, что труд представляет собой средство для исправления осужденных, надлежит рассматривать его в комплексе с определенными условиями и другими факторами, которые оказывают влияние на процесс ресоциализации.

Существенная роль труда в воспитании человека подчеркивается в философских и педагогических учениях. Значимость производительного труда для исправления лиц, которые совершили уголовно наказуемое деяние, признают исправительная педагогика, законодательные акты, которые регулируют исполнение уголовного наказания, и международные стандарты, определяющие обращение с осужденными.

Непосредственно в процессе трудовой деятельности человек отвлечен от всевозможных негативных мыслей, равно как и от вероятного проявления асоциального поведения и поступков, которые не соответствуют установленным в обществе нормам и правилам поведения.

Роль труда осужденных не исчерпывается воспитательным содержанием. Его применение имеет оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение.

К основным международным правовым актам, в той или иной степени затрагивающим вопросы осуществления осужденными к лишению свободы трудовой деятельности, относятся: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила ООН), резолюция (73) 5 Комитета министров Совета Европы «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам R (87) 3 и Rec (2006) 2 относительно Европейских пенитенциарных правил, Конвенции Международной организации труда от 28 июня 1930 г. № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда», от 25 июня 1958 г. № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий».

Базовым международным правовым актом вполне обоснованно можно считать Правила ООН, поскольку в части, касающейся труда осужденных, Европейские пенитенциарные правила и Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными основываются на положениях, закрепленных в Правилах ООН (п. 24, 71–76).

Следует отметить, что Правила ООН, равно как и другие ратифицированные Республикой Беларусь международные правовые акты, в том числе и принятые наднациональными органами Совета Европы, носят рекомендательный характер и не устанавливают каких-либо санкций за невыполнение.

Вместе с тем очевидно, что нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь не должны противоречить содержащимся в международных правовых актах нормам-принципам, а иные их положения, регламентирующие отдельные конкретные вопросы, должны включаться в белорусское законодательство по мере появ-

ления необходимых экономических, социальных и иных предпосылок для их реализации.

Что касается степени обязательности Европейских пенитенциарных правил для Республики Беларусь, то в них закреплены нормативные положения, отклонения от которых могут быть квалифицированы как нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Европейской конвенции по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Соответственно эти нарушения могут стать предметом разбирательства в Европейском суде по правам человека, а механизмы, предусмотренные для устранения нарушений указанных выше конвенций, имеют для государств-участников общеобязательный характер. Поэтому о рекомендательном характере конкретных предписаний Европейских пенитенциарных правил можно говорить лишь отчасти.

Принципы, определяющие порядок, основания и формы привлечения к труду осужденных, отбывающих лишение свободы, сформулированы в международных правовых актах об обращении с осужденными. Основные идеи, заложенные в них, заключаются в том, что осужденный, как и любой гражданин, имеет право на труд, не унижающий его человеческое достоинство и не превращающийся в пытку, он должен представлять для него интерес и в социальном, и в экономическом плане. Альтернативой трудовой деятельности может быть иная занятость, в том числе обучение.

Принципы организации труда осужденных могут быть общими (характерными для любого общественно полезного труда в обществе) и специфическими (характерными только для труда осужденных). Общими принципами организации труда являются законность, целесообразность, гуманность и индивидуализация труда (ст. 6 УИК), специфическими, как считает С.М. Зубарев, – обязательность труда (ч. 1 ст. 98 УИК), получение работы (ч. 2 ст. 98 УИК), оплата труда в соответствии с его количеством и качеством (ст. 100 УИК), охрана безопасности (ст. 89 ТК), связь труда с профессиональным обучением (ч. 1 ст. 109 УИК).

Анализ законодательства, регулирующего труд осужденных, показывает, что большинство его норм соответствуют нормам трудового законодательства Республики Беларусь.

Ключевыми принципами организации труда осужденных к лишению свободы являются: обязательность труда, его общественная полезность, отсутствие при осуществлении труда физических страданий, сочетание труда и профессионального обучения, признание труда в качестве средства исправления, использование осужденными полученных в местах лишения свободы трудовых навыков после освобождения.

О СОСТОЯНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту прав и законных интересов. Эти незыблемые постулаты относятся и к лицам, отбывающим уголовные наказания.

В соответствии с п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, одной из основных потенциально опасных либо реально существующих угроз для Республики Беларусь является утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, рост преступных и иных посягательств против личности и собственности.

В динамически развивающемся правовом демократическом социально ориентированном государстве одной из существующих проблем является совершение преступлений осужденными.

С 2009 г. в Беларуси наблюдается тенденция снижения уровня пенитенциарной преступности (по данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за период с 2009 по 2014 г. общее количество преступлений, совершаемых осужденными, уменьшилось на 65,8 %). Вместе с тем начиная с 2014 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь наблюдается рост общественно опасных деяний. Так, количественный прирост пенитенциарных преступлений за период с 2014 по 2015 г. составил 37,9 %, с 2015 по 2016 г. – 25 %, а с 2016 по 2017 г. – 22 %.

За период с 2014 по 2017 г. прирост преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях Республики Беларусь, составил 110,3 %, а удельный вес совершенных преступлений на тысячу осужденных за аналогичный период вырос почти на 92 %.

Анализ качественного состава «обитателей» исправительных учреждений Республики Беларусь за последние 10 лет представляет следующую картину: около 60 % осуждены за противоправные деяния против собственности, более 25 % – за преступления против жизни и здоровья, около 6 % – за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, более 1 % – за преступления против половой свободы.

Современная пенитенциарная преступность составляет незначительную долю от всего массива преступности в Республике Беларусь (0,1–0,2 % за последние 10 лет), однако высокая степень общественной опасности и угрозы в целом для организации и проведения воспитательной работы, порядка и условий отбывания наказаний предопределяет необходимость повышенного внимания к данному виду общественно опасных посягательств.

Не следует забывать и о такой качественной характеристике пенитенциарной преступности, как ее латентность. Обусловленная, с одной стороны, нежеланием администрации исправительных учреждений ухудшать статистику и, с другой стороны, сложившимися общественными отношениями между осужденными в рамках криминальной субкультуры, латентность совершаемых осужденными противоправных деяний не позволяет оценить масштаб существующей проблемы в полной мере.

Пенитенциарная преступность не только вступает в коренные противоречия с целями уголовного наказания, но и значительно дестабилизирует оперативную обстановку в исправительных учреждениях, что отражается на порядке и условиях отбывания наказания.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ, ГУМАНИЗМА И ДЕМОКРАТИЗМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)

Конституционные принципы составляют правовую основу для построения уголовно-исполнительных правоотношений в любом демократическом государстве. В уголовно-исполнительных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь конституционные принципы законности, гуманизма и демократизма являются базовыми конституционными принципами.

Конституционный принцип законности, предусмотренный наряду с другими конституционными принципами в ст. 8 УИК РФ и ст. 6 УИК Республики Беларусь, не должен сводиться лишь к верховенству закона в системе источников уголовно-исполнительного права. Он должен быть реализован на всех этапах уголовно-исполнительного регулирования – от создания уголовно-исполнительного закона, соответствующего нормам конституции государства, до обеспечения законности реализации уголовно-исполнительных отношений. Конституционный Суд Россий-

ской Федерации и Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривали вопросы о соответствии норм уголовно-исполнительных кодексов конституциям государств, однако ни разу факт нарушения не был подтвержден. Таким образом, практика деятельности конституционных судов России и Беларуси свидетельствует, что нормы действующего уголовно-исполнительного законодательства отвечают принципу законности.

По данным Уполномоченного по правам человека, в РФ не всегда соблюдается принцип законности в деятельности уголовно-исполнительной системы на этапе реализации уголовно-исполнительных отношений. Так, в докладе за 2016 г. отмечаются следующие нарушения принципа законности: невозможность отправления корреспонденции из исправительных учреждений в суд и прокуратуру; непропорциональное распределение исправительных учреждений (в части их специализации) по территориям и численности населения; несоответствие условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ФСИН России требованиям уголовно-исполнительного законодательства и международным стандартам. Таким образом, конституционный принцип законности в уголовно-исполнительных отношениях реализуется не в полном объеме. Основные проблемы, связанные с его реализацией, возникают на стадии правоприменения.

Принцип гуманизма тесно переплетается с принципом законности и также подлежит реализации в уголовно-исполнительных отношениях (ст. 2 Конституции РФ, часть третья ст. 2 Конституции Республики Беларусь). Никто не может без добровольного согласия подвергаться медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, часть третья ст. 25 Конституции Республики Беларусь). Конвенция ООН против пыток от 10 декабря 1984 г. не включает в определение пытки боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций; они неотделимы от этих санкций или вызываются случайно. Реализация принципа гуманизма в уголовно-исполнительных отношениях чаще всего рассматривается как гуманность целей наказания, предоставление осужденному ряда дополнительных прав, смягчение наказания. Смягчение наказания не может рассматриваться как гуманизация, особенно в свете ужесточения наказания за отдельные виды преступлений. Гуманизм связан прежде всего с манифестацией человеческого достоинства (часть первая ст. 25 Конституции Республики Беларусь), поэтому следует согласиться, что принцип гуманизма в уголовно-исполнительных отношениях следует анализировать через призму ст. 21 Конституции РФ.

Укажем на основные нарушения принципа гуманизма в уголовно-исполнительных отношениях: условия размещения в местах содержания под стражей не соответствуют требованиям международных стандартов; в местах лишения свободы применяется физическая сила

и специальные средства. С одной стороны, требования закона сдерживают сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросе применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С другой стороны, факты незаконного применения указанных средств выявляются из года в год, при этом лица, совершившие данные преступления, привлекаются к ответственности.

Таким образом, принцип гуманизма, закрепленный в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, в современных уголовно-исполнительных отношениях подменяется либерализацией уголовно-исполнительного законодательства, в то время как в практической деятельности факты его нарушения выявляются систематически.

Реализация принципа демократизма является самым спорным в уголовно-исполнительных отношениях. Основой демократии является народовластие, а высшим выражением народовластия – выборы и референдум (ст. 3 Конституции РФ, ст. 3 Конституции Республики Беларусь). В уголовно-исполнительных отношениях принцип демократизма реализуется через контроль органов государственной власти и местного самоуправления, судебный и ведомственный контроль, прокурорский надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, в их содействии деятельности соответствующих общественных объединений, что вряд ли можно оценить как воплощение принципа демократизма.

УДК 343.8

О.Е. Макаркина

**ПРИЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ
В ОБЩЕНИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ**

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации во многом обусловлена необходимостью эффективного применения наказаний, альтернативных лишению свободы. На этапе реформирования уголовно-исполнительной системы совершенствуются основные формы и методы профилактического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ; требуются эффективные воспитательные мероприятия, нацеленные на формирование у подучетных стойкого отрицательного отношения к совершенному преступлению и невозможности повторения подобного. Однако если служебная деятельность инспектора УИИ четко

регламентирована, то воспитательно-психологический аспект работы с осужденными без изоляции от общества в зарубежной и отечественной литературе отражен недостаточно. Актуальность данной проблемы связана с профессиональными задачами по организации воспитательной (психологической) работы с осужденными без изоляции от общества, развитию у них ответственности и дисциплинированности, помощи им в ресоциализации как граждан с четко сформированной установкой правопослушного поведения.

Реализуя данные профессиональные компетенции, сотрудник УИИ, осуществляющий работу с несовершеннолетними осужденными, должен ориентироваться на следующие требования.

1. Необходимо иметь психологическое, педагогическое или социально-психологическое образование и/или навыки работы с подростками и их семьями или, по крайней мере, обладать должными для осуществления подобной работы психологическими и педагогическими знаниями.

2. Важно уметь устанавливать позитивный контакт и партнерские отношения с подростком. Признаки, существенно затрудняющие коммуникативное взаимодействие, – это враждебность, недоверие, подозрительность, ненависть, антипатия, негативизм, агрессивность, отчужденность, отдаленность, игнорирование, безразличие, равнодушие, высокомерие, пассивность, неуважение, мстительность, зависть, закрытость и т. д. И наоборот, способствуют эффективной коммуникации с несовершеннолетними доверие, терпимость, уважение, открытость, ответственность, активность, заинтересованность, поддержка, спокойствие и т. д.

3. Принципиально уметь не принимать на себя ролей, деструктивных для подобной работы («врача», «обвинителя», «адвоката», «учителя») и отделять личность человека от его поступков.

4. Следует владеть информацией об исторических корнях и концептуальных основаниях ювенальной юстиции, восстановительного правосудия, в целом о новейших тенденциях и достижениях в этой области, изучать новую литературу по этой теме, участвовать в конференциях, обучающих семинарах и т. п.).

5. Необходимо понимать и принимать основы и принципы восстановительной модели в работе с несовершеннолетними, владеть социальными и психологическими формами работы с ними, знать правила, принципы и особенности проведения программ восстановительного правосудия. Предпочтительно владеть навыками ведущего таких программ, знать о реабилитационных ресурсах на территории, на которой осуществляется эта работа.

6. Важно осознавать себя членом гражданского общества, четко видя разницу между безоценочной позицией во взаимодействии с подрост-

ком и собственной гражданской позицией. Позиции клиента (подростка) и специалиста равны в коммуникации, но не равны в социуме, так как специалист работает именно с ситуацией нарушения принятых в обществе социальных норм, не зная клиента и как тому надо строить свою жизнь, но выступая носителем определенных ценностей, социальных норм, жизненного опыта и личностной зрелости. Также востребовано умение контролировать себя в трудных ситуациях общения.

УДК 343.823

О.В. Мошненко

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы организации труда осужденных продолжают привлекать внимание социологов, психологов, юристов, экономистов. Для уголовно-исполнительной системы и самих осужденных наиболее актуальны вопросы организации оплаты труда осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду, так как достойная оплата труда может стать стимулом к эффективному построению трудового процесса в производственном секторе уголовно-исполнительной системы различных стран. В соответствии со ст. 105 УИК РФ осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Аналогичная норма содержится и в ст. 100 УИК Республики Беларусь. Однако анализ законодательства Республики Беларусь и законодательства РФ, регулирующего вопросы оплаты труда осужденных к лишению свободы, привлекаемых к оплачиваемому труду, позволил нам выделить следующие существенные отличия в механизме оплаты труда осужденных.

1. В Российской Федерации оплата труда осужденных, привлекаемых на работы со сдельной оплатой труда, производится на основании выполненных объемов работ и расценки, рассчитанной от должностного оклада и доплаты до минимального размера оплаты труда. Оплата труда осужденных, привлекаемых на работы с повременной оплатой труда, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда.

2. В соответствии со ст. 100 УИК Республики Беларусь оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Заработная плата осужденных подлежит индексации в

порядке и на условиях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь. Размер оплаты труда осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. При этом размер минимальной заработной платы в качестве нижней границы оплаты труда работников в Республике Беларусь не применяется в отношении лиц, осужденных к лишению свободы.

3. В соответствии со ст. 99 УИК Республики Беларусь осужденные к лишению свободы, отработавшие в календарном году не менее одиннадцати месяцев, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью 18 календарных дней (для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях), 12 календарных дней (для осужденных, отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях). Осужденные, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью 7 календарных дней. В УИК РФ такой вид отпуска не предусмотрен.

4. УИК РФ не освобождает осужденных, отбывающих лишение свободы и привлекаемых к оплачиваемому труду, от возмещения затрат, связанных с исполнением наказания. Осужденные, получающие заработную плату, должны возмещать стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. Доход осужденных является объектом налога на доходы физических лиц и облагается по ставке 13 %. Ряд осужденных могут иметь исполнительные листы, алименты, возмещение по которым осуществляется из доходов осужденного. При этом установлен гарантированный минимум, который должен находиться в распоряжении осужденного независимо от всех вышеуказанных удержаний. В исправительных учреждениях РФ на лицевой счет осужденных зачисляется помимо всех удержаний не менее 25 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет, осужденных, являющихся инвалидами I или II групп, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, – не менее 50 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов.

УИК Республики Беларусь также содержит норму об аналогичном гарантированном минимуме дохода осужденного. Однако есть положения, согласно которым на лицевой счет осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся

на государственном обеспечении, осужденных, не возместивших ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением, зачисляется не менее 10 % начисленной заработной платы и иных доходов. Кроме того, согласно УИК Республики Беларусь осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях-поселениях, независимо от всех удержаний выплачивается не менее 50 % начисленной им заработной платы.

Несмотря на указанные различия в правовом регулировании оплаты труда осужденных, в целом нужен единый подход к законодательному регулированию труда осужденных к лишению свободы. Имеется в виду обязанность осужденных трудиться, прямо предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством, отсутствие трудового договора (контракта), наличие гарантированного минимума дохода после всех удержаний, регулирование вопросов оплаты и охраны труда в соответствии с нормами трудового законодательства стран.

УДК 343.81

А.Д. Нечаев

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2017 г.

В 2017 г. в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ был внесен ряд изменений, в которых отразились процессы дифференциации исполнения наказаний. Дифференциация исполнения наказаний – это метод уголовно-исполнительной политики, реализуемый на законодательном и подзаконном уровнях и заключающийся в различном правовом регулировании элементов правового статуса осужденного по релевантным для достижения целей наказания основаниям.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека – в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания. Кроме того, было указано, что «впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений... осужденным

к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год» с лицами, указанными в ч. 2 ст. 89 УИК РФ. С целью преодоления возникшего пробела в правовом регулировании законодатель федеральным законом от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ закрепил в п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ норму, рекомендованную Конституционным Судом РФ, легитимировав предоставление осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима, одного длительного свидания в течение года (наряду с двумя краткосрочными). Законодатель не оставил вне поля своего зрения и осужденных, отбывающих наказание в условиях строгого режима в тюрьме, предоставив им аналогичное право на два краткосрочных и одно длительное свидание в год. С целью оптимизации уголовно-исполнительного регулирования и усиления дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы остальным категориям осужденных, содержащихся в строгих условиях, предельное число длительных свиданий было увеличено: в исправительных колониях общего режима – с двух до трех; в исправительных колониях строгого режима – с одного до двух; в воспитательных колониях – от отсутствия таковых до трех.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по итогам визитов в Россию обратил внимание на неприемлемость нахождения заключенных в камерах 23 часа в сутки. Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ были изменены условия, связанные с регламентацией времени прогулки осужденных. Если ранее осужденные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительных колониях особого режима, вне зависимости от условий их содержания (строгих, обычных и облегченных), имели право на ежедневную прогулку продолжительностью 1,5 часа, то внесенные изменения дифференцировали названные группы осужденных, предоставив им право на прогулку: в строгих условиях – 1,5 часа, в обычных условиях – 2 часа, в облегченных – 2,5 часа (ч. 2 ст. 127 УИК РФ). Изменилось и время прогулки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в тюрьмах: в условиях строгого режима – 1,5 часа (п. «г» ч. 5 ст. 131 УИК РФ; ранее – 1 час), обычного режима – 2 часа (п. «г» ч. 4 ст. 131 УИК РФ; ранее – 1 час). В новых нормах нашла закрепление возможность увеличения продолжительности прогулки на 30 минут в тюрьмах (в условиях обычного и строгого режима) и в исправительных колониях особого режима в строгих условиях отбывания наказания (при хорошем поведении и наличии возможности), в то время как в исправительных колониях особого режима в обычных и облегченных условиях отбывания наказания

при тех же условиях время прогулки может увеличиваться до трех часов. В целях повышения эффективности индивидуализации исполнения наказания была предусмотрена возможность применения меры поощрения в виде увеличения времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, а также осужденным в период их нахождения в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа – до 3 часов в день на срок до одного месяца (ранее – 2 часа).

Кроме того, в 2017 г. последовательно проводилась дальнейшая дифференциация постпенитенциарного воздействия, связанная с установлением административного надзора. Административный надзор представляет собой наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей. В мае 2017 г. установление административного надзора было предусмотрено в отношении осужденных, отбывших наказание за ряд преступлений экстремистской направленности и террористического характера (Федеральный закон от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ), а в июле 2017 г. – в отношении злостных нарушителей режима, если они были осуждены за совершение двух и более преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, совокупность внесенных законодателем изменений свидетельствует о том, что дифференциация исполнения наказаний остается одним из основополагающих методов уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации. Наряду с дифференциацией исполнения наказаний более глубокой доктринальной разработке подлежит подвергать еще один самостоятельный вид уголовно-исполнительной дифференциации – дифференциацию постпенитенциарного воздействия (или постпенитенциарную дифференциацию).

УДК 343.811

О.В. Обернихина

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Одним из основных принципов, закрепленных в УИК РФ, является принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания (ст. 8). Однако, как показывает практика, нарушение этого принципа с 2012 по 2017 г. чаще всего было выявлено в отношении женщин,

осужденных к лишению свободы. Так, отбывание лишения свободы в колонии-поселении назначается лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ), причем ч. 3 ст. 128 УИК РФ разрешает содержание осужденных мужчин и женщин в одной колонии-поселении. Отбывание наказания в исправительных колониях общего режима назначается женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

В данном контексте необходимо максимальное обеспечение реализации вышеуказанного принципа в установленных законом пределах, что приобретает особую актуальность для исправительных колоний, так как в них содержатся осужденные за преступления различной степени тяжести, представляющие разную общественную опасность. Целесообразно изучить возможность повсеместного создания при женских исправительных колониях изолированных участков для тех, кто осужден к лишению свободы при особо опасном рецидиве преступлений. Это позволит предупредить распространение их негативного влияния на менее криминально зараженных лиц, например впервые осужденных за совершение тяжких преступлений. Важно не допускать чрезмерной концентрации осужденных с большим криминальным опытом в одном отряде, жилом помещении т. д.

Современные исследователи упоминают еще одну проблему, связанную с исполнением лишения свободы женщин, – дисциплинарную практику, сложившуюся в исправительных учреждениях типа колонии-поселения и исправительной колонии общего режима. Анкетирование, проведенное среди сотрудников упомянутых учреждений, показало, что перечень мер поощрения и взыскания крайне ограничен: так, доминируют благодарность и досрочное снятие ранее наложенного взыскания (соответственно 95,3 и 69,3 %); редко практикуется предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания (23,2 %), награждение денежной премией (17,3 %) и подарком (16,1 %), крайне редко – разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (5,5 %), увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условия отбывания наказания (2,4 %). В числе мер взыскания преобладают выговор (95,2 %) и водворение в штрафной изолятор (71,7 %). Редко и крайне редко используются водворение в помещение камерного типа (8,7 %),

дисциплинарный штраф (4,3 %). И если водворение в ПКТ, судя по ответам респондентов, как самое строгое средство дисциплинарного воздействия обоснованно используется с осторожностью, то дисциплинарный штраф и лишение права просмотра кинофильмов на определенный срок применяются неоправданно редко. Аналогично выглядит практика применения таких мер поощрения, как разрешение дополнительного расходования денег на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания.

Приведенные данные и иные объективные обстоятельства свидетельствуют о стереотипном подходе руководства учреждений УИС к применению мер поощрения и взыскания, об отсутствии при их избрании индивидуального подхода к осужденным женщинам. Полагаем, что отказ от подобного отношения к дисциплинарной практике – необходимое условие повышения ее эффективности.

Таким образом, несмотря на проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы осужденных женщин, учитывая современную тенденцию гуманизации наказаний и уголовно-исполнительной политики в целом, можно констатировать наличие определенных предпосылок к улучшению положения указанной категории осужденных. Следует не только изменить подход к реформированию текстовой части норм, регламентирующих порядок исполнения наказания в отношении осужденных женщин, но и исследовать более подробно практику существующих норм с целью их совершенствования.

УДК 343.851

Л.В. Павлова

**УВЕДОМЛЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ,
СВЯЗАННОГО С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА,
КАК ЭВЕНТУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Обращение к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь свидетельствует о том, что в данном нормативном правовом акте о потерпевшем как о лице, в отношении которого совершено преступление, упоминается всего лишь один раз и косвенно (ч. 3 ст. 183). Представляется, что такое положение дел обусловлено

публично-правовым характером отношений, складывающихся в связи с исполнением и отбыванием осужденными наказаний и иных мер уголовной ответственности.

В то же время нельзя отрицать, что данные правоотношения должны регламентироваться и выстраиваться с учетом прав и законных интересов потерпевших от преступлений: права на возмещение причиненного ущерба, устранение вреда любым приемлемым способом, что содействует достижению целей уголовной ответственности, в том числе восстановлению социальной справедливости (ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Данная проблема привлекает все большее внимание, соответствующие изменения вносятся в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство (например, ст. 102, 116 УИК), возмещение ущерба предусматривается в качестве условия применения амнистии и т. д.

Наряду с проблемой устранения вреда (возмещение ущерба) весьма остро стоит вопрос о реализации права потерпевшего на безопасность и минимизацию рисков повторной и вторичной виктимизации. Речь идет не только о явных угрозах, но и о потенциальных рисках, требующих превентивных методов защиты. В качестве одного из возможных решений целесообразно рассматривать информирование потерпевшего об освобождении осужденного от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества.

Право потерпевших на информирование признается рядом стран и трактуется в контексте права на безопасность. Например, в Великобритании разработан Кодекс практики для жертв преступлений (2005 г.), а в целях обеспечения безопасности создана специальная Служба безопасности жертв преступлений; во Франции функционирует Национальный институт помощи жертвам преступлений; в Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертв. Пристальное внимание безопасности жертв уделяется в США: в частности, пенитенциарные органы вовлечены в работу с потерпевшими, особенно при реализации специальных программ по досрочному освобождению осужденных из мест отбывания наказания с установлением надзора за ними в течение испытательного срока; по настоянию жертвы служба пробации может запрещать осужденному встречаться, общаться с жертвой и т. п.

Расширение правомочий потерпевшего происходит и в странах, граничащих с Республикой Беларусь. В соответствии с Федеральными законами Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ, скорректированы положения Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Феде-

рации. Так, потерпевшему предоставлено право на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего (его законного представителя, представителя), получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое; выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; времени освобождения осужденного из мест лишения свободы. Потерпевший имеет право быть извещенным о рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора об освобождении осужденного от наказания, отсрочке исполнения приговора или замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 21.1 ч. 2 ст. 42, ч. 5 ст. 313 УПК РФ). Данное право реализуется посредством положений УИК РФ. Обязанность уведомления потерпевшего (если в личном деле осужденного имеется копия соответствующего определения или постановления суда) возложена на администрацию исправительного учреждения, в котором отбывает наказание осужденный (ст. 17; ч. 3 ст. 47.1; ч. 6.1 ст. 97; ст. 172.1 УИК РФ).

Таким образом, информирование (уведомление) потерпевшего следует рассматривать в качестве компонента права данного лица на безопасность. В случае осуждения лица и назначения наказания, связанного с изоляцией от общества, если потерпевший (его законный представитель) в суде выразили соответствующую заинтересованность, они должны получать уведомления от администрации учреждения, исполняющего наказание: как минимум о времени и основаниях (ст. 186 УИК) освобождения осужденного от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества; прибытии (перемещении) осужденного к месту отбывания наказания, выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание, в порядке, предусмотренном ст. 92 УИК, и иное. Все это может быть средством виктимопрофилактики, в ряде случаев позволит потерпевшим проявить повышенную бдительность и предусмотрительность. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о дополнении УИК ст. 15¹ «Уведомление потерпевшего (законного представителя потерпевшего)».

Принятие высказанного предложения позволит имплементировать в национальное право положительный опыт зарубежных стран и совершенствовать механизм обеспечения безопасности потерпевших, что значимо для системы профилактики преступлений и противодействия преступности.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Криминологическую характеристику личности осужденного можно представить в виде некой абстрактной модели – совокупности социологических и психологических признаков, характеризующих осужденных как самостоятельный социальный и психологический тип личности. Указанные признаки обусловлены, помимо прочего, и отношением осужденного к основным средствам исправления и назначенному наказанию. Поэтому личность осужденного важно рассматривать не только с уголовно-правовых и криминологических, но и с криминологико-пенитенциарных понятий. В целях более адресного и результативного исправительного воздействия следует подразделить криминологическую структуру личности осужденного на подструктуры, в которые включаются неодинаковые параметры личности. На наш взгляд, наиболее предпочтительной является дифференциация, согласно которой к основным подструктурам личности осужденного можно отнести: социально-демографическую (пол, возраст, социальное происхождение и положение, семейное и должностное положение, уровень материальной обеспеченности, национальная принадлежность и т. д.), культурно-образовательную (знания, умения, уровень образования, профессиональные навыки и т. д.), нравственную (взгляды, интересы, потребности, ориентация и т. д.), психологическую (эмоции, воля и т. д.), уголовно-правовую (наличие или отсутствие судимости, направленность преступных посягательств, виды и количество совершенных преступлений и т. д.). Указанные характеристики сами по себе не имеют криминогенного значения, так как присущи всякой личности, а не только личности преступника или осужденного. Но в зависимости от конкретного содержания соответствующих признаков личности, их положительного или отрицательного социального значения существующие между ними связи могут сработать в желательном или нежелательном направлении (усилить или активизировать социально отрицательный признак или, напротив, нивелировать и нейтрализовать его).

Ни одно совершенное преступление нельзя объяснить только внешними причинами, не принимая во внимание особенности личности преступника. Ни наука, ни практика не подтверждают теорию преступной предрасположенности человека. Биологический характер в определенной

степени накладывает отпечаток на личность человека, но решающую роль в процессе формирования личности и ее поведении играют социальное содержание, физические признаки и психологические особенности.

Исследования специфики нравственного формирования личности показывают, что сами по себе биологические свойства личности не определяют преступное поведение: они иногда играют роль условий, способствующих или затрудняющих правильное нравственное формирование личности. Возраст, пол, физическое развитие при правильной организации воспитательной работы могут сыграть положительную роль в развитии личности.

В рамках подготовки диссертационного исследования на тему «Личность осужденного как объект криминологического исследования и оперативно-розыскного воздействия» нами проведено социологическое исследование на базе исправительных учреждений общего, строгого и особого режимов, находящихся на территории Республики Мордовия, Республики Коми, Краснодарского, Красноярского, Пермского и Ставропольского краев, Белгородской, Брянской, Владимирской, Иркутской, Калужской, Московской, Омской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тюменской областей. Изучена специфика личности 3 000 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Анализ социально-демографических, культурно-образовательных, нравственных, психологических, уголовно-правовых особенностей личности осужденных создает следующий криминологический портрет осужденного к лишению свободы.

Среди осужденных преобладают мужчины в возрасте 26–55 лет; уровень их образования – средний; совершили преступления в крупных городах; до осуждения имели специальность, работали в качестве рядового исполнителя; не состоят в браке; взаимоотношения с родственниками терпимые; детство их было относительно благополучным, отношения в школе и в трудовом коллективе складывались нормальные; их самооценка завышена, взаимоотношения в исправительном учреждении как с осужденными, так и с представителями администрации хорошие; считают себя несправедливо наказанными, однако раскаиваются в совершенном преступлении (хотя раскаивание часто бывает формальным); имеют импульсивный характер, склонны жить текущим моментом, часто испытывают чрезмерную страсть к деньгам. Нестабильная самооценка, чувства зависти, ненависти, ревности, ложь, отсутствие вины за свои поступки говорят об искажении морально-нравственных качеств исследуемых осужденных.

Указанные особенности личности осужденных требуют пристального внимания со стороны представителей всех структурных подразделений (служб) исправительных учреждений, осуществляющих вос-

питательное, предупредительное и профилактическое воздействие, медицинскую (в том числе психологическую) помощь. В данном случае актуальны мероприятия социального и психотерапевтического характера, направленные на коррекцию морально-нравственных качеств.

УДК 343.8

С.Н. Пономарев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫРАБОТКИ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В переводе с греческого слово «политика» означает искусство управления государством. Если иметь в виду уголовно-исполнительную политику как составную часть внутренней политики постсоветского государственного развития России, то она, являясь одной из форм или направлений политики в области борьбы с преступностью или уголовно-правовой политики в широком смысле слова, означает искусство управления государственными органами и учреждениями, а также общественными формированиями и гражданами при исполнении и отбывании всех уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Некоторые положения современной российской уголовно-исполнительной политики разрабатывались, апробировались, закреплялись и в определенной степени реализовывались в советское время. Вспомним хотя бы о довольно широком использовании институтов условного осуждения и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением этих лиц к труду (т. е. фактически применялись наказания, не связанные с лишением свободы).

Это и многое другое обеспечивалось в 1970–1980 гг. сильной и разветвленной исследовательской научной базой в рассматриваемой области общественных отношений, а также не менее представительным, а главное, творческим потенциалом практических работников. В этом нетрудно убедиться во время бесед с бывшими участниками различных конференций и семинаров указанного периода. Об этом же свидетельствует содержание изданных сборников материалов научно-практических конференций и теоретико-методологических семинаров, которые проводились в разных регионах страны: в Москве как признанном центре научной мысли, столицах союзных республик, а после 1970 г. – в Рязани в связи с образованием первого в России высшего учебного заведения для подготовки сотрудников исправительных учреждений и исследования

широкого круга проблем, связанных с лишением свободы, исправлением и перевоспитанием лиц, отбывающих наказание. Желательно вернуть подобную традицию взаимодействия теории и практики.

Совместное творчество научного сообщества и практических органов не могло не привести к улучшению законодательного регулирования процесса назначения, исполнения и отбывания уголовного наказания. Это показывают содержательно глубокие дополнения и изменения, внесенные законодателем в первой половине 1990-х гг. в уголовно-правовой комплекс в целом (уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство), и принятый в 1993 г. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Законодательные новеллы названного периода были своевременны, необходимы и довольно прогрессивны. Речь идет о более четком определении правового статуса центральных и территориальных органов уголовно-исполнительной системы; разграничении их компетенции (СИЗО были включены в УИС); изменениях в оплате труда осужденных, отменивших 50%-е удержания из их заработка; нормах, закрепляющих право на отпуск, зачет времени работы в местах лишения свободы в общий трудовой стаж; выплате пенсий, нормах, которые отменяли многие правоограничения осужденных, и т. д.

Все вышеназванное способствовало созданию прочного фундамента для современной уголовно-исполнительной политики, основные положения которой были закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, принятом в декабре 1969 г. Федеральным Собранием и введенным в действие Федеральным законом от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ с 1 июля 1997 г. Положительную роль в этом, несомненно, сыграли и подготовленные к тому времени отдельными авторами и научными коллективами концепции перестройки деятельности УИС как системы взглядов на уголовное преследование и наказание и системы путей решения задачи по исполнению наказания с учетом накопленного отечественного и международного опыта. Вносимые предложения, порой противоречивые, привлекли к себе внимание научной общественности и практиков, руководства Министерства внутренних дел и депутатского корпуса. Дискуссии проходили в рамках научно-методологических и научно-практических семинаров и конференций.

Актуализация в последние годы разнообразных концепций, носящих нормативно-правовой характер, обеспечивает авторитетный и здоровый плюрализм мнений во время обсуждения той или иной позиции. В противном случае будут довлеть умозрительные выводы, так называемые кабинетные решения, результаты которых, как правило, печальны.

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В РЕШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ НА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОМ ЭТАПЕ

После освобождения из мест лишения свободы перед бывшими осужденными особенно остро встает жилищная проблема. Для кого-то она неактуальна, поскольку сохранились социальные связи или после срока отбытия жилище пригодно для проживания и право пользования или право собственности жилым помещением сохранилось). Для регистрации освободившегося из мест лишения свободы по месту жительства не требуется повторного согласия проживающих в этом жилом помещении лиц, так как гражданин, приговоренный к лишению свободы, не утрачивает право пользования жилым помещением в течение всего периода отбытия наказания. Бывший осужденный может быть признан утратившим право на проживание в жилом помещении только на основании ч. 3 ст. 83 Жилищного кодекса РФ в том случае, если он выехал на иное постоянное место жительства и тем самым добровольно отказался от своих прав и обязанностей, предусмотренных договором социального найма.

Анализ судебной практики показывает, что при принятии решения о признании лица утратившим право пользования жилым помещением суд выясняет, по какой причине и как долго гражданин отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака), добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т. п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т. п.). Также суд выясняет, не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

Нередки ситуации, когда гражданин утрачивает свое право проживания в жилом помещении до вынесения уголовного наказания и после освобождения из мест лишения свободы уже не имеет никаких прав. Часто осужденный вовремя не защищает свое право на жилище (например, пропускает срок принятия наследства), лишая себя тем самым названного права.

Социальные работники колонии, в должностные обязанности которых входит выяснение места жительства осужденного после освобождения,

не в силах через переписку решить жилищные проблемы освобождающегося, вопросы трудоустройства и жизнеобеспечения решаются на месте, по прибытии туда бывшего осужденного. Представляется необходимым введение института постпенитенциарного социального работника, оказывающего помощь осужденным в вопросах социальной адаптации после освобождения. Наше предложение соответствует Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, предусматривающей применение комплексных мер по обеспечению ресоциализации осужденного, его успешной социальной адаптации после освобождения.

Полагаем, что такой социальный работник должен состоять в штате уголовно-исполнительных инспекций, основная его роль заключается в содействии поиска работы для осужденного, решении жилищного вопроса на основе взаимодействия с местными органами власти, оказании квалифицированной юридической помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, по защите их жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав, нарушенных в связи с отбыванием наказания.

ИСТОКИ ГУМАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (к 100-летию принятия постановления НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового»)

После победы Октябрьской революции и образования государства нового типа – Российской Социалистической Федеративной Советской Республики – свергнутые классы и социальные группы оказывали противодействие его функционированию не только вооруженными методами, но и путем контрреволюционных преступлений, саботажа, спекуляции и других общественно опасных деяний. В связи с этим в первые месяцы после революции были приняты соответствующие нормативные правовые акты. Помимо установления ответственности за наиболее общественно опасные и распространенные в указанный период преступления следовало изменить судебную систему и практику исполнения наказаний. Так, согласно Декрету Совета Народных Комиссаров (СНК) от 24 ноября 1917 г. «О суде», Декрету СНК от 4 мая 1918 г. «О револю-

ционных трибуналах» правосудие осуществлялось судами, «образуемыми на основании демократических выборов». Судьи, заседатели, следователи, комиссары, поддерживающие обвинения, избирались Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Таким образом, судебную систему составляли местные (народные) суды соответствующих административно-территориальных формирований и трибуналы (в том числе и военные трибуналы).

При назначении наказаний суды руководствовались декретами и постановлениями соответствующих органов власти РСФСР, программами РСДРП и партии социалистов-революционеров (ПСР), неотменными законами царской России, «революционной совестью» и «революционным правосознанием». Наиболее часто назначались следующие наказания: принудительные работы; лишение свободы, которое могло назначаться условно; штраф; смертная казнь, которая в первые годы советской власти дважды отменялась и дважды вводилась. При этом местные суды не имели права назначать смертную казнь.

Первым нормативным правовым актом, принятым высшим органом власти РСФСР, регулирующим порядок исполнения наказаний, было постановление НКЮ (Народного комиссариата юстиции) РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового», которым была введена в действие временная инструкция, действовавшая наравне с последующими правовыми актами по этому виду наказания весьма длительное время. Так, были приняты Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» (1919), постановление НКЮ, утвердившее Положение об общих местах заключения РСФСР (1920) и Декрет СНК «О лишении свободы и о порядке условно досрочного освобождения заключенных» (1921), которые не отменяли указанную инструкцию, но существенно изменяли и дополняли ее. В частности, предусматривалось лишение свободы по постановлению ВЧК, уточнялся порядок наложения взысканий за нарушение режима, предоставления свиданий и др.

В инструкции, принятой НКЮ РСФСР постановлением от 23 июля 1918 г., указывалось, что уставы о лицах, содержащихся под стражей, ссылках, делении мест заключения на разряды отменяются, «считаются потерявшими силу» и отныне суды должны указывать «только лишение свободы на определенный срок, обязательно связанное с принудительными работами». Места лишения свободы классифицировались на мужские и женские, которые, в свою очередь, делились по назначению: на общие места заключения (тюрьмы); реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых

преступников; испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имелись основания для послабления режима или досрочного освобождения; карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами («дегенератов и т. п.»); тюремные больницы. Кроме перечисленных мест лишения свободы предусматривались арестные помещения (дома) для кратковременного содержания задержанных милицией и числившихся за местными народными судами (до решения суда) и для арестантов, подлежащих пересылке.

Все места лишения свободы находились в ведении НКЮ РСФСР (в его структуре было создано Главное заведение делом применения уголовных наказаний) и финансировались за счет казны РСФСР. Арестные помещения (дома) находились в ведении Народного комиссариата по внутренним делам (НКВД) или муниципальных и земских отделов местных советов рабочих и крестьянских депутатов. Предусматривались обеспечение заключенных питанием и одеждой, компенсация расходов на содержание осужденных за счет вычетов из заработка отбывающих наказание. С лиц, временно содержащихся в названных местах, удержание производилось за счет их средств или имущества при его наличии.

Порядок формирования и деятельности распределительных комиссий был демократичным. Они направляли осужденных в места исполнения наказаний, осуществляли некоторые контрольные функции. В состав распределительной комиссии входили заведующий местного карательного отдела или его заместитель, заведующий местами лишения свободы и «сведущих лиц по приглашению местного карательного отдела». Более того, лица, лишенные свободы и «пригодные к труду», привлекались к ведению переговоров по поводу оплаты труда, распределению работ. Инструкция предусматривала возможность предоставления отпуска тем, кто был осужден на срок не свыше одного года лишения свободы. Продолжительность отпуска составляла до двух недель в связи со смертью близких родственников или по иному серьезному поводу.

Также предусматривалась возможность применения репрессивных мер к лицам, нарушавшим порядок и дисциплину или не желавших работать без уважительных причин. К таким могли применяться следующие меры воздействия: более суровый режим содержания (лишение свиданий, переписки и пр.); меры изоляции (одиночное заключение, карцер до 14 дней); в исключительных случаях, при частых рецидивах «недопустимого поведения», – перевод в специальные тюрьмы (изоляторы).

Если осужденные отказывались от работы, предусматривались следующие меры воздействия: в их лицевой счет вписывался расход на со-

держание в полном размере, причем заключенный предупреждался о том, что пока сальдо счета в его пользу, он не сможет выйти из тюрьмы, хотя бы и отбыл назначенный судом срок наказания; если это не помогло, он переводился на уменьшенный (по сравнению с другими) продовольственный паек как не работающий; направление в «изолятор (особую тюрьму) как неисправимый». Перечисленные меры взыскания к заключенным имели право применять заведующие местом заключения. Перевод заключенного в специальную тюрьму осуществлялся по решению распределительной комиссии. Срок содержания в местах лишения свободы свыше одного месяца в связи с взысканием продлевался местным народным судом по представлению распределительной комиссии. Неисправимые «упорные рецидивисты», «погромщики» и «хулиганы» могли передаваться в местный революционный трибунал для рассмотрения вопроса о их дальнейшей изоляции.

Таким образом, уже в первом правовом акте, принятом НКЮ РСФСР 23 июля 1918 г., были заложены основные направления уголовно-исполнительной политики государства, ее демократизм и гуманизм, нацеленность деятельности администрации мест лишения свободы на исправление лиц, совершивших преступление, а не на кару и возмездие. Во всех учреждениях уголовно-исполнительного процесса осужденные привлекались к участию в организации труда, распределении работ и других мероприятиях, проводимых администрацией мест лишения свободы. Неукоснительно соблюдалась коллегиальность применения мер дисциплинарного воздействия к осужденным, нарушающим режим исполнения наказаний.

УДК 343:344

А.П. Скиба, Н.В. Кийко

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СЛУЧАЕ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ,
ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ –
СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА**

Уголовно-исполнительное законодательство в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения представляет собой актуальное направление развития уголовно-исполнительного права как Российской Федерации, так и Республики Беларусь. Применительно

к РФ отчасти оно может базироваться на положении ст. 331 УК РФ о том, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени. Вместе с тем аналогичная по содержанию норма в УК Республики Беларусь отсутствует.

Необходимость разработки уголовно-исполнительного законодательства в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения обусловлена реальной возможностью возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с отдельными регионами России и Беларуси территориях и т. д. Актуальность исследования указанной проблематики связана с тем, что Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» не содержат норм, которые относятся к деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, при введении чрезвычайного или военного положения. Аналогичным образом обстоит дело и в Республике Беларусь: приняты Законы Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» и «О военном положении».

С учетом этих обстоятельств в Уголовно-исполнительном кодексе РФ уже имеется правовой институт, который может стать некоей основой для формирования уголовно-исполнительного законодательства в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 85 УИК РФ в случае стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в ИУ может быть введен режим особых условий. Введение данного режима в ИУ подразумевает возможность ограничения отдельных прав осужденных, установления усиленного варианта охраны и надзора, изменения распорядка дня, ограничения деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных, и т. п. Однако положения ст. 85 УИК РФ являются расплывчатыми, недостаточно учитывают особенности различных оснований введения режима особых условий и требуют дальнейшей законодательной конкретизации с позиции правового положения как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В целом аналогичную норму содержит УИК Республики Беларусь, в соответствии с ч. 1 ст. 76 которого в случае стихийных бедствий, групповых отказов осужденных от работы, приема пищи, иных неповиновений, а равно групповых действий, грубо нарушающих внутренний распорядок, начальник исправительного учреждения наделен правом вве-

дения режима особого положения, который предусматривает усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности. При введении режима особого положения может быть:

1) приостановлена отправка писем осужденных и вручение присланных им писем, за исключением направляемых в прокуратуру и иные государственные органы, вручение присланных отбывающим наказание лицам посылок, бандеролей, мелких пакетов, прием передач, предоставление свиданий, продажа продуктов питания и предметов первой необходимости;

2) введен запрет или ограничено посещение исправительного учреждения представителями общественных объединений, религиозных организаций и СМИ;

3) запрещено проведение массовых мероприятий культурно-просветительного и физкультурно-спортивного характера;

4) ограничено передвижение осужденных в пределах территории исправительного учреждения, ограничен или отменен вывоз и выход осужденных за пределы охраняемой территории;

5) осуществлена изоляция в пределах данного учреждения или проведен перевод в другие учреждения осужденных, организующих групповые противоправные действия, либо провоцирующих или подстрекающих к ним, либо активно участвующих в них;

6) установлен усиленный вариант охраны и надзора в учреждении с целью поддержания порядка.

Вместе с тем УИК Республики Беларусь, в отличие от УИК РФ, не предусматривает возможность введения в исправительных учреждениях режима особого положения в случае введения чрезвычайного либо военного положения. Подобный пробел, на наш взгляд, необходимо устранить путем внесения соответствующих дополнений в ч. 1 ст. 76 УИК Республики Беларусь.

При формировании уголовно-исполнительного законодательства в военное время – составной части уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения следует учитывать необходимость изменения подавляющего большинства пенологических институтов, применяемых в мирное время. Так, при исполнении лишения свободы актуальным, помимо прочего, будет являться системная корректировка правового положения осужденных – граждан государства, осуществившего агрессию, и исправительно-профилактического воздействия в отношении их. Представляется, что нуждается в уточнении перечень видов освобождения осужденных от наказания, применяемый в мирное время. В частности, логичным видится отказ от безусловного освобождения осужденных,

отбывающих наказание, в связи с иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, что предусмотрено в ч. 2 ст. 81 УК РФ. Аналогичная норма присутствует и в законодательстве Республики Беларусь (ч. 2 ст. 92 УК Республики Беларусь).

Формирование другой составной части уголовно-исполнительного законодательства в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения – уголовно-исполнительного законодательства в чрезвычайное время также требует изменения ряда пенологических институтов, применяемых в нечрезвычайное время. Однако при этом следует учитывать все особенности оснований введения чрезвычайного положения. С одной стороны, необходимо обратить внимание на корректировку правового положения осужденных и сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, особенно в части изоляции наиболее активных осужденных и усиления режима их содержания. С другой стороны, при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера актуальным видится проработка вопроса о введении межотраслевого института в виде приостановления исполнения наказания, а также создание стимулов по привлечению осужденных к участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций, проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Представляется, что уголовно-исполнительное законодательство в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения может быть закреплено в отдельном томе – Специальной части (название условное) как УИК РФ, так и УИК Республики Беларусь.

Возможно, данная Специальная часть должна также содержать Общую и Особенную части.

В Общей части будут отражены цели уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; особенности правового положения осужденных; общая специфика деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, и контроля за их деятельностью в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения и т. п.

В Особенной части будут указаны дополнительные особенности исполнения и отбывания наказания, во-первых, в период действия военного положения, во-вторых, в период действия чрезвычайного положения и, в-третьих, в случае стихийного бедствия.

Безусловно, разработка уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения потребует издания новых и корректировки уже имеющихся иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы исполнения уголовных наказаний. Вне

всяких сомнений, проработка указанных вопросов будет способствовать укреплению национальной безопасности как Российской Федерации, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», так и Республики Беларусь, предусмотренной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

УДК 343.8

И.А. Смирнов

О ПОНЯТИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ОСУЖДЕННЫХ

В научной литературе нет единого мнения по поводу понятия положительно характеризующихся осужденных. В теории уголовно-исполнительного права многие авторы, рассматривая проблемы классификации и дифференциации осужденных, выделяют такую категорию осужденных и подразделяют ее на различные уровни и подвиды в зависимости от степени исправления. Ученые пенитенциаристы советского периода О.И. Бажанов, А.В. Бриллиантов, А.С. Михлин, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуков и ряд других выделяют следующие классификационные группы положительно характеризующихся осужденных: доказавшие свое исправление; твердо вставшие на путь исправления; вставшие на путь исправления.

В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством под положительно характеризующимися осужденными мы можем понимать тех осужденных, которые «для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания» (ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ). Данное определение мы можем сопоставить с существовавшей в исправительно-трудовом законодательстве советского периода категорией осужденных, доказавших свое исправление. Можно заметить, что в настоящее время законодатель по-другому излагает положения в отношении данной категории осужденных.

Для выявления положительно характеризующихся осужденных необходимо руководствоваться определенными критериями, которые отражают положительную динамику поведения. Обязательным критерием в выявлении положительно характеризующихся осужденных выступает временной аспект. На законодательном уровне под лицом, которое не нуждается в полном отбывании наказания в виде лишения свободы, по-

нимается такое лицо, которое возместило вред в период отбывания наказания (полностью или частично), раскаялось в совершенном деянии, а также имеет иные особенности поведения, свидетельствующие об исправлении. Для более четкого закрепления смысла понятия необходимо конкретизировать иные особенности поведения, характеризующие лицо, не нуждающееся в полном отбывании лишения свободы.

При применении к положительно характеризующимся осужденным определенных льгот администрация исправительного учреждения составляет характеристику лица, отбывающего наказание. В характеристике, как правило, отражаются следующие критерии, свидетельствующие о направленности поведения: наличие поощрений и взысканий, отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, возмещение причиненного ущерба и ряд других.

Согласно «Обзору судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания», утвержденному Президиумом Верховного суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., суды акцентируют внимание на следующих критериях: участие в общественной жизни отряда (исправительного учреждения), принесение письменных извинений потерпевшему, поддержание связи (отношений) с родственниками, отношение осужденного к лечению (если таковое требуется), выполнение требований администрации исправительного учреждения, участие в мероприятиях воспитательного характера, в выполнении оплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений. Кроме того, характеризуя лицо, отбывающее наказание, необходимо учитывать поддержание им отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности, оказание им своим поведением положительного влияния на взаимоотношения в коллективе осужденных.

Таким образом, представляется целесообразным дать следующую трактовку положительно характеризующихся осужденных в местах лишения свободы. Положительно характеризующиеся осужденные – это лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, которые придерживаются правомерного поведения, не совершают злостных нарушений, добросовестно относятся к труду, учебе и другим обязанностям в период отбывания наказания, стремятся к погашению исков, осознают свою вину в совершенном преступлении и желают загладить причиненный вред, уважительно относятся к другим осужденным и сотрудникам администрации исправительного учреждения. При определении направленности поведения осужденного необходимо учитывать комплексную взаимосвязь выявленных критериев и на основе этого делать соответствующий вывод.

Представляется целесообразным в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации расширить и систематизировать в зависимости от степени исправления критерии выявления положительно характеризующихся осужденных. Разработка соответствующих положений в отношении указанной категории осужденных повысит эффективность исправительного воздействия и применения принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, что будет способствовать развитию реабилитационной системы отбывания наказания в местах лишения свободы.

УДК 343.847

И.Н. Смирнова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ В РОССИИ

Реализация концептуальных положений развития уголовно-исполнительной системы сопровождается применением новых видов наказаний без изоляции от общества и расширением практики назначения их судами. Это приводит к последовательному увеличению общей численности таких осужденных. В частности, в настоящее время их доля составляет чуть менее трех четвертей общего числа осужденных по уголовным делам, причем наибольший рост количества лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), отмечается при лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в три раза), при обязательных работах (в два раза) и при домашнем аресте (практически на 40 %).

В то же время уровень повторной преступности в 2016 г. среди лиц, прошедших по учетам УИИ, повысился до 2,02 % (2015 г. – 1,49 %). Это в том числе связано с изменениями законодательства в части усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, недостаточным контролем за поведением подучетных лиц, длительным пребыванием осужденных вне сферы общественно полезной деятельности, их криминогенной зараженностью, нежеланием встать на путь исправления, неразвитостью социальных норм поведения, неадекватной оценкой суда личности осужденного. Таким образом, еще более важной становится основная задача УИИ – предупреждение совершения лицами, состоящими на их учете, преступлений и иных правонарушений.

Практика показывает, что эффективная реализация приоритетных направлений деятельности УИИ требует принятия ряда мер.

Во-первых, необходимо обоснованно и своевременно применить средства предупредительно-профилактического воздействия. Так, отмечается активизация воздействия в отношении подучетных лиц, в частности по итогам прошедшего года уровень продлений испытательного срока осужденным увеличился с 22 до 24 %, возложенных дополнительных обязанностей – с 17 до 19 %, установленных дополнительных ограничений – с 20 до 25 %, произведенных замен (отмен) наказания – с 6 до 7 %.

Однако, как показало изучение аналитических материалов о правоприменительной деятельности УИИ и судебной практики, в обеспечении контроля за поведением условно осужденных имеется немало сложностей, обусловленных рассмотрением судами дел о продлении испытательного срока, возложении дополнительных обязанностей, отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного судом. В связи с этим возникает закономерный вопрос о завершенности правовой регламентации института наказаний без изоляции от общества, так как снижается действие ряда норм, обеспечивающих его результативность. В процессе исследования нами также установлено, что суды нередко отказывают в удовлетворении представлений УИИ о замене исправительных работ лишением свободы, а следовательно, затрудняется реализация принципов уголовного права, появляется чувство безнаказанности у лиц, нарушающих порядок и условия отбывания наказания, а также злостно уклоняющихся от отбывания наказания.

Во-вторых, необходимо совершенствовать внешнее взаимодействие УИИ, и в первую очередь с органами внутренних дел, прокуратурой, судами, общественными организациями. Исходя из понятия взаимодействия как взаимной связи явлений, взаимной поддержки, можно констатировать, что применительно к УИИ совместная деятельность направлена на достижение общей цели, коей являются предупреждение совершения осужденными без изоляции от общества преступлений и иных правонарушений, а также на исправление осужденных.

В-третьих, необходимо улучшить ресурсное обеспечение УИИ, прежде всего материально-техническое и кадровое. Так, в результате работы по подбору помещений для размещения УИИ на безвозмездной основе, которая осуществлялась во взаимодействии с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом Российской Федерации и главами региональных правительств, на начало 2017 г. средняя площадь помещения, приходящаяся на одного сотрудника, составила 17 м². Как

показало проведенное нами исследование, такой площади вполне достаточно для эффективной реализации возложенных на УИИ функций, хотя необходимо учитывать, что в разных регионах значения этого показателя неодинаковые.

Сохраняется и проблема оборудования помещений УИИ сигнализацией: в настоящее время оборудованы охранной сигнализацией 31 % помещений УИИ и пожарной – 45 %. Это не может не сказываться отрицательно как на результатах профессиональной деятельности сотрудников, так и на обеспечении безопасности персонала и объектов.

В-четвертых, необходимо усилить организационно-правовое обеспечение функционирования УИИ. О принятых существенных мерах в этом направлении указывалось на всероссийском совещании, посвященном проблемам исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Наряду с домашним арестом предусматривается исполнение мер пресечения в виде запрета определенных действий и залога. До 2018 г. отложено рассмотрение проекта федерального закона, направленного на создание на основе УИИ службы пробации в составе Федеральной службы исполнения наказаний с закреплением за ней тех полномочий, которые уже исполняются УИИ, без привлечения дополнительного финансирования. Реализованы мероприятия по оптимизации организационно-структурного построения УИИ, в результате которых, однако, по мнению сотрудников УИИ, затруднено оперативное осуществление подготовки материалов в суд. На законодательном уровне решаются вопросы применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств для обеспечения контроля за подозреваемыми, обвиняемыми, усиления ответственности подозреваемых за отказ от применения этих средств либо совершение умышленных действий, направленных на нарушение их функционирования; доставки этой категории подучетных лиц в органы дознания, предварительного следствия, суд; предоставления операторами связи по запросу федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль, информации, связанной с оказанием услуг связи абонентам, и информации о пользователях услугами связи и оказанных им услугах.

В-пятых, решения требуют проблемы, связанные: с контролем УИИ исполнения ограничения не покидать постоянное место проживания (пребывания) в ночное время, поскольку сотрудник УИИ не вправе проводить проверки по месту жительства осужденного к ограничению свободы в ночное время; отсутствием детализированных карт муниципальных образований районов; недостаточным количеством исправного оборудования, что сказывается на эффективности его использования,

в том числе из-за большого, как указывалось выше, прироста числа лиц, находящихся под домашним арестом.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что в современных условиях, несмотря на существенное улучшение основных показателей деятельности УИИ, необходимы меры, направленные на повышение уровня управления, что, в свою очередь, положительно скажется на снижении повторной преступности подучетных лиц и, соответственно, на достижении цели наказания.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Криминопенология, опираясь на закономерности возникновения и существования преступности как социально-правового явления, определяет вероятное ближайшее и отдаленное состояние преступности, ее тенденции, динамику, изменение количественных и качественных характеристик (показателей). На этой основе разрабатываются рекомендации по предупреждению данного негативного явления и в исправительных учреждениях. Поэтому прогноз можно рассматривать как определяемую практической потребностью, научную, основанную на познании закономерностей развития какого-либо явления оценку его будущего состояния.

При организации исправительного процесса в исправительных учреждениях особое значение придается индивидуальному прогнозированию, сущность которого сводится к определению вероятности совершения в будущем преступления тем или иным лицом, а также степени его исправления. Такой подход полностью коррелирует с целями уголовной ответственности, применения наказания и иных мер уголовной ответственности – исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами (ст. 44 УК Республики Беларусь, ст. 7 УИК Республики Беларусь).

Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения состоит в том, чтобы определить объем предупредительной (профилактической) работы, которую необходимо вести индивидуально, чтобы не допустить совершения повторного преступления, т. е. рецидива

(уголовно-правового, криминологического, пенитенциарного, статистического). Различают прогнозирование индивидуального поведения лиц, ранее не судимых, и прогнозирование индивидуального поведения лиц, ранее совершавших преступления.

Наиболее исследована в настоящее время проблема криминологического прогнозирования рецидива со стороны лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. По отбытии осужденным к лишению свободы срока наказания, а тем более при досрочном освобождении администрация исправительного учреждения на основе изучения личности, наблюдения за поведением осужденного в процессе отбывания наказания и оценки эффективности примененных к нему мер исправительного воздействия дает ему характеристику с оценкой степени его исправления, содержащую, по сути дела, прогноз его вероятного поведения после освобождения.

Для организации и проведения указанной работы используются выработанные психологией, психиатрией и криминологией методики. Некоторые из них можно и целесообразно применять в рамках осуществления исправительного процесса по отношению к осужденным.

Интуитивный метод прогнозирования базируется на внутреннем убеждении, например, начальника отряда исправительного учреждения при оценке личности осужденного. Прогноз формируется на основе личных взаимоотношений в результате контакта «осужденный – начальник отряда» (при индивидуальных беседах, применении мер воспитательного характера и воздействия). Однако такие интуитивные прогнозы в силу своей субъективности не имеют достаточной эмпирической основы и лишены возможности контроля.

Клинический метод прогнозирования предполагает изучение личности преступника с помощью разных психодиагностических тестов, наблюдение за лицом, анализ его предыдущей жизни, особенностей поведения и обследование ближайшего окружения. Изучение личности преступника должно также включать его физиологическое обследование. Клинический метод прогнозирования должен в большой степени опираться на обращенное в будущее понимание сущности личности преступника. Психиатр (психолог исправительного учреждения) обязан четко выявить криминогенную структуру личности, в основном ориентируясь на слабоволие, импульсивность, неустойчивость личности, т. е. используя психиатрические критерии.

Еще один метод прогнозирования – статистический. Он основан на том, что вероятность правонарушений в будущем оказывается тем большей, чем больше в одном человеке соединяется криминогенных признаков. Прогностический инструментарий применяется в соответствии с гипотезой: то, что, как правило, служило причиной правонарушений в

прошлом, будет действовать в качестве причины и в каждом отдельном случае в будущем, в отношении которого делается прогноз. Действует система научения: в сходных ситуациях преступник может повести себя аналогичным образом, поскольку у него выработался своего рода безусловный рефлекс и стиль поведения.

Для индивидуального прогнозирования можно использовать целостный метод, который представляет собой не только комбинацию клинического и статистического прогнозов, но и самостоятельный метод исследования. Целостный метод предполагает анализ и изменение общих социально-экономических условий жизни общества. Он может учесть также и то, в каком непосредственном социальном окружении будет жить, например, осужденный в ближайшее время и с кем он предпочтительно будет общаться (есть ли у осужденного семья, поддерживает ли он с ними связи, имеются ли конфликты среди членов семьи и т. п.).

Таким образом, указанные выше методы прогнозирования индивидуального поведения целесообразно использовать в ходе организации и осуществления исправительного процесса в целях определения объема воздействия на личность с учетом определенных показателей (критериев), полученных из различного рода источников криминологической информации.

УДК 343.265.2

А.А. Тум

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
СУБЪЕКТА ИНИЦИИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УИК РФ право на инициирование процедуры условно-досрочного освобождения от наказания (далее – УДО) имеет непосредственно сам осужденный, который после отбытия срока наказания, указанного в ч. 3, 5 ст. 79 УК РФ, может обратиться в суд с ходатайством. Администрация ИУ обязана довести до осужденного информацию о сроке наказания, который ему необходимо отбыть для получения права ходатайствовать в суд о применении УДО, а в случае подачи ходатайства составить характеристику осужденного, которая вместе с ходатайством направляется в суд.

В отличие от уголовного законодательства РФ уголовное законодательство Республики Беларусь не предусматривает самостоятельного обращения осужденного в суд и в администрацию ИУ для инициирования рассмотрения вопроса об УДО. Более того, при решении вопроса осужденный не имеет права давать или не давать согласие на применение в отношении его УДО. Анализ уголовного законодательства Беларуси показывает, что законодателем сделан акцент на доминировании органов, исполняющих наказание, в определении правового статуса осужденных.

Нам представляется, что приоритет компетенции инициирования УДО, как важный элемент его реализации, обеспечивает эффективное достижение целей наказания. С одной стороны, право осужденного самому принимать решение о направлении в суд ходатайства об УДО позволяет ему быть ответственным за свой правовой статус, выражающийся в возможности самостоятельно определять время нахождения в ИУ после наступления минимально необходимых сроков для УДО. С другой стороны, это право нивелирует авторитет и педагогическое влияние администрации мест лишения свободы, позволяя осуществлять подачу ходатайства любому осужденному, независимо от его поведения в ИУ, наличия непогашенных взысканий, а также от достижения целей наказания, в частности исправления осужденного.

В научном сообществе поднимается проблема правового положения администрации ИУ в процессе разрешения вопроса об УДО. Администрация ИУ не может влиять на вовлечение осужденного в исправительный процесс, а также воздействовать на него дисциплинарными методами но, независимо от вовлеченности последнего в исправительный процесс, обязана направить его ходатайство в суд. Дискуссионным является и внесение постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 51 в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 абз. 4 п. 6, устанавливающего, что наличие у осужденного взысканий не является препятствием к вынесению судом положительного решения об УДО. Однако наличие взысканий у осужденного свидетельствует также и о том, что процесс психофизической коррекции не достиг своего завершения и нуждается в дальнейшем развитии.

По уголовному законодательству Республики Беларусь право инициировать УДО закреплено за администрацией учреждения или органа, где отбывает наказание осужденный. Это право в соответствии с законодательством вменяется в обязанность. Так, ч. 9 ст. 187 УИК Республики Беларусь закрепляет положение, обязывающее администрацию органа или учреждения, исполняющего наказания, рассмотреть вопрос о представлении осужденного к УДО в месячный срок по отбытии осужденным срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 90 УК Республики Беларусь.

Изучив практику инициирования УДО в уголовном законодательстве России и Беларуси, считаем, что право осужденного просить о смягчении наказания имеет обоснования, однако в процессе исполнения наказания проследить динамику психофизической коррекции осужденного способен орган, в котором отбывает наказание осужденный. К нему, по нашему мнению, и должен обращаться осужденный для смягчения наказания. Он же и направляет в суд представление о применении в отношении осужденного УДО (учитывается опыт применения УДО в Беларуси). Следует сделать оговорку, что в суд направляются документы не каждого осужденного, а только того, кто признан администрацией ИУ достигшим определенной степени исправления, которая доказывает, что у осужденного сформирована привычка добиваться своих целей правомерными способами.

Таким образом, считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 175 УИК РФ и ч. 1 ст. 187 УИК Республики Беларусь, касающиеся права осужденного ходатайствовать об УДО перед администрацией ИУ.

УДК 343

Д.А. Уноров

О СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ЮВЕНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Ювенальная юстиция предполагает взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными и иными гуманитарными структурами в целях решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

В правовой системе России сложились предпосылки для формирования и развития ювенальной юстиции. Есть практический опыт ее осмысления уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и уголовно-исполнительными нормами и институтами, посвященными обращению с несовершеннолетними правонарушителями. В УК РФ присутствует ст. 88, содержащая виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Однако существуют проблемы, тормозящие развитие ювенальной юстиции в России.

Действующая судебная система не в полной мере позволяет обеспечить права несовершеннолетних на качественное и беспристрастное рассмотрение уголовного дела компетентным судебным органом. Изменить это возможно только путем создания в системе судов общей юрисдикции самостоятельных судов по делам несовершеннолетних.

Необходимо, чтобы специалисты относились к ребенку не как к совершившему правонарушение, а как к подлежащему реабилитации.

Ведение ювенальных процессов должно сопровождаться созданием специальных условий, обеспечивающих психологически комфортное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, за счет выделения и оборудования специальных помещений в судах общей юрисдикции, а также за счет подготовки судебных кадров, способных учитывать возрастные особенности лиц, вовлекаемых в процесс.

Согласимся с мнением Б.Н. Нескородова о необходимости совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность органов и учреждений системы профилактики, и самой работы этих органов и учреждений в направлении более активного внедрения в практику ювенальных технологий. Крайне важно избегать принудительного помещения несовершеннолетних в государственные специализированные учреждения. Единичные случаи, когда изоляция признается необходимой, должны оставаться исключениями.

Вышеуказанное позволяет выделить следующие общественно значимые задачи ювенальной юстиции в России: восстановление социальных отношений, нарушенных в результате преступления; ресоциализация несовершеннолетних; усиление попечительского потенциала местных сообществ в профилактико-реабилитационной деятельности.

Таким образом, в Российской Федерации необходимо формировать ювенальную юстицию как целостную систему, основанную на правах человека и базовых ценностях общества и направленную на снижение уровня преступности несовершеннолетних, создание действенной системы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, обеспечение всесторонней защиты прав и законных интересов детей.

УДК 347.22

А.Р. Черенок

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ

Для выполнения государством социальных, образовательных и воспитательных функций в отношении граждан, осужденных к лишению свободы, на основе имущества республиканской собственности созданы исправительные учреждения, а на их базе республиканские унитарные

производственные предприятия уголовно-исполнительной системы (далее – унитарные предприятия ДИН) для социально-трудовой реабилитации осужденных. Между этими юридическими лицами возникают преимущественно правовые отношения, связанные с процессом вовлечения осужденных в производственно-хозяйственную деятельность. Их правовой формой традиционно выступает непоименованный в законодательстве договор на предоставление рабочей силы из числа спецконтингента.

Исходя из этого, можно говорить о договорной природе права унитарных предприятий ДИН на привлечение осужденных к труду. Тем более, в настоящее время данные отношения так же, как и в уголовно-исполнительной системе РФ, урегулированы на локальном уровне Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и главным контрольно-ревизионным управлением МВД Республики Беларусь посредством издания совместных методических рекомендаций о порядке заключения и исполнения договоров о привлечении к общественно-полезному труду лиц, осужденных к лишению свободы, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях МВД Республики Беларусь.

Следовательно, право унитарных предприятий ДИН на привлечение осужденных к труду должно вытекать из договора с соответствующим ИУ о привлечении к общественно полезному труду лиц, осужденных к лишению свободы.

Наряду с этим унитарные предприятия ДИН в соответствии с уставами обладают особым правовым статусом организаций УИС. Одними из основных целей их создания и деятельности являются: привлечение осужденных к труду, обучение их новым профессиям, привитие им культуры и навыков труда для дальнейшей социальной адаптации в обществе после освобождения. Следовательно, право на привлечение осужденных к труду, вытекающее из договора о привлечении к общественно полезному труду лиц, осужденных к лишению свободы, с соответствующим ИУ, есть единственное средство достижения целей создания и деятельности унитарных предприятий ДИН. При отсутствии такого договора, по сути, ставится под угрозу само существование унитарного предприятия ДИН, поскольку для такого предприятия достижение уставных целей становится невозможным.

В силу уставных целей унитарных предприятий ДИН, требований уголовно-исполнительного права к обеспечению трудовой деятельности осужденных, содержащихся в ИУ, право на привлечение осужденных к труду неразрывно связано с обязанностью, что обусловлено интересами государства.

Право унитарных предприятий ДИН организовывать работу осужденных корреспондирует с обязанностями ИУ предоставлять необхо-

димое количество работников из числа осужденных в соответствии с имеющимися у них специальностями и практическими навыками, медицинским заключением о пригодности к выполнению работ по специальности и т. п. Право унитарного предприятия ДИН распоряжаться своим правом по организации труда в соответствии с внешними предписаниями трудового, хозяйственного, уголовно-исполнительного права связано с обязанностью обеспечить всех принятых осужденных необходимыми средствами труда, и, как следствие, занятостью и т. д.

Очевидно, что в содержании права на использование труда осужденных как объекта договорных отношений присутствует административный элемент. Понимание этого факта даст возможность учредителю – ДИН МВД Республики Беларусь, ИУ и унитарным предприятиям ДИН более дифференцированно, углубленно и с учетом интересов всех участвующих в данном процессе субъектов подходить к вопросам организации трудового перевоспитания осужденных, распределения прав, обязанностей и расходов на эти цели.

УДК 343.81

А.В. Шарков

ПОДГОТОВКА И ИЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ПРАВУ И СОПУТСТВУЮЩИМ ДИСЦИПЛИНАМ В 1999–2017 гг.

Проведение правовой реформы и обновление нормативной правовой базы в области исполнения наказаний и других мер уголовной ответственности в Республике Беларусь потребовало создания нового поколения учебников, учебных пособий, курсов лекций, иной учебно-методической литературы. Приоритет в этой сфере деятельности в республике, несомненно, принадлежит творческому коллективу кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, первыми работами которого стали «История исправительно-трудовых учреждений Беларуси» (1999), «История развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь» (2000), подготовленные А.В. Шарковым, В.Б. Шабановым, А.В. Вениосовым, С.А. Кадушкиным; а также «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь (в вопросах и ответах)» (2001), подготовленное С.А. Кадушкиным, А.В. Шарковым, В.Б. Шабановым. В последующие годы учебная литература по уголовно-исполнительной тематике стала издаваться регулярно.

Очередной серьезной работой в этом направлении было издание в 2001 г. книги А.В. Шаркова, В.Б. Шабанова, Н.Ф. Ахраменки «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь. Общая часть», допущенной Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для высших учебных заведений. В этом же году под редакцией профессора А.В. Шаркова издается «Сборник задач по уголовно-исполнительному праву» (авторы А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, О.В. Смирнов, В.В. Трифионов, И.И. Куценков) и спустя год – «Теоретические основы уголовно-исполнительного права», подготовленные В.Б. Шабановым, А.В. Шарковым, С.А. Кадушкиным, Н.Ф. Ахраменкой. Следует отметить пользующееся широкой известностью учебное пособие профессора А.В. Шаркова «Уголовно-исполнительное право» (2002), предназначенное для преподавания соответствующего курса не только в учебных заведениях системы МВД, но и на юридических факультетах гражданских вузов республики. Эта книга была допущена Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов специальности «Правоведение» высших учебных заведений.

В 2003 г. под редакцией А.В. Шаркова публикуется «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть» (авторы А.В. Шарков, В.С. Красиков, О.В. Смирнов, А.И. Гладкевич, Г.Г. Занимонец), а также достаточно оригинальное учебное пособие «Уголовно-исполнительное право. Практикум», которое подготовили А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, В.С. Красиков, содержащее образцы документов правоприменительной деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (книга допущена Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов и преподавателей, обеспечивающих получение высшего образования по специальности «Правоведение»). В 2004 г. было издано пособие А.В. Шаркова и В.С. Красикова «Амнистия: практика и возможности применения в 2004 г.».

И как закономерный результат научно-методической деятельности кафедры в 2005 г. выходит в свет первый в Беларуси авторский учебник «Уголовно-исполнительное право» с грифом Министерства образования, подготовленный А.В. Шарковым, который переиздан в 2008 и 2012 гг. Данный учебник получил высокую оценку научно-педагогической общественности республики и до сих пор является единственным учебником по уголовно-исполнительному праву в Республике Беларусь.

В 2009 г. издано подготовленное доцентом кафедры С.В. Казак учебное пособие «Деятельность уголовно-исполнительных инспекций и исправительных учреждений открытого типа», которое допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений по специальности «Правоведение».

В 2012 г. под общей редакцией С.В. Казак (авторы С.В. Казак, И.И. Куценков, В.И. Степаненко, А.В. Шарков) опубликован обновленный «Сборник задач по уголовно-исполнительному праву».

2014 г. ознаменован изданием учебного пособия «Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права», авторы которого О.П. Колченогова, С.В. Казак, А.В. Шарков. Данная работа имеет гриф Министерства внутренних дел Беларуси.

Очередной оригинальной работой, опубликованной в 2016 г., стало учебное пособие «Организационно-правовые основы деятельности лечебно-трудовых профилакториев», подготовленное авторским коллективом в составе Н.В. Кийко, В.И. Степаненко, А.В. Шаркова, Е.А. Шарковой.

Следует также назвать учебные пособия «Исправительная психология», изданные в 2013 и 2016 г. соответственно А.Н. Пастушенной и В.Г. Стукановым.

Среди курсов лекций можно отметить следующие издания: «Правовое регулирование медико-социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов в Республике Беларусь» (2000), подготовленное А.В. Шарковым, С.А. Кадушкиным, В.Б. Шабановым, В.В. Трифионовым; «Правовые и организационные основы предварительного заключения под стражу» (2001) Л.Г. Провалинской; «Организация труда осужденных к лишению свободы и экономика исправительных учреждений» (2002) А.И. Гладкевича; «Организация управления уголовно-исполнительной системой» (2012) А.В. Шаркова, В.И. Степаненко, А.И. Гладкевича.

Важным результатом деятельности белорусских ученых по созданию учебной литературы по рассматриваемой области права явилось издание в 2012 г. «Научно-практического комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь», подготовленного авторским коллективом: Н.Ф. Ахраменка, В.Е. Бурый, С.В. Казак, В.С. Красиков, И.И. Куценков, А.Н. Пастушена, А.П. Ракицкий, Э.А. Саркисова, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков, Ю.Л. Шевцов, под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь В.М. Хомича. Следует отметить, что В.М. Хомич является не только одним из разработчиков УИК Республики Беларусь, в основу которого легла его авторская концепция, но и Модельного уголовно-исполнительного кодекса для стран СНГ.

Таким образом, подготовка и издание учебной литературы по уголовно-исполнительному праву и сопутствующим дисциплинам в рассматриваемый период шла интенсивно и плодотворно. Эта литература, предназначенная для обеспечения учебного процесса, пользуется широким спросом не только у курсантов и слушателей учреждений образования системы МВД, но и у студентов и преподавателей других вузов и является достойным вкладом в отечественную педагогическую науку.

РАЗДЕЛ II

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.265.5

Т.И. Белюкова

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО ст. 82 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ОСУЖДЕННЫХ

Статья 82 УК РФ содержит перечень лиц, которым отсрочка отбывания наказания не предоставляется, а именно, если указанные лица осуждены:

к ограничению свободы;

к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Подобные ограничения вполне оправданны и направлены главным образом на защиту детей от возможных неправомерных действий со стороны родителей (проявления агрессии, насилия);

к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. На наш взгляд, данная формулировка закона не совсем корректна, так как такие тяжкие преступления, как бандитизм, сбыт наркотических средств в крупном объеме, не менее опасны, чем любое тяжкое преступление против личности. Поэтому необходимо изменить формулировку закона на «осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления»;

к лишению свободы за преступления против общественной безопасности, предусмотренные отдельными статьями УК РФ, а также преступления, предусмотренные отдельными статьями УК РФ, против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества, сопряженные с осуществлением террористической деятельности; за акт международного терроризма, связанный с нестабильной мировой политической ситуацией, активным ростом международного терроризма, процветанием террористических организаций, вовлечением граждан (в том числе несовершеннолетних) в террористическую деятельность.

Как нам представляется, в ч. 1 ст. 82 УК РФ необходимо внести изменения, добавив следующие категории осужденных, наказание в отношении которых не может быть отсрочено:

осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления. Таким образом, предоставляется возможность назначения отсрочки только осужденным за преступления небольшой и средней тяжести;

осужденные за рецидив преступлений. Это обусловлено устойчивой криминогенной установкой рецидивистов, распространением криминальной субкультуры, профессиональными, порой жестокими преступными действиями и тем негативным влиянием, которое оказывает рецидивная преступность на криминальную ситуацию в стране;

осужденные, которые не прошли курс лечения от алкоголизма и наркомании. Оставлять детей на воспитание родителей – алкоголиков и наркоманов опасно. Данную позицию поддерживают и сотрудники УИИ, 88 % которых указали, что не следует предоставлять отсрочку тем осужденным родителям, которые стоят на учете в соответствующих органах и не прошли лечение от наркотической и алкогольной зависимости;

осужденные, которым ранее предоставлялась отсрочка отбывания наказания, отмененная в связи с невыполнением возложенных на них прямых обязанностей, т. е. заботы о ребенке, должного ухода за ним, соблюдения общественного порядка. Отмена отсрочки в связи с отказом осужденного родителя заниматься воспитанием ребенка и ведением им противоправного образа жизни делают нецелесообразным рассмотрение судом повторного ходатайства/представления об отсрочке.

Можно сказать, что осужденный мог исправиться за определенный период времени. Однако мы считаем, что осужденные, ранее уклонявшиеся от воспитания ребенка и характеризующиеся антиобщественным поведением, теряют доверие как в глазах суда, так и в глазах общественности. Не зря социальный смысл отсрочки заключается в обеспечении прав ребенка, в создании наилучших условий для его воспитания и развития, и не всегда находящийся рядом с ребенком осужденный родитель является гарантией достижения указанных целей.

Некоторые осужденные могут воспользоваться правом на отсрочку лишь для того, чтобы не отбывать наказания в полном объеме, чтобы покинуть места лишения свободы, а не для заботы о ребенке и не для выполнения своего родительского долга. Именно с учетом такой позиции рассматривается отказ в повторном предоставлении отсрочки отбывания наказания.

Внесение соответствующих изменений в ст. 82 УК РФ позволит повысить эффективность исполнения отсрочки отбывания наказания.

УДК 343.8

В.Е. Бурый

МЕСТО ТЮРЕМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 64 УИК Республики Беларусь тюрьмы являются одним из видов исправительных учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и пожизненного заключения.

Согласно ч. 8 ст. 64 УИК Республики Беларусь в тюрьмах отбывают наказания:

осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений;

осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;

осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением;

осужденные к пожизненному заключению;

осужденные, переведенные в тюрьму из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Кроме того, в тюрьмах отбывают наказания осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию на основании ст. 67 УИК Республики Беларусь. Для осуществления указанных работ могут быть оставлены с письменного согласия осужденные к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказания в виде лишения свободы.

Задачи, которые выполняют тюрьмы как самостоятельные исправительные учреждения, можно разделить на общие и специальные.

Общими задачами функционирования тюрем являются:

обеспечение исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и пожизненного заключения в соответствии с приговорами и определениями судов, а также в соответствии с актами амнистии и помилования;

осуществление контроля за реализацией в правоприменительной деятельности норм уголовно-исполнительного законодательства и за соблюдением законности при исполнении уголовных наказаний;

постоянный мониторинг складывающейся оперативной обстановки, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и выработка на основе этой деятельности проектов управленческих решений по преодолению складывающихся негативных тенденций;

изучение, анализ, обобщение и распространение прогрессивных форм и методов работы как по обеспечению охраны, надзора и изоля-

ции, так и по исправлению наиболее запущенных в криминологическом плане категорий осужденных;

постоянное взаимодействие с органами национальной безопасности Республики Беларусь в целях обеспечения постоянной готовности личного состава исправительного учреждения для выполнения повседневных оперативно-служебных задач, а также к действиям при осложнении оперативной обстановки, в том числе при введении режима особого положения;

взаимодействие с органами внутренних дел и иными правоохранительными органами по вопросам раскрытия и расследования преступлений и иных правонарушений;

изучение и внедрение в практику передового отечественного и зарубежного опыта исполнения наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества; достижений науки и техники в сфере обеспечения охраны, надзора и изоляции осужденных; комплекса средств исправления;

обеспечение своевременного рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных, обращений граждан, должностных лиц учреждений и организаций.

Помимо общих задач для всех исправительных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему Республики Беларусь, тюрьмы решают и специальные задачи, обусловленные тем, что они предназначены для содержания наиболее общественно опасных, трудно поддающихся исправлению преступников, а также выполняют ряд особых функций. К специальным задачам тюрем относятся:

нейтрализация антиобщественной направленности личности наиболее опасных преступников. Несмотря на наличие разветвленной системы исправительных колоний, тюрьмы сохранены как учреждения, в которые изолируются лица, представляющие наибольшую общественную опасность не только для общества, но и для основной массы осужденных. Законодатель исходит из того, что суровость условий содержания, являющихся наиболее жесткими для исправительных учреждений, в совокупности с исправительным воздействием, оказываемым администрацией тюрем, будет эффективно способствовать достижению целей наказания;

ограждение правопослушных осужденных, содержащихся в исправительных колониях, от негативного влияния злостных нарушителей порядка отбывания наказания. Осужденные, которые продолжают противоправное поведение, несмотря на применявшиеся к ним дисциплинарные взыскания, и становятся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены в тюрьму в порядке применения норм института изменений условий содержания осужденных. Учитывая незначительное количество тюрем и немалый удельный вес осужденных, признанных злостными нарушителями, в тюрьмы

переводятся только те осужденные, которые целенаправленно противодействуют администрации в осуществлении исправительного процесса либо оказывают воздействие на других осужденных с целью воспрепятствовать их исправлению или из мести за оказанное содействие администрации, если такие деяния не подпадают под состав преступления;

обеспечение задач уголовного судопроизводства. Поскольку тюрьмы используются одновременно и как следственные изоляторы, в них содержатся не только осужденные, но и подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

В декабре 2014 г. с целью создания условий для безопасного развития детей и молодежи, пресечения распространения наркомании как угрозы для демографии и здоровья нации, обеспечения безопасности общества и государства принят Декрет Президента Республики № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Пункт 19.2 указанного нормативного правового акта предусматривает создание отдельных исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также для обеспечения раздельного содержания таких лиц и других осужденных в иных исправительных учреждениях.

Представляется, что наиболее эффективная реализация данного поручения Главы государства возможна путем помещения рассматриваемой категории лиц для отбывания наказания в тюрьмы. Это позволит обеспечить изоляцию таких осужденных и не допустить тлетворного влияния друг на друга. Одновременно будут созданы необходимые условия для эффективного медицинского обслуживания и лечения указанной категории граждан, что, вне всяких сомнений, будет способствовать эффективности достижения целей уголовной ответственности.

УДК 343.8

Г.А. Василевич

ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Правосудие можно считать свершившимся не только когда вынесен приговор, но и когда он исполнен. Без этого условия правосудие является фиктивным, а наказание не достигает своих целей. Обратимся к двум видам наказания – штрафу и конфискации имущества.

Статьей 29 УИК Республики Беларусь предусмотрен порядок исполнения наказания в виде штрафа. Осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение тридцати дней со дня вступления приговора суда в законную силу. В случае если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по ходатайству осужденного и заключению судебного исполнителя может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до одного года. В случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производится судебным исполнителем принудительно, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного, указанное в ч. 1 ст. 167 УИК, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь об исполнительном производстве. Взыскание штрафа не может быть обращено на имущество, указанное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда (о предположениях по данному Перечню будет сказано ниже).

Можно согласиться с содержанием названной статьи УИК. Однако вопросы возникают относительно последствий неуплаты штрафа. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УИК при неуплате осужденным штрафа и невозможности его принудительного взыскания в связи с отсутствием у осужденного необходимых средств и имущества судебный исполнитель вносит в суд представление о замене штрафа общественными работами в соответствии с ч. 3 ст. 50 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В случае замены штрафа общественными работами они выполняются в порядке, предусмотренном УИК. Полагаем, что такая обязательная, как следует из данной статьи, замена одного вида наказания (штрафа) другим (общественными работами) является неравноценной.

Согласно ст. 50 Уголовного кодекса Республики Беларусь размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от тридцати до одной тысячи базовых величин. За преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы штраф устанавливается в размере от трехсот до пяти тысяч базовых величин. Фактически на весах такого правосудия находятся 10–50 тыс. долларов (если перевести в иностранную валюту) и 240 ч общественных работ, т. е. 30–60 дней работы. Таким образом, есть законный способ свести уголовную ответственность к минимуму.

Полагаем, что в УК и УИК следует внести изменение, в соответствии с которым при неуплате осужденным штрафа и невозможности его принудительного взыскания в связи с отсутствием у осужденного

необходимых средств и имущества штраф может быть заменен иным видом наказания, отвечающим тяжести совершенного деяния, вплоть до лишения свободы. Следует исключить возможность осужденному лицу до уплаты штрафа, в том числе когда его уплата отсрочена и рассрочена, отчуждать принадлежащее ему имущество.

Свидетельством того, что общественные работы – неизмеримо более мягкое наказание, чем штраф, является то, что согласно ч. 3 ст. 49 УК Республики Беларусь по усмотрению суда общественные работы могут назначаться в качестве дополнительного наказания к штрафу или к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Кроме того, при идеальном стечении обстоятельств вообще можно избежать исполнения наказания в виде штрафа. Гражданин не уклоняется от уплаты штрафа, просто у него отсутствуют средства и имущество. Вроде бы можно заменить штраф общественными работами. Но согласно ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь общественные работы не могут быть назначены, в частности, лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, беременным женщинам, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства. В случае возникновения в период отбывания лицом общественных работ указанных выше обстоятельств суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, освобождает лицо от дальнейшего отбывания наказания.

Все эти обстоятельства дают основание для тщательного анализа законности вынесенного судом приговора в части наложения штрафа и перспектив его исполнения.

Необходимо также, на наш взгляд, несколько уточнить с учетом современных реалий нормы, касающиеся конфискации имущества осужденного. В ст. 167 УИК указано, какое имущество подлежит конфискации, а какое исключается из конфискации. Не подлежит конфискации имущество осужденного, указанное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда (далее – Перечень), а также имущество, подлежащее уничтожению на основании заключения соответствующего органа или организации, уполномоченных законодательными актами Республики Беларусь на выдачу таких заключений. Споры о принадлежности имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно Перечню не подлежат конфискации, в частности, следующие необходимые для осужденного и лиц, находящихся на его иждиве-

нии, виды имущества и предметы, принадлежащие ему на праве частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности: жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают; земельные участки, на которых расположены дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения сельского или подсобного хозяйства.

В связи с совершением корыстного преступления, в частности коррупционного, указанные в Перечне необходимые для осужденного и лиц, находящихся на иждивении, виды имущества и предметы должны быть урезаны до минимальных социальных стандартов – до размера площади жилья, позволяющего стать на учет нуждающихся, или минимального размера земельного участка. В качестве варианта может быть принято решение о зачете изъятых излишков для уплаты наложенного штрафа, возмещения причиненного преступлением другим лицам ущерба. Это будет справедливо (законно).

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ

Первые упоминания о прогрессивной системе исполнения наказаний датируются XIX в. и непосредственно связаны с увеличением количества фактов применения наказания в виде лишения свободы.

По мнению Ю.М. Ткачевского, «прогрессивной системой исполнения уголовных наказаний является установленный законом порядок изменения условий исполнения наказаний, улучшающий либо ухудшающий правовой статус осужденного в зависимости от его поведения, отношения к отбываемому наказанию».

Замысел прогрессивной системы исполнения наказаний, который заключается в разделении отбывания срока наказания на несколько последовательных стадий, зародился в Англии. Квинтэссенция прогрессивной системы исполнения наказаний состояла в том, что на каждом этапе заключенный наделялся определенным объемом привилегий и перемещение по этапам зависело от правомерности его поведения.

В Германии исполнение наказания в виде лишения свободы в настоящее время реализуется в учреждениях закрытого и открытого типа, которые отличаются степенью изоляции. Первоначальный период

продолжительностью шесть месяцев заключенный содержится в условиях строгой одиночной изоляции. Затем на основании результатов исследования личности преступника и его поведения определяется форма заключения, вид выполняемых работ, уровень надзора и характер воспитательного воздействия.

Пенитенциарная система Франции состоит из центральных и местных тюрем для взрослых преступников и специальных учреждений для несовершеннолетних. Вместе с тем осужденные с момента прибытия в тюрьму по общему правилу несут обязанность отбытия определенного периода времени в одиночном заключении. В дальнейшем к ним может быть применена прогрессивная система наказания, которая состоит из нескольких последовательных этапов.

Различное отношение к прогрессивной системе было среди исследователей советской уголовно-правовой школы. Ряд ученых (Н.А. Стручков, В.П. Артамонов, Ю.М. Ткачевский и др.) поддерживали идею прогрессивного отбывания наказания, другие (А.Н. Наташев, Г.А. Туманов) отрицали ее положительные стороны. По мнению последних, рассматриваемая система являлась причиной того, что осужденным приходилось скрывать свои противоправные намерения.

Безусловно, прогрессивная система имеет некоторые несовершенства. Однако ее преимущества преобладают над недостатками. Научные изыскания позволяют утверждать, что на современном этапе развития общества прогрессивная система является эффективным способом организации пенитенциарной системы большинства стран. За продолжительный период своего становления и развития в различных государствах она подвергалась оптимизации в зависимости от формы государственного устройства и правления, а также политико-правового режима. Следовательно, идеи прогрессивной системы в различных ее проявлениях актуальны.

УИС Республики Беларусь представляет собой структуру, несколько отличную от аналогичных систем европейских государств, так как включает в себя помимо тюрем исправительные колонии-поселения; исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии особого режима; воспитательные колонии; лечебные исправительные учреждения; следственные изоляторы. Элементы прогрессивности УИС нормативно закреплены и регламентированы Уголовным кодексом Республики Беларусь (ст. 90, 91, 93, 118, 119, 120) и Уголовно-исполнительным кодексом (ст. 68, 69, 81, 110, 112, 118, 119, 120, 121 и иные). Регламентируемые обозначенными нормами положения об изменении условий

содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного исправительного учреждения и вида исправительного учреждения, а также условий режима, возможности досрочного освобождения и замены наказания более мягким составляют сущность прогрессивной системы.

На современном этапе элементы прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы являются стимулом правомерного поведения осужденных, способствуют развитию социально-полезных связей и образуют фундамент для построения правильных ценностных ориентаций.

УДК 343.8

А.Г. Горбель

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО АЛКОГОЛИЗМА, НАРКОМАНИИ ИЛИ ТОКСИКОМАНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

По состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях УИС Республики Беларусь содержится около 30 % осужденных, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

На основании приговора в ИУ при исполнении наказания в виде лишения свободы, назначенного осужденному за совершение преступления, параллельно исполняется принудительное лечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании, назначенное судом в соответствии со ст. 107 УК Республики Беларусь. Данное лечение осужденный проходит в медицинской части согласно медицинским назначениям с момента приема в ИУ. Для проведения медико-социальной реабилитации привлекаются начальник отряда, психолог и иные представители администрации и общественных организаций.

Статистика подтверждает, что после освобождения из ИУ только в учреждении «Лечебно-трудовой профилакторий № 3» управления ДИН МВД по Минску и Минской области содержится около 30 % граждан, которые проходили принудительное лечение от хронического алкоголизма на месте. В данном случае как положительный момент следует отметить эффективность принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании в условиях ИУ.

Достаточно часто осужденный после освобождения из ИУ, несмотря на проведенное лечение и иные мероприятия социальной реабилитации для таких лиц, возвратившись в прежнюю микросреду, где употребле-

ние спиртных напитков – норма жизненного уклада, повторно совершает правонарушения и преступления. Здесь важно уточнить, что от эффективности принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании напрямую зависит уровень преступности, динамика рецидивной преступности и состояние правопорядка в Республике Беларусь. Нередки случаи, когда лица, осужденные к лишению свободы, проходят установленный цикл, состоящий из последовательно меняющихся друг друга одних и тех же звеньев: ИУ – социальная среда – лечебно-трудовой профилакторий – социальная среда – ИУ. Причем временной период нахождения в социальной среде по причине злоупотребления спиртными напитками часто бывает весьма краток. Систематические прогулы на работе, допускаемые по причине пьянства, в большей степени применительно к женщинам, приводят к совершению преступления, предусмотренного ст. 174 УК. Лица мужского пола гораздо чаще в состоянии алкогольного опьянения совершают тяжкие и особо тяжкие преступления: убийство, разбой, грабеж.

Таким образом, для установления положительной динамики по снижению количества лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, снижения уровня рецидивной преступности и преступности в целом считаем необходимым осуществлять анализ и оценку эффективности принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании осужденных к лишению свободы в ИУ.

УДК 343.982

В.Л. Григорович

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В условиях ИУ задержание должно проводиться с оптимальной затратой сил, средств, времени, строго соответствовать закону, быть обусловленным и мотивированным, отвечать принципу гуманности по отношению к задерживаемому, т. е. вред, причиняемый ему в процессе задержания, должен быть по возможности минимальным.

Приняв решение о задержании, необходимо учесть определенные обстоятельства: наличие в данном ИУ групп осужденных отрицательной направленности; взаимоотношения между различными группами осужденных; неформальное положение в преступной среде лиц, в отно-

шении которых принимается решение о задержании; реакцию основной массы осужденных на факт содеянного подозреваемыми.

Задержание – сложная операция, при проведении которой обязательно учитывается специфика условий ее проведения. От этого зависит ее тактика. Задержание преследует несколько целей: предупреждение противоправных действий со стороны задерживаемых; недопущение сокрытия орудий и следов преступления, а также общения подозреваемых с соучастниками и иными осужденными, способными спровоцировать различные противоправные действия. Для успешного достижения перечисленных целей задержание рекомендуется тщательно спланировать и провести неожиданно для задерживаемых.

При подготовке к проведению задержания необходимо: определить время, место, силы и средства, которые будут при этом применены; спланировать его таким образом, чтобы преступник до последней минуты находился в неведении относительно применения к нему данной меры; разработать способ вызова преступника; определить место содержания задержанного осужденного.

Для осуществления задержания необходимо продумать несколько его вариантов. Так, В.Б. Шабанов предлагает спланировать тактические приемы проведения задержания следующим образом. Осужденный, подлежащий задержанию, вызывается в одну из служб ИУ. Предлог должен быть убедительным и по возможности совпадать с желанием подозреваемого (например, вызов в медицинскую часть или на прием к работнику специального отдела). Необходимо, чтобы вызов в ту или иную службу соответствовал определенному времени, предусмотренному распорядком дня. Например, если задерживаемого вызвали в медсанчасть к 12:00, а время приема там начинается в 17:30, то данное обстоятельство неизбежно насторожит преступника, и он постарается подготовиться к применению в отношении него определенных мер воздействия. В таких случаях обычно вызов поручается дневальному или бригадиру из числа осужденных. Сразу по прибытии задерживаемого к врачу (работнику спецотдела и т. д.) он изолируется сотрудниками из числа контролерского и оперативного состава в отдельном кабинете, после чего направляется в штрафной изолятор. Желательно весь комплекс мероприятий проводить скрыто от основной массы осужденных.

При необходимости задержания осужденного в жилой или производственной зоне требуется особая подготовка и быстрота действий. В этом случае также используется предлог, но есть и определенная особенность. Для основной массы осужденных предлог должен выглядеть убедительно (например, заключаться в предъявлении подозреваемому

претензии в незначительном нарушении режима отбывания наказания). В таких случаях тактически грамотно проводить задержание во время культурно-массовых мероприятий, при посещении столовой и т. д. При этом следует четко реагировать на изменение ситуации во избежание проявления агрессии со стороны задерживаемого, возникновения беспорядков и др.

Задержание преступников проводится решительно и вместе с тем осмотрительно, так как не исключено использование ими колюще-режущих предметов. Желательно избегать применения силы, но при необходимости использовать ее быстро и жестко, чтобы оказать превентивное влияние на других осужденных, показать возможность использования администрацией ИУ мер воспитательного и принудительного воздействия.

При задержании подозреваемого требуется произвести его личный обыск, направленный на обнаружение орудий преступления, вещей, похищенных у потерпевших, и т. д. При личном обыске не исключены физическое сопротивление и даже вооруженное нападение. По этой причине его следует проводить не менее чем двум сотрудникам, один из которых обследует одежду и тело задержанного, а другой, будучи наготове, внимательно следит за внешними реакциями обыскиваемого.

Сотрудники, участвующие в этом действии, должны быть требовательными, корректными, не допускать унижения человеческого достоинства обыскиваемого, соблюдать меры безопасности, особенно в случаях предположения о наличии у осужденного холодного оружия или других предметов, которые могут быть использованы им для нанесения телесных повреждений. В этой связи сначала необходимо обезоружить обыскиваемого, изъять у него все предметы, жидкости, сыпучие вещества – все, что может быть использовано при оказании сопротивления. При этом обыскиваемый должен занимать положение, крайне неудобное для нападения. Обыскивающий обследует сверху вниз одежду, головной убор, обувь, полость рта, подмышки и т. д. Обследование тела лучше проводить с участием врача.

В некоторых случаях при производстве личного обыска одежда заключенного подлежит изъятию с целью обнаружения микрообъектов, которые могут помочь в поиске орудий совершения криминального деяния, построении версий и планировании расследования, сборе доказательств по уголовному делу. Так, А.В. Занин отмечает, что для раскрытия преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, особое значение приобретают микроследы, которые в силу незначительных размеров не могут быть обнаружены и уничтожены осужденным.

При осмотре одежды рекомендуется тщательно прощупывать швы, заплатки, вспарывая все подозрительные складки, внимательно осматривать подкладки, пуговицы, стельки, каблуки обуви и т. д. Особое внимание при проведении личного обыска осужденных следует обращать на бытовые предметы, под видом которых преступники нередко маскируют орудия, используемые для нанесения телесных повреждений.

Итак, тактика задержания в местах лишения свободы отличается от тактики задержания за пределами исправительных учреждений. В таких случаях целесообразно руководствоваться нормами уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и знанием психологии осужденных, их неформальных обычаев и традиций.

УДК 343.8

Л.Л. Зубарева

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В условиях, когда наблюдаются нежелательные изменения в структуре преступности, набирают силу межрегиональные и международные криминальные связи, имеет место транснационализация организованной преступности, происходит увеличение миграционных потоков, особую тревогу вызывает преступность иностранцев. Продолжает усложняться и криминологический портрет осужденных к лишению свободы иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев) по степени общественной опасности и социально-демографическим характеристикам. По данным статистики обычно это мужчина (87 %) 30–35 лет (18,9 %); не состоящий в браке (65,4 %); гражданин страны – участницы СНГ (67 %), лицо без гражданства (23 %) либо гражданин дальнего зарубежья (10 %); имеющий среднее специальное образование (28,6 %); на момент совершения преступления проживавший на территории Республики Беларусь, как правило, длительный период времени (51,4 % – более 5 лет), чья цель приезда – получение постоянного места жительства (38,4 %); чаще всего не работающий и не учащийся (73 %), если трудоустроенный, то чаще в коммерческих структурах либо занятый на временной работе (21,7 и 21,4 %) с ежемесячным доходом от 400 до 1 000 у. е. (28,3 %); ранее не совершавший преступлений (52,5 %) и совершавший их (47,5 %); совершивший преступление в одиночку

(72,6 %), в трезвом состоянии (42,1 %) либо в состоянии алкогольного опьянения (33,6 %), для повышения материального уровня жизни (23 %), при наличии провоцирующих обстоятельств (20,1 %).

При этом количество иностранцев, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеет тенденцию к увеличению. Согласно анализу правоприменительной практики суды ограничены в выборе видов уголовного наказания иностранцев, совершивших преступления, в связи с наличием ограничений, предусмотренных в законодательстве. В настоящее время суды фактически применяют только определенные виды уголовных наказаний: штраф, лишение свободы и арест. Из общего количества изученных уголовных дел в отношении иностранных граждан в 75,5 % случаев был применен штраф, в 21 % – лишение свободы и в 3,5 % – арест.

Отбывание наказания в виде лишения свободы для иностранцев сегодня организовано таким образом, что указанные лица распределены по разным исправительным учреждениям, и в этой связи индивидуальный подход к исправлению, как предполагается, тем самым снижается. Так, более 300 опрошенных иностранцев, осужденных к лишению свободы, отбывали наказание в шести исправительных учреждениях, а общее количество таких иностранцев на момент проведения опроса составляло около 1 000.

Видится положительным опыт организации специализированных исправительных учреждений аналогично и для женщин, подростков, лиц, совершивших преступления в сфере оборота наркотических веществ. Данный подход позволит осуществлять подбор сотрудников и их подготовку с учетом специфики контингента. В СССР такие учреждения создавались в середине 1960-х гг. (спецотделы), затем в 1980-е гг. было организовано специализированное учреждение в Мордовии, теперь это ИК № 22, а также ИК № 4 УФСИН России, где отбывают наказание иностранцы. Уже с 1 января 2015 г. открыто специальное учреждение для временного содержания иностранных граждан, максимальное наполнение которого может составлять 1 000 человек. В этих колониях предусмотрены, например, оборудованные для отправления религиозных нужд комнаты. С осужденными работают сотрудники, владеющие иностранными языками, осуществляется связь с консульствами. Всех иностранцев, совершивших преступления в Украине, определяют для отбывания наказания в Житомирскую ИК № 4. В Британии для совершенствования процесса депортации для содержания иностранцев были переоборудованы тюрьмы Белвуд-Холл в графстве Эссекс и Кентербери в графстве Кент, где действуют миграционные службы и предоставляются услуги перевода. В Кентербери содержатся более 400 иностранных заключенных.

Иностранцы вообще являются специфической категорией осужденных среди отбывающих наказание в виде лишения свободы. Положения, инструкции, указания по вопросам приема, размещения, содержания, этапирования и освобождения указанной категории осужденных, а также разработка методики исправления иностранцев с учетом их этнопсихологии, традиций, мировоззрения, этнографической специфики, проведение этноконфликтологического мониторинга (выяснение межнациональных отношений, уровня и динамики напряженности, оценка управленческих воздействий), осуществление мер организационно-управленческого характера по своевременной нейтрализации возможных конфликтных ситуаций способствовали бы более эффективному исправлению и дальнейшей ресоциализации иностранцев, осужденных к лишению свободы. Необходимо и совершенствование профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы с соблюдением международных стандартов обращения с указанной категорией осужденных. Видится актуальным вопрос совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных к лишению свободы иностранцев путем определения отдельных исправительных учреждений для содержания осужденных иностранцев, что не потребует дополнительных затрат и в то же время позволит сэкономить средства на подготовку сотрудников и оптимизировать процессы воспитательного воздействия на указанных лиц, взаимодействия с миграционными службами, консульствами и общественными организациями, предоставит больше возможностей учитывать личностные особенности указанных лиц, дифференцированно организовывать работу по их исправлению.

УДК 343.8

С.М. Казакевич

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Одним из самых жестких видов наказания, установленных Уголовным кодексом Республики Беларусь, является пожизненное заключение. Согласно ст. 58 УК данный вид наказания является альтернативой смертной казни и допускается только за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Порядок и условия исполнения наказания в виде пожизненного заключения урегулирован ст. 172, 173 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Процесс исполнения данного вида наказания имеет определенную специфику. При реализации мероприятий воспитательного воздействия в отношении лиц, осужденных к пожизненному заключению, наиболее важными, требующими тщательной подготовки, представляются мероприятия именно индивидуального воспитательного характера.

По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по состоянию на 1 июля 2017 г. в исправительных учреждениях отбывают наказание в виде пожизненного заключения около 160 человек, при этом практически все они осуждены по ст. 139 УК «Убийство». Интересен факт, что 96,4 % осужденных к пожизненному заключению составляют трудоспособные лица, что объясняется возрастом, в котором были совершены преступления. Согласно данным своего исследования, большинство лиц, осужденных за совершение противоправных деяний, за которые применяется наказание в виде пожизненного заключения, находятся в возрасте от 30 до 40 лет, что составляет 38,8 % общего числа лиц, осужденных к пожизненному заключению, в возрасте от 40 до 50 лет – 30,9 %, от 50 до 60 лет – 16,4 %, от 20 до 30 лет – 7,3 %, свыше 60 лет – 6,7 %. Следует отметить, что от общего числа осужденных к пожизненному заключению впервые отбывают лишение свободы 39,4 %, второй раз – 23 %, третий раз – 37,6 %. Указанные цифры говорят о достаточно устойчивой криминализации личности преступников указанной категории.

Вышеуказанные характеристики должны учитываться при проведении сотрудниками исправительных учреждений мероприятий индивидуального воспитательного воздействия в отношении лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения. Организация работы с такими лицами должна быть направлена прежде всего на профилактику и предотвращение агрессии не только в отношении сотрудников исправительного учреждения, но и в отношении других осужденных. Кроме того, немаловажно в процессе проведения воспитательной работы развивать у осужденных к пожизненному заключению навыки самоконтроля и способности адекватно выходить из конфликтной ситуации, т. е. индивидуальная воспитательная работа должна затрагивать и такой аспект, как предупреждение совершения лицами указанной категории новых преступлений.

Для выработки наиболее правильных и оптимальных вариантов ведения индивидуальной воспитательной работы с лицами, отбывающими

наказание в виде пожизненного заключения, видится целесообразным более предметно изучать и анализировать криминологические свойства личности осужденных указанной категории в целом, оценивать качественные характеристики каждого осужденного, проводить поэтапный контроль за степенью исправления осужденных, своевременно вносить корректировки в соответствующий план воспитательной работы относительно того или иного осужденного.

Таким образом, реализация указанных мероприятий будет способствовать повышению эффективности реализации мер воспитательного воздействия в отношении лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения.

УДК 343.244.24

А.А. Карпов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Особенности исполнения наказаний в виде исправительных работ соответствуют политике Российского государства. Практика применения наказания в виде исправительных работ насчитывает не одно десятилетие, и в течение истории их название изменялось на принудительные, исправительно-трудовые, обязательные общественные. В порядке исполнения добавлялись или устранялись некоторые правоограничения, но наказание сохраняло общие черты, а именно: осужденный проживает дома, сохраняет основное место работы, из его заработной платы удерживается часть, установленная судом. В действующем современном Уголовном кодексе РФ исправительные работы входят в санкции статей почти всех разделов, кроме преступлений против военной службы. Составным элементом исправительных работ является труд как исправительный инструмент. По этой причине по показателям трудовой деятельности исчисляются сроки отбывания исправительных работ.

Однако до сих пор остается спорной эффективность исправительных работ при назначении их безработным гражданам. Во-первых, для безработных исправительные работы являются более тяжким видом наказания, чем для лиц, имеющих основное место работы. Во-вторых, многие безработные уже утратили навыки работы и не могут рассчитывать на профессию высокой квалификации. В-третьих, осужденные к исправительным работам должны претерпевать правоограничения и

выполнять обязанность в виде выполнения любой другой работы при отсутствии вакансий по специальности, что влечет снижение исправительного воздействия наказания.

У органов местного самоуправления и уголовно-исполнительных инспекций, которые осуществляют контроль за исполнением настоящего наказания, нет властных рычагов воздействия на работодателей для противодействия их нежеланию предоставлять осужденным рабочее место. Такая ситуация говорит о том, что действенным может стать предоставление определенных социальных или налоговых льгот. В Республике Азербайджан, например, практикуется предоставление возможности осужденному самостоятельно, при посредничестве уголовно-исполнительной инспекции или с помощью государственных органов занятости населения в течение трех месяцев трудоустроиться. Если за этот срок осужденный не смог найти работу, органы местного самоуправления самостоятельно подыскивают ему работу. Такая практика могла бы стать полезной и для других государств.

Отдельные исследователи говорят об исправительных работах, что они обладают репрессивностью для осужденного не только в том, что из его заработной платы будут производиться удержания в доход государства, но и в том, что осужденный должен обязательно проделать большую работу по поиску рабочего места. Для инспектора уголовно-исполнительной инспекции это тоже является напряженным трудом, так как обеспечение законности заключается не только в том, чтобы вести учет, но и предоставить возможность осужденному для отбывания наказания. При этом большинством ведомственных приказов был упрощен бюрократический инструментарий тем, что стало возможно обмениваться необходимой информацией в электронном виде.

Показательно, что сотрудники уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний России, выявляя случаи уклонения от исправительных работ, совершения осужденными повторных преступлений или административных правонарушений, случаи нарушения правил учета, сразу направляют ходатайство в суд о замене наказания более строгим видом. В свою очередь, органы судебной системы в большей части считают, что осужденным можно дать еще один шанс для исправления, оставив без изменения наказание. Также вызывают сложности в удовлетворении ходатайств, когда осужденный находится в розыске за уклонение от исправительных работ, так как суды не могут в отсутствие осужденного принять решение об ужесточении наказания.

Кроме того, проблемы возникают при назначении наказания в виде исправительных работ иностранным гражданам, так как для привлече-

ния их к труду, пусть даже принудительному и по решению суда, необходимо наличие соответствующего разрешения на трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Если такое разрешение существует, то суд может назначить исправительные работы иностранному гражданину. При этом работать он может по той профессии и в том субъекте Российской Федерации, в котором было выдано разрешение на работу.

Таким образом, основными особенностями наказания в виде исправительных работ являются: исполнение своих обязанностей осужденным на основном месте работы при удержании определенного судом отчисления из его заработной платы в доход государства, ограниченность в праве на увольнение по собственному желанию и обязательное соблюдение требований сотрудников уголовно-исполнительной системы России.

УДК 343.8

Ю.С. Карчевская

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня лишение свободы является наиболее суровым видом наказания для несовершеннолетних за совершение преступлений.

Несмотря на то что лишение свободы в отношении несовершеннолетних применяется довольно часто, обоснованность этого вида наказания представляется весьма спорной. В юридической литературе отмечается, что субкультура воспитательных колоний способствует не исправлению несовершеннолетних, а приобщению их к криминальному миру. Высокий уровень рецидива после освобождения свидетельствует о низкой эффективности этого вида наказания.

Характерный признак лишения свободы – изоляция несовершеннолетнего осужденного от общества и его жизненного окружения в условиях определенного режима содержания, который и выражает карательную сторону лишения свободы.

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь несовершеннолетним может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 12 лет. Если несовершеннолетний впервые совершил преступление, не представляющее большой общественной опасности, то наказание в виде лишения свободы ему не назначается. В случаях, когда ко дню постановления приговора лицо не достигло 18 лет, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательной колонии.

По сравнению с исправительными в воспитательных колониях применяется более широкий спектр форм и методов психолого-педагогического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Для них создаются условия содержания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, психического состояния, а также обеспечивается изоляция несовершеннолетних осужденных от взрослых преступников.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует одна воспитательная колония в Бобруйске, где отбывают наказание в виде лишения свободы около 270 осужденных. За 2017 г. показатель снизился только на 3 %. Большинство осужденных – лица, отбывающие наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, – 42 % (снизился на 15 % в сравнении с показателями 2016 г.). Следующую по численности категорию составляют осужденные за преступления против собственности (кража, грабеж, разбой) – 29,4 % (показатель увеличился на 5,2 %) и за хулиганство – 9,3 % общей численности осужденных (показатель также увеличился почти вдвое в сравнении с предыдущим годом). В основном несовершеннолетним, отбывающим наказание, назначен срок лишения свободы от 1 до 3 лет (38 %) и от 5 до 10 лет (38,7 %). В возрасте до 18 лет отбывают наказание 34 % осужденных и от 18 лет и старше – 66 %.

Основными задачами воспитательной колонии являются: обеспечение отбывания наказания в виде лишения свободы, исправление и воспитание осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Так, осужденные имеют право на получение посылок, передач, бандеролей, мелких пакетов; расходование денежных средств, которые имеются на их лицевых счетах; приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; право на краткосрочные и длительные свидания (последние предоставляются согласно законодательству с 2017 г.).

В воспитательной колонии по сравнению с исправительными улучшены жилищно-бытовые условия, повышены нормы питания, больше возможностей для связи с семьей. Наряду с общими мерами поощрения (благодарность, дополнительные посылки, передачи и свидания) применяются и иные. За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе самодеятельных коллективов к осужденным дополнительно могут применяться поощрительные меры: предоставление права посещения музеев, исторических памятников, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении работников колонии.

По общему правилу осужденные, которые достигают совершеннолетия, остаются в воспитательной колонии до тех пор, пока им не исполнится 21 год. Прежде всего это обусловлено необходимостью получения общего и профессионального образования. Те осужденные, которые характеризуются отрицательно, после 18 лет переводятся в исправительную колонию с отбыванием наказания в условиях общего режима.

В воспитательной колонии организуется единый учебно-воспитательный процесс для исправления осужденных и подготовки их к самостоятельной жизни после освобождения. Этот процесс направлен на формирование законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования, повышение образовательного и культурного уровня. Следует отметить, что с 2016 г. в практику УИС введена возможность получения осужденными высшего образования на платной основе путем дистанционного обучения в учреждении образования «Минский инновационный университет» по специальностям «психология» и «информационный менеджмент».

Таким образом, в действующем законодательстве реальное лишение выступает в качестве крайней и исключительной меры воздействия на несовершеннолетнего преступника. Реакция государства на преступления несовершеннолетних должна выражаться не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий его недостаточной социализации.

УДК 343

Л.В. Ковтуненко

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Актуальность проблем, связанных с угрозой распространения радикализма и религиозного экстремизма в мире, очевидна. Несмотря на проводимую политику и реальные действия, предпринимаемые мировым сообществом, кардинально улучшить ситуацию пока не удается.

В России с каждым годом растет число лиц, осуждаемых за преступления террористической и экстремистской направленности. По данным ФСИН России по состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях УИС содержится более полутора тысяч лиц, отбывающих наказание за со-

вершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Попадая в места лишения свободы, они продолжают осуществлять экстремистскую деятельность, пытаясь привлечь в ряды своих сторонников других осужденных, создавая в колониях «тюремные джамааты». Целью такой деятельности является использование в последующем завербованных лиц для осуществления террористических и иных насильственных действий экстремистской и террористической направленности. Осужденные, зараженные криминальными идеями, характеризующиеся специфическими ценностями и мировоззренческими установками, – благодатная среда для религиозных фундаменталистов, в которой можно найти для себя новых последователей.

В качестве инструмента вербовки радикально настроенные группировки используют религиозные материалы экстремистского содержания, которые они доставляют в следственные изоляторы и исправительные учреждения УИС, используя нелегальные каналы поступления запрещенных предметов.

Задача исправительных учреждений – не допустить попадания осужденных под влияние так называемых идеологов экстремизма и религиозного радикализма. Сегодня в исправительных учреждениях России данная задача реализуется в основном путем локализации (изоляция от основной массы осужденных) активных вербовщиков из числа представителей неформальных групп подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сформированных по религиозному и национальному признакам. В соответствии с действующим законодательством такая изоляция от основного контингента осужденных осуществляется в случае признания их злостными нарушителями режима, а так как они обычно не нарушают режимные требования, сделать это бывает проблематично.

Сотрудники исправительных учреждений УИС проводят оперативно-розыскные и иные мероприятия по выявлению радикально ориентированных осужденных, поддерживающих и пропагандирующих экстремистскую идеологию.

К числу проблемных вопросов, возникающих в процессе служебной деятельности в структурных подразделениях ФСИН России в отношении представителей неформальных групп, сформированных по религиозному и национальному признакам, следует отнести: отсутствие координации в деятельности правоохранительных органов по всему спектру мер, направленных на предупреждение и пресечение общественно опас-

ных действий «вербовщиков» и приверженцев религиозного экстремизма; отсутствие возможности качественного перевода с последующим анализом содержания материалов экстремистского содержания.

Так, возрастающее с каждым годом количество осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности определяет проблему поиска путей и способов профилактики и предупреждения распространения влияния данной категории лиц на других осужденных.

Таким образом, с учетом сказанного логично сформулировать некоторые предложения по совершенствованию работы с данной категорией осужденных для сотрудников оперативно-режимных, воспитательных и психологических служб.

1. Осуществление локализации активных вербовщиков из числа представителей неформальных групп подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сформированных по религиозному и национальному признакам.

2. Оказание адресного профилактического воздействия на распространителей радикальных течений в исламе во взаимодействии с другими правоохранительными органами.

3. Проведение профилактической разъяснительной работы с радикально ориентированными осужденными о неотвратимости уголовной и административной ответственности за участие в экстремистской деятельности и распространение запрещенных материалов.

4. Формирование в исправительных учреждениях информационных и наглядных средств агитации, предусматривающих материалы о развенчании экстремистской идеологии.

5. Привлечение центральных, региональных, ведомственных средств массовой информации к работе по развенчанию радикально-экстремистских догматов и более активной пропаганде традиционных религиозных ценностей.

6. Организация лекториев по изучению догм традиционных религий с доведением информации до осужденных посредством трансляции по сети кабельного телевидения, прослушивания радиопередач в системе занятий по социально-правовым вопросам.

7. Приобретение сотрудниками службы новых религиозных знаний по традиционным религиям.

8. Повышение компетентности сотрудников посредством разработки методических рекомендаций по предупреждению и пресечению общественно опасных действий «вербовщиков» и приверженцев религиозного экстремизма.

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статистическим данным более 400 тыс. лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, имеют то либо иное заболевание. При этом в пенитенциарных учреждениях сосредотачиваются лица, чаще подверженные заболеванию туберкулезом. Реализация конституционных прав указанных лиц на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь, закрепленных в Основном Законе Российской Федерации, имеет ряд сложностей. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры, уровень обозначенного заболевания остается достаточно высоким.

С учетом особенностей функционирования учреждений УИС рационально использовать в качестве апробирования инновационные подходы к лечению туберкулеза. Следует отметить, что положительное решение вопроса борьбы с туберкулезом в местах лишения свободы возможно только при условии комплексного подхода и тесного сотрудничества с органами здравоохранения.

Необходимо обозначить, что учреждения ФСИН России не являются основным источником заболевания туберкулезом, а напротив, как правило, в СИЗО происходит выявление больных данным заболеванием. Причиной большого количества больных является тот факт, что у 90 % лиц, находящихся в учреждениях УИС, диагноз «туберкулез» поставлен медицинскими работниками в период обязательного медицинского обследования при поступлении в СИЗО; среди впервые выявленных больных туберкулезом более 75 % до заключения их под стражу не имели информации о своем диагнозе.

Анализ семейного положения больных туберкулезом осужденных установил, что 57,4 % респондентов не состояли в браке, 18 % находились в официально зарегистрированном браке, 16,8 % разведены и 7,8 % сожительствовали. Следует отметить, что в системе ценностных ориентаций осужденных семья не занимает существенного положения. С учетом того, что неженатые осужденные характеризовались с более отрицательной стороны (19,6 % злостно нарушали установленный порядок), указанный фактор следует отнести к числу негативных.

Дальнейшее исследование рассматриваемого вопроса показало, что 50,3 % осужденных оценивают состояние собственного здоровья до осуждения как хорошее, 34,3 % – удовлетворительное, 15,4 % – плохое.

О наличии у себя туберкулеза не знали 67,5 % осужденных, знали и имели установленный диагноз 15,6 % осужденных. Лечились от туберкулеза 11,3 % осужденных, подозревали о болезни 5,6 % осужденных.

Среди мер по улучшению состояния здоровья больные туберкулезом осужденные отмечают питание (65,6 %), улучшение материально-бытовых условий отбывания наказания – 22,0 %, изменение режима труда и отдыха в сторону смягчения – 9,5 % и иные причины – 2,9 %.

Уровень образования больных туберкулезом осужденных выглядит следующим образом: среднее общее образование имеют 60,4 % осужденных, среднее специальное – 29,0 %, начальное – 6,3 %, высшее – 2,4 %, без образования – 1,9 %. Вместе с тем по мере увеличения возраста наблюдаются существенные преобразования в уровне образования осужденных. Увеличивается количество лиц, имевших образование в пределах начального, и весьма возрастает процент тех, кто получил среднее специальное и высшее образование.

Обозначенные признаки позволяют определить исследуемую категорию как наиболее уязвимую в криминогенном отношении. Вместе с тем многие особенности личности осужденных, больных туберкулезом, определены их образом жизни до направления в исправительные учреждения. В частности, отношение отдельных осужденных к собственному здоровью в ряде случаев явилось предопределяющим фактором появления у них туберкулеза. К этому могли привести злоупотребление алкоголем, употребление наркотических средств, отсутствие постоянного места работы.

Решение основных задач и достижение целей здравоохранения в УИС в полной мере согласуется с политикой государства, направленной на гуманизацию исполнения наказания в виде лишения свободы. Приоритетным направлением развития является создание благоприятных условий для обеспечения возможности получения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными соответствующей медицинской помощи в объемах, утвержденных государственными гарантиями бесплатной врачебной поддержки. Однако создание таких условий возможно только при планомерном, последовательном движении к поставленной цели.

С учетом значимости проблемы, ее непосредственного влияния на показатели здоровья нации, повышенного внимания со стороны международного сообщества, в том числе правозащитных структур, полагаем своевременным инициировать создание единого целевого источника финансирования пенитенциарного здравоохранения, где будут учтены все имеющиеся потребности.

Таким образом, проблема профилактики туберкулеза и лечения осужденных, страдающих указанным заболеванием, весьма актуальна. При-

чина ее усугубления связана с тем, что основная задача, поставленная перед исправительными учреждениями, – исправление осужденных, в том числе страдающих туберкулезом, возвращение их в общество не только правопослушными, но и здоровыми гражданами. В этой связи данная проблема приобретает общесоциальное значение.

УДК 343.8

М.Г. Комков

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Воспитание личности с развитым правосознанием и обладающей правовой культурой возлагается на общественные и государственные институты, в том числе на правоохранительные органы.

В условиях исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы воспитательная работа приобретает особое значение. Согласно ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – это планомерная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, к повышению их культурного уровня.

Из всего комплекса средств исправления законодатель только для воспитательной работы определяет цель исправления осужденных, повышение их образовательного и культурного уровня, что свидетельствует о ведущей роли воспитательной работы в этом процессе.

В то же время в современном уголовно-исполнительном законодательстве и подзаконных актах не получили должного правового регулирования основы организации и проведения воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы. На наш взгляд, здесь требуется уточнение понятия и задач воспитательной работы, необходима четкая регламентация участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов, существует потребность в закреплении критериев эффективности воспитательной работы с лишенными свободы преступниками.

Наблюдается ухудшение криминогенного состава осужденных, их педагогическая запущенность, крайне низкий образовательный уровень, отсутствие профессиональных навыков (в 2017 г. в исправительном учреждении ИК № 12 отбывали наказание 11 % осужденных, не имеющих базового образования, и 21 % – имеющих общее базовое образование). Так, возрастает доля осужденных, страдающих психически заболеваниями, туберкулезом, наркоманией, ВИЧ (в 2017 г. в исправительном учреждении ИК № 12 отбывали наказание 57 % осужденных, больных туберкулезом; 12 % осужденных, больных ВИЧ; 8 % осужденных, проходящих лечение у врача-нарколога). Необходимо обновление ведомственной нормативной правовой базы, регулирующей общие вопросы организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Практика показывает, что в исправительных учреждениях, где воспитательная работа с осужденными осуществляется на низком уровне или формально, неизбежно накапливаются факты противоправного поведения осужденных. Отсутствие положительного воспитательного воздействия на осужденных со стороны администрации при этом замещается психологическим воздействием со стороны криминально настроенной части осужденных. Соответственно при недостаточном внимании к решению социальных проблем осужденных снижается и восприятие ими воспитательного воздействия.

Известно, что осужденный, временно изолированный от общества, отрывается от привычной жизненной среды, что существенно снижает его адаптационные способности. При этом, освобождаясь из мест лишения свободы, человек возвращается уже в изменившиеся социально-экономические условия. Незнание новых правил общественной жизни воспринимается им как их отсутствие или возможность создать собственные. Поиски выхода из такой сложной в социально-психологическом плане ситуации часто приводят к совершению новых преступлений. Организация и содержание социальной и воспитательной работы с осужденными во время отбывания наказания, их правовое регулирование должно облегчить им решение подобных проблем и способствовать более успешной их ресоциализации и адаптации в обществе после освобождения.

В процессе ресоциализации огромную роль играет также оказание лечебной (медицинской) и психологической помощи осужденным в период их пребывания в уголовно-исполнительных учреждениях. Однако большинство проблем в организации и проведении психологической и

медицинской помощи при имеющейся специфике уже юридически упорядочено. В свою очередь, в организации социальной и воспитательной работы имеется еще много нерешенных проблем. Кроме того, до настоящего времени законодательно не закреплены понятия «социальная работа» и «ресоциализация». Так, в УИК Республики Беларусь отсутствуют нормы, раскрывающие их содержание, что представляется существенным правовым пробелом.

Итак, воспитательная работа как профессиональная деятельность сотрудников исправительных учреждений – важное средство исправления осужденных. Оказание помощи в решении социальных проблем осужденных, обеспечение их социальной защиты способствует подготовке их к освобождению, восстановлению и укреплению социально полезных связей, содействию в трудовом и бытовом устройстве после освобождения. Проведение воспитательной работы так или иначе поможет осужденным принять нормы и правила общежития открытого общества и сформировать потребность в их соблюдении.

УДК 343.8

С.В. Кузьменкова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Правовому регулированию вопросов исполнения наказания в виде ареста посвящена гл. 9 УИК. В то же время ее положения, касающиеся исполнения наказания в виде ареста, носят отсылочный характер. Например, в ч. 2 ст. 59 УИК предусмотрено, что на лиц, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия, установленные для осужденных, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме (ч. 1–4 ст. 125 УИК), т. е. указывается на наличие в иных статьях УИК либо в нормах иных актов правил исполнения данного наказания.

В связи с тем, что режим в арестном доме – установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, в нем отражается не только смысл наказания, но и комплекс правоограничений для осужденных. В уголовном законе указано, что режим изоляции при отбывании ареста такой, как на общем режиме в тюрьме. И здесь следует отметить, что осужденные к аресту не просто изолируются от общества, а данная изоляция достигается с помощью применения определенного количества режимных запретов карательно-

го характера. Согласно п. 58 гл. 12 ПВР ИУ в отношении осужденных к аресту устанавливаются запреты, характерные для всех осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества. Полагается, что нельзя осужденного к лишению свободы, отбывающего наказание в тюрьме на общем режиме, лишать права на свидания с родственниками и иными лицами, получение посылок (передач), телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Причина заключается в том, что тюремное – строгое, покамерное заключение, но тем не менее человек осужден на длительный срок. Представляется, что общее сходство условий общего режима в тюрьме при отбывании ареста касается только лишь покамерного содержания.

Возникает вопрос: следует ли осужденным к аресту предоставлять вышеуказанные права? Так, учитывая краткосрочный характер ареста, целесообразно скорректировать регламентацию данного вопроса в отношении осужденных к аресту.

Данные социологического опроса осужденных к аресту свидетельствуют о том, что эти осужденные считают достаточным количество предоставляемых им посылок или передач и бандеролей, а также краткосрочных свиданий и права расходования денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, в размере двух базовых величин. Следовательно, в таких условиях осужденные не ощущают недостатка в чем-либо, что обеспечивает их комфортное отбывание наказания.

При анкетировании сотрудников арестных домов было установлено, что большинство из них поддерживают предложение исключить осужденным, кроме несовершеннолетних осужденных, право получения посылок (передач), права расходования денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, за исключением денег на приобретение предметов первой необходимости и одежды по сезону, а также предоставления краткосрочных свиданий, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья показал, что, например, в Республике Казахстан (ст. 86 УИК) осужденным, отбывающим наказание в виде ареста, разрешается один раз в месяц получать посылки, передачи, бандероли, содержащие предметы первой необходимости, и одежду по сезону; порядок и условия отбывания ареста в Российской Федерации (ст. 69 УИК) и Республике Армения (ст. 56 УИК) предусматривают запрет на получение посылок, передач и бандеролей за исключением предметов первой необходимости, одежды по сезону.

Также изоляционные меры при применении ареста отражаются и в законодательстве стран дальнего зарубежья. Так, в соответствии со

ст. 87 и ст. 88 Закона Эстонии «Об исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества» осужденным к аресту может предоставляться один раз в неделю краткосрочное свидание с членами своей семьи, священником и другими лицами и даже краткосрочный отпуск сроком до трех суток. Согласно ст. 71 и ст. 72 Закона Грузии «О заключении под стражу» осужденные к аресту имеют право на краткосрочное свидание с членами семьи два раза в месяц и одно краткосрочное освобождение на срок до трех суток.

Следует отметить, что уменьшение изоляционных требований к содержанию осужденных к аресту нивелирует его специфические черты, на которые должен делаться упор, что, в свою очередь, негативно влияет на эффективность данного наказания. В этой связи полагаем, что ограничение осужденных, кроме несовершеннолетних осужденных, в краткосрочных свиданиях, расходовании денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, за исключением средств на приобретение предметов первой необходимости, передачах (посылках), нельзя не наделять карательными свойствами, так как именно они и являются элементами, которые создают стену строгой изоляции, непосредственно наносят определенные страдания осужденному и оказывают на них карательно-воспитательное воздействие.

В связи с тем, что срок наказания в виде ареста незначителен, а наказание состоит в содержании осужденного в строгой изоляции (ст. 59 УИК), реализация установленного порядка и условий отбывания наказания является специфической шоковой мерой воздействия на сознание осужденного комплексом режимных ограничений изоляционного характера.

Полагается, что условия отбывания наказания в виде ареста на законодательном уровне не урегулированы, что требует детального исследования данной проблемы с помощью разработки ПВР арестных домов.

УДК 34.343.8

А.В. Кулаков

АЛКОГОЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Алкоголизм оказывает влияние буквально на все сферы жизни общества, в том числе и на преступность, ее состояние, структуру и динамику. В России за 9 месяцев 2017 г. было выявлено 36,6 % (от общего чис-

ла) преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в Беларуси за этот же период – 26,7 % таких преступлений.

В исправительных учреждениях, где исключена возможность употребления алкоголесодержащих напитков, преступления нередко совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Не останавливает осужденных и тот факт, что хранение и употребление спиртных напитков в местах лишения свободы является нарушением порядка отбывания наказания (данные положения закреплены в уголовно-исполнительных кодексах и правилах внутреннего распорядка обоих государств) и за это предусмотрено достаточно суровое наказание.

В опубликованных экспертных данных и научных исследованиях отмечается, что доминирующее количество преступлений в состоянии алкогольного опьянения совершены лицами, страдающими хроническим алкоголизмом. Данные осужденные, несомненно, представляют собой категорию лиц повышенной криминогенной опасности. Неслучайно сотрудники ФСИН России подчеркивают, что в условиях изоляции наибольшей степенью криминогенности обладают алкоголизм и наркомания, которые способствуют развитию других психических девиаций, ведут личность к дезадаптации и тем самым в большей степени способствуют совершению преступления.

Несмотря на тесную связь между злоупотреблением алкоголем и совершением преступления, говорить о прямой связи между данными явлениями нельзя. Тем не менее анализ материалов судебно-психиатрических экспертиз показал бесспорную криминогенную роль алкоголя при наличии как психических, так и непсихических расстройств.

Процесс алкоголизации и развития антиобщественных установок у каждого человека имеет свои индивидуально-психологические особенности, а следовательно, и противодействие этим недугам должно осуществляться на личностном уровне, т. е. носить персонифицированный характер, учитывать личностные особенности, психическое и физическое здоровье осужденного. При этом работа с данной категорией лиц должна быть целенаправленной, планомерной и комплексной, включать меры медицинского, социально-психологического и воспитательного воздействия.

Борьба с пьянством в местах лишения свободы помимо медицинского воздействия (добровольного или принудительного лечения) должна содержать самые разнообразные формы и средства, к которым относится использование режимно-правовых средств. Данные средства необходимо направить на предупреждение и устранение условий, способ-

ствующих пьянству в пенитенциарном учреждении и проявлению антиобщественного поведения, связанного с пьянством.

Одной из основных составляющих в предупредительном механизме алкоголизации осужденных является психологическая профилактика. Тюремная, как и любая социальная среда, имеет положительные и отрицательные установки. Задача психологической профилактики состоит в том, чтобы нейтрализовать антисоциальный характер неформальной структуры общения в среде осужденных и создать предпосылки для формирования положительных установок личности. В этой связи данная работа должна включать психологическое сопровождение и стимулирование положительного поведения осужденных. Применительно к данному исследованию считаем, что психологическое сопровождение должно осуществляться на протяжении всего времени отбывания наказания.

Для борьбы с пьянством в пенитенциарных учреждениях, а значит, и связанными с ними преступлениями должен активнее использоваться превентивный потенциал соответствующих режимных и воспитательных мер. Их неукоснительное применение может способствовать блокированию и где возможно – устранению самых разнообразных криминогенных факторов, действующих в различных сферах.

Просветительно-воспитательная работа с осужденными может проводиться в двух формах: коллективной (групповой) и индивидуальной. На наш взгляд, последняя в местах лишения свободы является наиболее приемлемой и действенной, так как позволяет персонифицированно изучить осужденного и воздействовать на него, осуществлять профилактическую работу, не вызывая излишнего любопытства со стороны других осужденных.

Таким образом, одновременное использование медицинских мер воспитательно-карательного воздействия на осужденных является сложной задачей, при решении которой неизбежны коллизии и компромиссы, в том числе связанные с применением основных средств исправления. Следовательно, не только с теоретической, но и прежде всего с практической стороны первостепенное значение имеет определение приоритета применения к рассматриваемой категории осужденных тех или иных средств исправительного воздействия. Борьба с алкоголизмом в местах лишения свободы должна носить комплексный характер и включать медикаментозные и воспитательно-исправительные меры, а лица, страдающие алкогольной зависимостью, должны находиться под жестким контролем. Индивидуальное предупредительное воздействие, на наш взгляд, должно иметь приоритетное значение.

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНЫХ ЛИЦ, ПОСЕЩАЮЩИХ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В числе основных средств обеспечения безопасности иных лиц, посещающих места лишения свободы УИС, следует назвать различные меры уголовно-исполнительного характера. Их, равно как и любое явление, можно классифицировать на различные группы, имеющие собственное, уникальное, сущностное и содержательное наполнение.

Первую группу мер можно было бы полноценно назвать мирными, так как они не предполагают применения физического воздействия, а основаны лишь на силе убеждения и последующих результатах. Их практическое воплощение происходит обычно тогда, когда соответствующими сотрудниками ИУ практикуется воспитательная работа с осужденными. Осужденные должны помнить, что они содержатся в режимных учреждениях и никто без обоснованных и серьезных причин не будет ограничивать их права или покушаться на их законные интересы, а они должны всемерно уважать (формально) человеческое достоинство находящихся рядом с ними должностных лиц, персонала учреждений ИУ, иных (гражданских) лиц, а также соблюдать все установленные в законодательно-ведомственном порядке требования и предписания, так как они могут быть подвергнуты различным видам юридической ответственности в случае совершения преступных посягательств на жизнь, здоровье и (или) достоинство лиц, занятых в уголовно-исполнительной сфере. Чаще всего воспитательные меры практикуются в форме: подробного пояснения смысла и содержания норм действующего законодательства, индивидуальных бесед с отдельными осужденными, агитации и пропаганды традиций и ценностей. Все эти меры не направлены непосредственно на обеспечение безопасности именно иных лиц, однако призваны укреплять правопорядок в местах лишения свободы УИС и усиливать дисциплину среди осужденных, что положительно влияет на безопасность учреждений, исполняющих уголовные наказания, в том числе безопасность иных лиц.

Вторую группу мер можно охарактеризовать как насильственную, поскольку она включает средства обеспечения безопасности иных лиц, очень часто используемых в принудительных целях. К их числу сле-

дует отнести надзор (являющийся высокоэффективной и налаженной системой постоянного наблюдения и контроля) за поведением осужденных во время отбывания уголовного наказания.

Современными, более совершенными по сравнению с ранее применявшимися, средствами обеспечения безопасности как должностных лиц и персонала, так и иных лиц, посещающих места лишения свободы, являются системы: бесконтактного надзора за осужденными, биометрического контроля за осужденными, автоматизированного учета осужденных, обнаружения и изъятия предметов и веществ, запрещенных к проносу на режимную территорию, и т. д.

Организация обеспечения безопасности иных лиц, посещающих места лишения свободы, имеет следующие особенности:

иные лица обязаны соблюдать права и законные интересы осужденных, а также сотрудников учреждений УИС;

во время посещения иными лицами осужденных в местах их содержания во избежание противоправных действий, связанных с причинением вреда здоровью сотрудников и посещающих иных лиц, питание розеток в камерах отключается сотрудником дежурной смены на посту;

при посещении иными лицами камер, в которых содержатся осужденные, необходимо осуществить определенные меры предосторожности.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы можем сформулировать следующие выводы.

Обеспечение безопасности иных лиц, посещающих места лишения свободы, достигается посредством:

сопровождения сотрудниками ИУ иных лиц на его территории;

сдачи ценных вещей (в частности, мобильных телефонов) перед проходом на режимную территорию.

Обозначим общие рекомендации, которые в полной мере способствуют обеспечению безопасности во время посещения мест лишения свободы:

основное условие – выполнение требований персонала учреждения УИС и, при нахождении в группе, соблюдение условия «не удаляться от группы» без предупреждения сотрудника ИУ;

обязательное слежение за личным имуществом, особенно за небольшими сумками, бумажниками, ювелирными изделиями и ключами; с ними нужно обращаться так, чтобы не вызывать излишнего внимания, которое приведет к возникновению проблем;

запоминание места расположения кнопки сигнализации в различных частях ИУ, мастерских и комнатах для собеседования. Иные лица должны стараться избегать ситуаций, в которых возникает угроза безопас-

ности, и продумывать свои действия с позиции сведения к минимуму угроз личной безопасности;

целесообразное использование бэйджа с данными для того, чтобы персонал соответствующего учреждения и осужденные знали, в каком качестве выступает иное лицо.

УДК 343.8

И.М. Куприенко

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Основным законом, который регулирует исполнение всех видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных УК, является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, регламентировано разд. 2 УИК. В соответствии с ч. 1 ст. 23 УИК исполнение наказания в виде общественных работ возложено на УИИ по месту жительства осужденных.

При исполнении наказания в виде общественных работ УИИ ведет учет осужденных, разъясняет им порядок и условия отбывания наказания, определяет вид общественных работ, согласовывает с местными исполнительными и распорядительными органами перечень объектов, на которых осужденные отбывают общественные работы, контролирует поведение осужденных, ведет суммарный учет отработанного осужденными времени, принимает решение о приводе осужденных, не являющихся по их вызову, проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных.

Организационные основы деятельности УИИ регламентируются гл. 2 Инструкции по организации деятельности УИИ ОВД, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 9 января 2012 г. № 5, которая разработана на основании УИК. Согласно п. 7 Инструкции перечень должностей УИИ, нормативы (критерии) их введения и численность утверждаются в порядке, установленном МВД Республики Беларусь. Назначение (перемещение) на должности сотрудников УИИ в обязательном порядке согласовывается с соответствующими подразделениями надзорно-исполнительной деятельности ГУВД Минского го-

родского исполнительного комитета, УВД областных исполнительных комитетов.

Непосредственный контроль за деятельностью УИИ осуществляет МВД Республики Беларусь (управление надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь). Также в отношении деятельности УИИ осуществляется государственный контроль, который подразделяется: на ведомственный контроль вышестоящих органов, контроль государственных органов, судебный контроль, прокурорский надзор за исполнением законодательства.

Контроль за организацией работы УИИ возлагается на начальника ОВД, заместителя начальника ОВД – начальника милиции общественной безопасности, а в тех ОВД, где такая должность не предусмотрена штатным расписанием, – на первого заместителя начальника ОВД. На оперативных совещаниях ОВД рассматриваются результаты служебной деятельности УИИ.

Организационно-методическое обеспечение деятельности УИИ осуществляют соответствующие подразделения надзорно-исполнительной деятельности МВД, ГУВД, УВД.

Приказом МВД Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 375 утверждена Инструкция о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, в соответствии с которой УИИ в своей деятельности взаимодействует с сотрудниками других подразделений ОВД, администрациями учреждений УИС МВД путем обмена информацией о лицах, имеющих судимость, участия в планировании и реализации совместных оперативно-профилактических мероприятий; органами прокуратуры, судами, местными исполнительными и распорядительными органами, органами по труду, занятости и социальной защите, органами управления образованием, государственными организациями здравоохранения, инспекциями Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, а также общественными объединениями.

Рассмотрев отдельные аспекты нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность УИИ необходимо отметить, что она является правомочным субъектом уголовно-исполнительных правоотношений по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и в частности наказания в виде общественных работ. Детализация правовой регламентации ее деятельности направлена на повышение качества и эффективности работы с лицами, находящимися на учете.

**ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ,
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Наличие в российских и белорусских исправительных учреждениях осужденных женщин с малолетними детьми возлагает на государство обязанность по защите материнства и детства. В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ) государством обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Ст. 38 Конституции РФ регламентирует, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В ст. 32 Конституции Республики Беларусь определено, что родители или лица, их замещающие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Правовое положение осужденных женщин и их детей не имеет четкого закрепления в законе. В частности, осужденные в полной мере не могут воспользоваться правом на общение с ребенком, участие в его воспитании. В ряде учреждений отсутствует возможность пребывания осужденной матери вместе с ребенком, что негативно сказывается на женщине, а также на физическом и интеллектуальном развитии детей. В июне 2000 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Рекомендацию 1469 (2000) «Матери и младенцы в тюрьме», которая признает, что раннее отлучение от матери вызывает расстройства личности и сложности в адаптации.

Основные нормы, в соответствии с которыми осуществляется отбывание наказания женщинами, имеющими малолетних детей, закреплены в ст. 95 УИК Республики Беларусь и ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). В частности, в ч. 1 ст. 95 УИК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 100 УИК РФ, указано, что в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка.

В настоящее время в России из 63 колоний, предназначенных для отбывания наказания женщинами, только в 13 функционируют дома ребенка, в которых проживают 547 детей, в восьми практикуется совместное содержание. В большинстве домов ребенка совместное пребывание осуществляется в виде свидания продолжительностью три часа в день. В Республике Беларусь в исправительной колонии для лиц, впервые от-

бывающих наказание в виде лишения свободы, имеется дом ребенка, в котором постоянно содержатся 30–50 детей. Исследование, проведенное С.М. Свило, показало, что матери проживают отдельно от детей. Желательно, чтобы дом ребенка функционировал при каждом учреждении с обязательным условием совместного содержания.

Некоторые российские колонии для женщин нашли альтернативные домам ребенка варианты. В колонии-поселении № 48 ГУФСИН России по Свердловской области открыто общежитие для осужденных женщин, беременных или с детьми до трех лет, в котором имеется кухня и оборудована душевая кабина. В ИК № 1 УФСИН России по Владимирской области создан центр совместного проживания матерей с детьми. Осужденные ходят на работу, учебу, в это время с детьми занимаются сотрудники.

Вызывает большой интерес практика зарубежных пенитенциарных учреждений. В учреждении Хиндельбанк (Швейцария) функционирует группа матери и ребенка, включающая шесть мест. Под профессиональным руководством воспитателей женщины воспитывают детей. В тюремном учреждении в Грудзендзе (Польша) действует дом матери и ребенка с условием совместного содержания, в каждой комнате размещено пять детских и пять материнских кроватей. В Зеленых Гурах построены удобные коттеджи для содержания осужденных с детьми с условиями, приближенными к домашним. В Канаде в провинции Британская Колумбия осужденные проживают вместе с детьми в шестнадцати одноместных номерах в коттеджах. В тюрьме для женщин Фехта (Германия) расположен дом матери и ребенка. В Финляндии дети проводят время под присмотром квалифицированных детских работников, пока осужденная занята на работе. В Дании и Греции предусмотрено совместное пребывание для женщин, даже приговоренных к одиночному заключению.

Таким образом, если нет возможности основать дом ребенка, можно открывать небольшие специализированные детские отделения в форме общежития, центра с несколькими комнатами для проживания матери и ребенка, игровой комнатой, помещением для приема пищи, санитарно-бытовой комнатой. Одной из возможных форм может быть комната совместного пребывания (одна комната на двух матерей с детьми), в которой расположены кровати для матери, детские кроватки, пеленальные столики и шкафы.

Резюмируя вышесказанное, считаем целесообразным закрепить в ч. 1 ст. 95 УИК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 100 УИК РФ, помимо дома ребенка, специализированные детские учреждения в форме общежития, центра (отечественный опыт), материнского блока, группы матери и ребенка, отдельной комнаты (зарубежный опыт). Такой подход предоста-

вит возможность не направлять беременных и женщин, имеющих малолетних детей, для отбывания наказания в исправительное учреждение, где предусмотрен дом ребенка, а оставлять по месту жительства, что будет способствовать сохранению социально полезных связей осужденной с другими родственниками, ребенком, который будет в дальнейшем передан на воспитание родным или в детский дом.

Совместное проживание осужденной с ребенком, находящимся на грудном вскармливании, должно носить не рекомендательный, а обязательный характер, за исключением случаев наличия ограничений по медицинским показателям у матери или ребенка, а также отсутствия надлежащего медико-санитарного обслуживания. Рекомендуется данные положения закрепить в ч. 1 ст. 95 УИК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 100 УИК РФ. Формулировку «дом ребенка» заменить на «дом матери и ребенка».

В соответствии с ч. 2 ст. 95 УИК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 100 УИК РФ с согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения. В статье не конкретизированы «иные лица», которым дети могут быть переданы с согласия осужденной. Средний показатель количества детей, переданных ближайшим родственникам, по России составил 59,61 %. По-прежнему низкий показатель количества детей, переданных из дома ребенка в приемную семью, – 6,85 %. На наш взгляд, решение данного вопроса видится в передаче ребенка, родившегося в исправительном учреждении, в так называемую «профессиональную» семью. В России существует и активно развивается негосударственная волонтерская и благотворительная организация «Тюремные дети», созданная для помощи осужденным женщинам и их детям. Программа помогает найти ребенку опекунскую (фостерную) семью и направлена на дальнейшее воссоединение родной мамы и ребенка. Таким образом, под «иными лицами» в том числе следует понимать опекунские (фостерные) семьи (предположительно указанные субъекты найдут отражение в ч. 2 ст. 95 УИК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 100 УИК РФ).

В ст. 91 УИК Республики Беларусь указано, что осужденным женщинам может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста, вблизи территории исправительной колонии под постоянным надзором администрации ис-

правительной колонии. По результатам исследования С.М. Свило норма ст. 91 УИК Республики Беларусь на практике не применяется (в силу невозможности осуществления постоянного надзора, отсутствия необходимого жилого помещения). Исследователь предлагает предусмотреть проживание вне колонии осужденных женщин, которые имеют семьи или родственников, согласившихся на совместное с ними проживание, либо которые имеют возможность самостоятельно обеспечить наилучшие условия для воспитания ребенка. Поселяться женщины могут вблизи территории колонии в общежития, принадлежащие колонии, в арендуемые жилые помещения или в жилые помещения, находящиеся в личной собственности. Целесообразно данную норму с учетом изменений закрепить и в УИК РФ.

УДК 343.8

В.В. Лиля

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Процесс исполнения наказания, назначенного приговором суда, многогранен. И часто сама цель наказания (раскаяние осужденного и отказ в будущем от противоправных действий) достигается ранее срока отбывания наказания. Особенно это касается лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство подразумевают возможность замены вида наказания и степени применяемых правоограничений в зависимости от поведения осужденного (положительная аттестация осужденного), его отношения к совершенному преступлению (признание вины и раскаяние в содеянном), соблюдения установленных правил отбывания наказания (отсутствие нарушений режима содержания, выполнение нормы выработки и т. д.), а также стремления поддерживать социально полезные связи и быть гражданином своего общества.

В настоящее время в Республике Беларусь реализуется государственная политика, направленная на сокращение уголовной репрессии. Предусмотренные действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) и замена неотбытой части наказания более мягким наказанием являются главным способом ско-

рейшего возвращения осужденных в гражданское общество, оказывают воспитательное воздействие на отбывающих наказание лиц и стимулируют не только их правопослушное поведение во время отбывания наказания, но и их исправление для скорейшего освобождения и возвращения к жизни вне стен исправительного учреждения.

Остановимся на институте УДО. Вне зависимости от того, что институт УДО существует в законодательстве достаточно длительный промежуток времени, вопрос совершенствования механизма его применения должен развиваться и изменяться в условиях уменьшения уровня преступности, а также снижения числа совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений в Республике Беларусь. И сегодня вопрос применения УДО продолжает оставаться актуальным и дискуссионным.

В настоящее время механизм применения УДО в отношении осужденных, отбывающих наказание в ИУ, работает по следующему алгоритму. В соответствии с Инструкцией о порядке аттестации осужденных к наказанию в виде лишения свободы (далее – Инструкция), утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353, в каждом ИУ создается специальная комиссия, в которую входят сотрудники ИУ из различных отделов (отдел исправительного процесса, режимно-оперативный отдел, спецотдел и т. д.). По наступлению установленной даты комиссия ИУ в месячный срок проводит аттестацию осужденного, претендующего на УДО. На аттестации осужденного представляет начальник отряда, предварительно подготовив аттестационный лист. Далее проходит заседание комиссии, на которой присутствует осужденный. После принятия положительного решения в суд по месту расположения ИУ направляется представление об УДО. Суд изучает представленные материалы и принимает решение о назначении судебного заседания по рассмотрению указанного вопроса. Статья 402² Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь содержит норму, в соответствии с которой при рассмотрении вопросов УДО в судебное заседание, как правило, вызывается осужденный. Также для участия в судебном заседании вызывается представитель органа, ведающего исполнением наказания, и приглашается представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном и распорядительном органе. Вместе с тем в настоящее время при рассмотрении вопросов УДО осужденных из ИУ не конвоируют в суд. Судебное заседание проводится на территории ИУ, куда прибывают судья, секретарь судебного заседания и прокурор. Соответственно, в УПК о такой форме судебного заседания и процедуре

проведения ничего не говорится. Также необходимо процедуру судебного заседания сделать гласной, для того чтобы общественность тоже могла принимать участие в процессе рассмотрения кандидатуры осужденного для применения в отношении него УДО. Таким образом, целесообразно внесение в законодательство соответствующих изменений, которые бы предусматривали процедуру проведения судебных заседаний на территории ИУ. Также действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность рассмотрения судом представления об УДО без обязательной явки осужденного. В этом случае можно говорить о частичном, а не о всестороннем исследовании обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о применении УДО, что может негативно сказаться на окончательном судебном решении для осужденного. Ведь только непосредственное участие самого кандидата на УДО в данном судебном заседании может гарантировать вынесение судом законного, обоснованного и мотивированного решения. Это будет способствовать обеспечению правового положения осужденных. Анализируя вышеизложенное, в целях повышения эффективности и рационального применения УДО необходимо предусмотреть обязательное участие осужденного при рассмотрении судом вопроса о его УДО вне зависимости от места проведения судебного заседания. Реализация указанных предложений будет способствовать законному и справедливому рассмотрению судами материалов об УДО осужденных, реализации воспитательных и профилактических функций, защите правового положения осужденных.

УДК 343.847

Э.В. Лядов

ЗАМЕНЯЕМОСТЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Одним из видов наказаний, являющихся альтернативным лишению свободы, является уголовное наказание в виде штрафа. Штраф как вид уголовного наказания не требует для его исполнения никаких существенных затрат, но вместе с тем эффективность его применения полностью зависит от состояния уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих его назначение и исполнение.

В целом можно отметить тенденцию к увеличению количества наказаний в виде штрафа в санкциях Особенной части Уголовного кодекса,

что свидетельствует о стремлении законодателя гуманизировать уголовную политику государства.

В числе положительных сторон наказания в виде штрафа (как наказания, имеющего экономическое содержание) можно выделить следующее: штраф является источником пополнения государственного бюджета, не требует затрат на исполнение, способствует возмещению материального ущерба, причиненного преступлением.

В большинстве стран Западной Европы и США штрафы являются реальной альтернативой тюремному заключению для преступников, осужденных за преступления небольшой тяжести.

Несмотря на то что п. 36.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывает судам на необходимость при разрешении вопроса о том, какое наказание должно быть назначено осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа, обсуждать возможность его исполнения суды «назначают многомиллионные штрафы бывшим чиновникам, не принимая во внимание их реальные финансовые возможности». Следствием вынесения такого несбалансированного решения является замена штрафа на реальное лишение свободы в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ. Однако здесь возникает проблема следующего характера. Действующее законодательство не регламентирует пропорциональность при замене штрафа в случае уклонения от его уплаты другим видом наказания, соответственно, данный вопрос остается на усмотрение судьи, рассматривающего данное дело. Итогом становится абсолютно разнобразная, фактически ничем не обоснованная судебная практика.

На проблему взаимозаменяемости указывал также С.Ф. Милоков, отмечая, что «ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержат каких-либо параметров, позволяющих точно соотнести штраф и наказания, которыми он заменяется. Мало того, законодатель не ориентирует суд, когда в таких случаях следует применять обязательные, а когда исправительные работы или арест». В целях реализации принципа справедливости, на наш взгляд, необходима разработка отмеченных выше критериев, устанавливающих конкретные границы назначения размера штрафа и других видов наказаний в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, сократив тем самым возможности судейского усмотрения в данном вопросе. При определении этой пропорции следует учитывать, что последствия подобной за-

мены должны быть явно невыгодны для осужденного, что, в свою очередь, скажется в определенной степени на предупреждении уклонений от уплаты штрафа. Как правильно указывает Б.Х. Агноков, большим срокам наказаний должен соответствовать больший размер штрафа и наоборот. Он предлагает соотнесение размеров наказаний при замене штрафа, определенного исходя из месячной заработной платы осужденного, на наказание в виде исправительных работ. Однако конкретных расчетов он не осуществляет. Полагаем, что здесь расчеты можно вести исходя из пропорциональных размеров штрафа и взыскиваемой суммы в доход государства при удержаниях во время отбывания исправительных работ, а исходя из примерной суммы можно определить срок исправительных работ или за приоритет взять процент удержаний, сократив тем самым срок исправительных работ. При замене на обязательные работы ориентиром, с его слов, может служить условная средняя оплата труда рабочего ЖКХ по благоустройству и уборке прилегающих к зданиям территорий за определенный промежуток времени, например за час. В то же время, как верно указывает профессор В.А. Уткин, по степени их строгости обязательные работы сегодня фактически мягче штрафа, в особенности если последний исчисляется десятками тысяч рублей и выше. Поэтому они не могут выступать действенной угрозой при злостном уклонении от уплаты штрафа.

Таким образом, на наш взгляд, ч. 5 ст. 46 УК РФ должна быть дополнена положением, конкретно определяющим виды наказаний, на которые суд может заменить штраф в случае злостного уклонения от его уплаты, с указанием пропорциональных размеров при такой замене. Как это, например, предусмотрено в уголовном законодательстве Норвегии в § 28. Согласно данному параграфу «в приговоре об уплате штрафов устанавливается срок тюремного заключения от 1 дня до 3 месяцев... который назначается, если не выплачиваются штрафы», т. е. осужденный после оглашения приговора уже обладает информацией, чем ему грозит невыплата назначенного судом штрафа. В УК ФРГ в § 43 закреплено, что вместо невыплаченного денежного штрафа применяется лишение свободы. Одной дневной ставке (денежный штраф назначается в дневных ставках) соответствует один день лишения свободы. Минимальный срок замены денежного штрафа лишением свободы составляет один день. В УК Франции размер штрафа в большинстве норм имеет соотношение с лишением свободы. Это, например, тюремное заключение на два года и штраф в 200 тыс. франков, тюремное заключение на три года и штраф 300 тыс. франков, тюремное заключение на 10 лет и

штраф 1 млн франков. В соответствии со ст. 131-25 УК Франции в случае осуждения к наказанию в виде штрафодней, общий размер суммы подлежит истребованию по истечении срока, соответствующего количеству назначенных штрафодней. Полная или частичная неуплата этой суммы влечет за собой принудительное заключение осужденного под стражу на срок, соответствующий половине количества неуплаченных штрафодней.

УДК 343.8

М.И. Мазуров

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ

Проблема эффективного применения мер поощрения в исправительных учреждениях заслуживает особого внимания. Прежде всего необходима система мер поощрения, которая закреплена в нормативных правовых актах. Однако она обладает высоким риском оказаться неэффективной, если не следовать рекомендациям по применению мер поощрения, разработанным педагогической и правовой наукой.

Посредством анализа правоприменительной практики исправительных учреждений Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь в части применения мер поощрения выявлены следующие типичные ошибки:

часто поощрение носит формальный характер, остается не замеченным как осужденными, так и администрацией учреждения. Вокруг поощряемых не создается атмосфера значимости, заслуженности поощрения, в результате чего оно теряет смысл и целесообразность;

учет данных о личности поощряемых осужденных происходит неполно и необъективно. Известно, например, явление приспособленчества осужденных к требованиям администрации, когда они, внутренне не воспринимая процесс исправления, стараются быть на виду: вступают в самодеятельные организации, соблюдают правила поведения и др. Но в совершенном преступлении они не раскаялись, выводов из прошлого не сделали и при благоприятно сложившихся обстоятельствах могут совершить новое преступление;

отсутствует комплексная оценка степени исправления осужденных. Например, допускается неполный учет данных о поведении осужденных или его односторонняя оценка, что может привести к ошибочному применению той или иной меры поощрения (особого внимания заслуживают меры поощрения, связанные с освобождением осужденных из мест лишения свободы);

при реализации норм поощрения допускаются послабления для некоторых осужденных. Выделение «любимчиков» вызывает негативную реакцию со стороны других осужденных, так как игнорируются принципы равенства всех перед законом, законности и справедливости;

на практике допускается непоследовательное применение мер поощрения: от более значимых к менее значимым. Игнорирование этого правила приводит к серьезным ошибкам в деле исправления осужденных, несоблюдению основных принципов применения прогрессивной системы отбывания наказания;

на практике нередко правомерное поведение поощряется по прошествии длительного отрезка времени. Такое запоздалое поощрение утрачивает свое воспитательное воздействие;

случается, что меры поощрения применяются к нарушителям режима, и это отрицательно сказывается не столько на поощряемом осужденном, сколько на всем коллективе осужденных.

Указанные недостатки в дисциплинарной практике применения мер поощрения являются основными, или типичными, чаще встречающимися в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Важно не допускать их в практической деятельности при работе с лицами, лишенными свободы.

Таким образом, в завершение приведем рекомендации, направленные на повышение эффективности применения мер поощрения.

Нормы поощрения должны реализовываться на основе соблюдения принципов законности, гуманизма, справедливости, уважения прав человека и др. Применяемые меры поощрения не должны носить формальный характер, они должны быть целесообразными и максимально индивидуализированными.

При применении мер поощрения не допускаются какие-либо привилегии для отдельных осужденных. Основания их применения ко всем без исключения осужденным должны соответствовать закону, т. е. быть фактически и юридически обоснованными.

Мера поощрения должна применяться на основании объективных данных, свидетельствующих о хорошем поведении осужденного, его добросовестном отношении к труду и обучению.

Необходимо по достоинству оценивать каждый значительный успех осужденного, хороший поступок, любую полезную инициативу. Такой подход будет способствовать укреплению авторитета администрации исправительного учреждения.

Для эффективности меры поощрения важно своевременно заметить в осужденном изменение поведения в лучшую сторону.

Применение норм поощрения должно стимулировать правомерное поведение осужденных.

В дисциплинарной практике следует руководствоваться правилом о первоначальном использовании менее значимых мер поощрения. Когда администрация слишком высоко поощряет осужденных, то они перестают ценить иные меры поощрения. Это исключает возможность эффективно использовать всю группу мер поощрения.

Всякое поощрение должно быть объявлено своевременно, так как оно может не оказать стимулирующего влияния.

Применять меры поощрения следует так, чтобы они стимулировали неукоснительное соблюдение осужденными требований режима отбывания наказания, Правил внутреннего распорядка ИУ, обязанностей, возложенных на них законом.

УДК 347.95

О.А. Малышева

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность проблемы соблюдения разумного срока в уголовном судопроизводстве определяется правовыми положениями не только международных правовых актов (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.), но и российского законодательства: УПК РФ (ст. 6.1), ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11, Указание Генпрокуратуры РФ от 18 октября 2008 г. № 212/35 и др. Вместе с тем системный анализ указанных правовых положений свидетельствует об отсутствии правового регулирования ряда процессуальных сроков на стадии исполнения приговора, являющейся неотъемлемой частью российского уголовного судопроизводства, регламентированной гл. 47 УПК РФ.

При исполнении приговора нередко в суд подаются ходатайства (представления) о рассмотрении и разрешении вопросов, перечень которых закреплен в ст. 396 УПК РФ, в порядке ст. 397–399 УПК РФ. По данному поводу Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (п. 2) разъяснил, что отмеченное производство осуществляется в форме правосудия. Значимой процессуальной гарантией обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства в этом случае является своевременное назначение судебного заседания по рассмотрению и разрешению соответствующего ходатайства (представления). Отсутствие законодательной регламентации срока назначения судебного заседания в правоприменительной деятельности приводит к расширению пределов судебного усмотрения и формированию разнообразной судебной практики в рассматриваемой сфере. Кроме того, создаются предпосылки к необоснованному затягиванию срока уголовного судопроизводства. Очевидно, что руководствоваться уголовно-процессуальными нормами, регламентирующими срок рассмотрения ходатайства в соответствии со ст. 121 УПК РФ, недопустимо ввиду принципиального различия предмета ходатайства в этом случае и в случае его подачи по вопросам, указанным в ст. 396 УПК РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что дата судебного заседания устанавливается судьей исходя из собственного убеждения. Хотя следовало бы ожидать, по аналогии с правовой регламентацией срока назначения судебного заседания в суде первой инстанции (ч. 3 ст. 227 УПК РФ), что судебное заседание должно назначаться не позднее 30 суток с момента получения материалов вместе с ходатайством (представлением) по вопросу из перечня, закрепленного в ст. 396 УПК РФ, выступающим поводом для проведения анализируемого заседания. Однако указанный срок целесообразно сократить до 20 суток, поскольку подготовка к судебному рассмотрению и разрешению обозначенных ходатайств (представлений) не вызывает такую сложность в сравнении с подготовкой к рассмотрению и разрешению материалов уголовного дела.

По данному вопросу каких-либо разъяснений не дает и Верховный Суд РФ. В УПК РФ закреплен только срок, в течение которого участники судебного заседания должны быть уведомлены о дате, времени, месте судебного заседания – не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ч. 2 ст. 399 УПК РФ).

Законодательно неурегулированным остается срок, на который судья вправе отложить рассмотрение вопроса из перечня, закрепленного

ст. 396 УПК РФ, ввиду отсутствия необходимых материалов в полном объеме. Негативным последствием указанного выступает расхолаживание субъектов уголовно-процессуальной деятельности, на которые возлагается обязанность по сбору недостающих материалов для решения данного вопроса. Принимая во внимание необходимость оптимизации срока разрешения вопроса в порядке ст. 399 УПК РФ, целесообразным является ограничение обозначенного срока до 10 суток.

С точки зрения соблюдения процессуальных сроков непростая складывается ситуация при применении акта об амнистии к осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы. Это обуславливается как отсутствием законодательно закрепленного процессуального порядка освобождения осужденного к лишению свободы от наказания, так и многочисленностью осужденных, попадающих одновременно под действие акта об амнистии. Кроме того, наличествует рассогласованность правовых положений Постановления ГД ФС РФ о порядке применения Постановления ГД ФС РФ об объявлении амнистии (п. 5), к которому опосредованно отсылает ч. 4 ст. 175 УИК РФ, и правовой нормы, закрепленной ч. 5 ст. 173 УИК РФ: в первом случае отбывание наказания осужденным к лишению свободы прекращается со дня утверждения прокурором постановления о применении акта об амнистии (в этот же день он должен быть досрочно освобожден из исправительного учреждения), во втором случае – день поступления соответствующего постановления в исправительное учреждение (он не всегда совпадает с днем утверждения указанного постановления прокурором). Поэтому мы полагаем целесообразным уточнить порядок исчисления срока досрочного освобождения осужденного к лишению свободы (как и осужденных к другим видам наказания и условно осужденных) в УПК РФ по аналогии со ст. 83 УК РФ (п. 9 ст. 397, ст. 399 УПК РФ).

В развитие анализируемого вопроса отметим, что Российская Федерация является активным участником международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В Генеральную прокуратуру РФ ежегодно поступает около 2 тыс. запросов о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. В качестве одного из последних таких запросов можно указать запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче О.А. Мехдиевой для исполнения приговора суда Слонимского района Гродненской области от 26 августа 2015 г., который был удовлетворен заместителем Генерального прокурора РФ 19 января 2017 г. Но ряд важных вопросов, касающихся обеспечения своевременности принятия Российской Федерацией решения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора,

остался законодательно неурегулированным, в том числе срок принятия решения о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства в указанных целях. В частности, в УПК РФ не регламентирован срок проведения экстрадиционной проверки, которая предшествует принятию отмеченного решения (ч. 1 ст. 463 УПК РФ). Он уточняется локальными актами Генеральной прокуратуры РФ, в том числе Разъяснениями Генеральной прокуратуры от 11 июля 2008 г. № 10/12/3-2406.

Российскому законодателю целесообразно принять во внимание международный опыт данного регулирования. Так, в Конвенции о правовой помощи 1993 г. (ст. 59) указывается срок получения дополнительных данных по поступившему запросу о выдаче у запрашивающей стороны – один месяц. Он может быть продлен до одного месяца по ходатайству запрашивающей стороны. Для российской правоприменительной практики полезен и опыт Латвии, в которой срок экстрадиционной проверки регламентирован и составляет 20 дней со дня получения запроса о выдаче. Если латвийской стороной запрашивается дополнительная информация в целях обеспечения возможной выдачи, то срок начинает исчисляться с момента получения недостающих материалов (ч. 3 ст. 704 УПК Латвии).

Таким образом, для российского уголовного процесса актуальным является разработка и внедрение в правоприменительную деятельность на стадии исполнения приговора правовых средств, которые могли бы обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

ПРЕСЕЧЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО КОНТИНГЕНТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современных условиях выполнения служебных задач, стоящих перед сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, особое место занимают вопросы, касающиеся предупреждения пенитенциарной преступности. В последние годы наблюдается активизация противоправных действий осужденных, направленных на дестабилизацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, растет количество нападений на сотрудников. Совершая подобные действия, осужденные преследуют цель ослабить режимные требования и установить в исправительном учреждении традиции уголовно-преступного сообщества.

Как справедливо отмечает Н.П. Барабанов, при осложнении оперативной обстановки, связанной с возникновением групповых противоправных действий осужденных, необходимо руководствоваться следующими требованиями:

с профессиональной объективностью оценивать сложившуюся ситуацию;

не рассчитывать на то, что негативные процессы, происходящие в среде осужденных, не приведут к кризису и все может обойтись без принятия специальных мер и участия руководителей вышестоящих органов управления уголовно-исполнительной системы, взаимодействующих органов и т. д.;

не допускать медлительности в передаче информации начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы, руководству вышестоящего органа управления, взаимодействующим органам об объявлении сбора личного состава по тревоге, выполнении мероприятий профилактического характера, приведении сил и средств в повышенную готовность.

Для пресечения групповых противоправных действий специального контингента уголовно-исполнительной системы проводится комплекс мероприятий организационно-практического характера. Исправительные учреждения со сложной оперативной обстановкой подлежат постановке на особый контроль. В таких случаях разрабатывается план мероприятий по ее стабилизации. Для оказания практической помощи в исправительное учреждение откомандировываются наиболее опытные сотрудники. Проводится комплекс оперативно-режимных мероприятий, направленных на выявление каналов поступления к осужденным запрещенных вещей, веществ, предметов и продуктов питания (денежных средств, наркотических и психотропных веществ, средств мобильной связи, алкогольных напитков и т. д.). Исправительные учреждения оснащаются современными инженерными и техническими средствами (системы идентификации личности, позволяющие опознавать человека по различным параметрам, средства видеонаблюдения, досмотра и обнаружения человека, устройства, подавляющие сотовую связь, и пр.).

Если групповые противоправные действия ведут к обострению ситуации и изменить поведение осужденных не представляется возможным, то принимаются меры профилактического характера: усиление охраны учреждения уголовно-исполнительной системы; ввод в учреждение специальной группы из числа начальствующего состава при полной его экипировке; информирование взаимодействующих органов для задействования дополнительных резервов с целью оказания психологического воздействия на осужденных путем демонстрации сил и средств; сбор

личного состава по тревоге; привлечение на свою сторону лидеров группировки (группировок), в отношении которых направлены угрозы расправой, а также положительно характеризующихся осужденных, с тем чтобы не допустить их участия в противоправных действиях; склонение враждующих лидеров к примирению и оказанию ими положительно-го влияния на других осужденных; дискредитация подстрекателей и зачинщиков групповых противоправных действий. В таких ситуациях имеют место случаи, когда сотрудниками подразделений специального назначения производится изъятие из общей массы осужденных лидеров групп отрицательной направленности, которые негативно влияют на оперативную обстановку, для последующего этапирования в другие учреждения уголовно-исполнительной системы.

Организуется работа по обеспечению надежных позиций администрации исправительного учреждения в жилых, производственных и коммунально-бытовых объектах, карантинном отделении, СУОН, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, медицинской части. Проводятся учащенные обысковые мероприятия с целью изъятия запрещенных предметов у осужденных, особенно средств мобильной связи, блокировки SIM-карт. Информация об идентификационных номерах (IMEI) изъятых аппаратов сотовой связи направляется в территориальные подразделения МВД России для проверки их на причастность к совершенным преступлениям.

С целью пресечения доставки на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов, а также для организации надлежащего контроля за пропуском людей и транспортных средств на его территорию, своевременного реагирования на попытки пикетирования и других несанкционированных акций организуется патрулирование режимной территории исправительного учреждения, в том числе с привлечением сотрудников полиции. Во взаимодействии с органами внутренних дел происходит проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении лидеров уголовно-преступной среды, находящихся на свободе, в целях пресечения их негативного влияния на оперативную обстановку в исправительном учреждении.

Реализация рассмотренных мер, а также слаженность совместных действий подразделений уголовно-исполнительной системы, организованное на должном уровне взаимодействие с иными правоохранительными органами влияет на результативность выполнения служебных задач, касающихся борьбы с преступностью, в том числе пресечения групповых противоправных действий специального контингента уголовно-исполнительной системы.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СУИЦИДАМ, СОВЕРШАЕМЫМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Исследования показывают, что нахождение в местах лишения свободы способствует совершению самоубийств. Это в основном обусловлено неправильным и некорректным построением взаимоотношений между осужденными, причинами, происходящими на свободе.

Можно обозначить определенные факторы, которые характеризуют предрасположенность к суициду: алкоголизм, наркомания, азартные игры «под интерес», гомосексуализм, наличие реальных предыдущих попыток нанесения себе повреждений, совершение деяний, известность о которых будет иметь социальные последствия, проблемы, происходящие вне изоляции. Обычно большинство людей склоняется к мнению, что персонал «недосмотрел». В этом есть доля правды, несмотря на то, что определенное количество лиц из сотрудников воспитательной колонии имеют прямые обязанности заниматься профилактической работой по выявлению самоубийств. Однако несовершеннолетние, ожидая подобного пристального контроля, стараются совершить суицид более изощренными способами.

Способы устранения причин суицида, связанных с конфликтом, содержащим угрозу жизни и исходящим от отдельных лиц или криминальных группировок, которые применяются в воспитательных колониях:

примирение сторон: привлечение для этого сотрудников отдела безопасности, сотрудников психологической службы ИУ, родственников осужденных, а также лиц, участие которых обеспечит примирение;

погашение конфликта: проведение профилактической работы с лицами, от которых исходят угрозы расправой, чтобы они в одностороннем порядке прекратили преследование конкретного лица, с возможным оформлением полученных от них обязательств в письменном виде;

перемещение сторон по различным социальным структурам в пределах одного ИУ;

изоляция (перевод на индивидуальные условия проживания, которые еще необходимо законодательно ввести) от основной массы на определенное время;

перевод в другое учреждение, перевод за пределы субъекта РФ;

принуждение виновной стороны к правоупотребительному поведению: разъяснение возможности применения мер дисциплинарного воздействия за притеснения, способные довести до самоубийства, и вынесение наказания;

привлечение к уголовной ответственности за доведение до самоубийства;

проведение профилактической работы силами сотрудников УИС и привлекаемыми внешними ресурсами.

Технологии профилактических работ, которые необходимо использовать в работе с несовершеннолетними осужденными, склонными к суициду (виды технологий или их элементы): социальной диагностики, медико-социального характера, социальной терапии, социальной адаптации, социальной реабилитации, восстановления социально полезных связей, трудовой адаптации, ведения здорового образа жизни, приобщения к получению общего и профессионального образования, подготовки к освобождению, с лицами, имеющими девиантное поведение, склонными к совершению суицида, и др.

Краткие правила проведения профилактической работы с несовершеннолетним осужденным, склонным к совершению акта самоубийства:

к первой беседе нужно особенно тщательно готовиться, так как второй беседе может уже не быть; следует выяснить всю необходимую информацию о причинах и возможных способах реализации суицидального замысла;

необходимо тщательно продумать и предварительно подготовить комплекс мероприятий социального характера с осужденным, склонным к суициду;

формы медико-социального и психолого-педагогического характера должны быть ведущими;

начальный этап проведения профилактической работы необходимо начинать с диагностики несовершеннолетнего осужденного;

запрещено уличать подростка в демонстративности, несмотря на то, что возможно это так и есть.

Попытка убить себя скорее продиктована желанием изменить что-то «здесь и сейчас». Самоубийство – это просьба о помощи в решении тех проблем, которые подросток не смог решить сам.

Суицид – это в первую очередь последний крик о помощи. Подросток пытается в последний раз привлечь внимание к себе и своим проблемам. Чаще всего цель суицидального акта – не сам уход из жизни, а желание вызвать жалость, добиться изменений или иногда попытка манипулировать реакциями других людей. Поэтому деятельность сотрудников воспитательных колоний по противодействию суициду несовершеннолетних осужденных должна быть комплексной, с учетом их личностной характеристики и социально-психологических особенностей.

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь специально не регламентирует порядок исполнения и отбывания наказания в отношении лиц, осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. На наш взгляд, это является недоработкой законодателя, поскольку исполнение данного вида наказания в отношении этой специфической категории осужденных имеет не только внутрисистемное, но и общесоциальное значение, затрагивает многие проблемы общественной безопасности.

С принятием в 2014 г. Декрета Президента Республики Беларусь «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» возникла необходимость в организации порядка и условий отбывания наказания данной категорией лиц, профилактике преступлений и нарушений режима содержания с их стороны в исправительных учреждениях, а также воспитательной работе с ними. Отсутствие специализированных, неверное трактование и применение имеющихся норм уголовно-исполнительного законодательства негативно влияет на реализацию основных направлений государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении вышеуказанной категории лиц, а также ограничивает возможности исправительного процесса, дестабилизирует оперативную обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Подп. 5 п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 указывает на возможность Министерства внутренних дел Республики Беларусь в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством принимать обязательные к исполнению нормативные правовые акты в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и осуществлять контроль за их исполнением, участвовать в подготовке проектов законодательных и других нормативных правовых актов в данной сфере. Предлагается принятие локальных нормативных правовых актов, а также методических рекомендаций, которые бы регулировали спорные аспекты отбывания наказания данной категорией лиц, стимулировали бы их правопослушное поведение, исключая при этом двусмысленное толкование «основных» норм уголовно-исполнительного законодательства, и не нарушали принцип социальной справедливости в отношении иных категорий осужденных.

При решении данного вопроса первостепенное значение имеет характеристика личности осужденного за незаконный оборот наркотиков. Так, в исправительных учреждениях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, в которых созданы специализированные отряды для отбывания наказания лицами, осужденными за незаконный оборот наркотиков, качественный состав данных осужденных в значительной степени отличается от осужденных за иные преступления. Количество осужденных, совершивших преступление в возрасте от 18 до 23 лет, составляет порядка 24,5 %, количество ранее не судимых лиц – около 55 %. Сравнительно высоко количество осужденных по ч. 3, 4 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь и составляет 67,3 % общего числа лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, которые в большинстве случаев вели правопослушный образ жизни до осуждения (46 % ранее не судимы, а также 12 % с погашенной судимостью). Необходимо отметить, что большинство из этих граждан достаточно образованны. Так, высшее образование имеют 6,2 %, средне-специальное – 42,9 %, среднее – 39,8 %, базовое – 11,1 % осужденных. Следует отметить также пенитенциарную характеристику этих осужденных: обязательство о правопослушном поведении приняли 99,9 % осужденных, в работе самодеятельных организаций принимают участие более 80 %, имеют и поддерживают социально полезные связи, положительно влияющие на процесс исправления, более чем 90 % осужденных.

Вышеуказанные характеристики должны быть учтены в полной мере законодателем, а также органами и учреждениями, исполняющими наказание в отношении данной категории лиц, в целях решения задач уголовно-исполнительной политики государства в целом, повышения эффективности исправительного процесса и недопущения правонарушений с их стороны.

Учитывая личностные особенности осужденных за незаконный оборот наркотиков, необходимо обусловить и особую организацию исполнения наказания в их отношении. Так, сотрудникам администрации учреждений следует ориентировать данную категорию осужденных на достижение ими определенных целей: применение мер поощрения, перевод на улучшенные условия содержания, перевод в колонию-поселение, замена неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочное освобождение от наказания, освобождение по амнистии. Необходимо установить строгий алгоритм наступления правовых последствий (позитивных либо негативных) в отношении осужденных, стремящихся к исправлению, соблюдающих установленный порядок отбывания наказания, добросовестно относящихся к труду, воспитательному воздействию, а также в отно-

шении осужденных, допускающих нарушения режимных требований, отказывающихся от общественно полезного труда, игнорирующих проводимые воспитательные мероприятия и положительное общественное воздействие. Основным должен стать принцип «награда по заслугам».

Принимая во внимание вышеизложенное, мы предлагаем закрепление на ведомственном уровне новых положений, касающихся порядка и условий отбывания наказания рассматриваемой категорией лиц, с учетом криминологической, пенитенциарной, социально-демографической характеристики их личности. При этом внесение изменений в имеющиеся нормативные правовые акты должно происходить с соблюдением принципа социальной справедливости, а также стимулированием правопослушного поведения в тесной связи с карательным воздействием на осужденных.

УДК 343.811-055.2

И.С. Онищенко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Проявлением принципа гуманизма является введение института проживания осужденных женщин вместе со своими детьми за пределами ИК. Рассмотрим опыт зарубежных государств в данной области. Практически во всех странах СНГ на время освобождения осужденных женщин от работы по беременности и родам, а также до достижения их ребенком трех лет допускается их проживание вне колонии. Исключения составляют Молдавия, Кыргызстан, Казахстан и Армения. При этом уголовно-исполнительное законодательство стран СНГ очень подробно регламентирует проживание осужденных женщин вне колонии и устанавливает для этого определенные требования.

Во-первых, должно быть основание для проживания осужденных женщин вне ИУ. В большинстве случаев это добросовестное отношение осужденных женщин к труду и соблюдение ими требований режима отбывания наказания (Украина, Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан). Законодатель Узбекистана (уголовно-исполнительное законодательство которого также анализируется в юридической литературе) использует формулировку «положительно характеризующиеся», что, в принципе, одно и то же. Считаем критерии добросовестного от-

ношения к труду и соблюдения требований режима вполне обоснованными, ведь нецелесообразно разрешать осужденным женщинам жить вне ИУ, если они являются, например, злостными нарушительницами порядка, так как проживание вне колонии можно рассматривать как своего рода «послабление» режима.

Во-вторых, решение о проживании осужденных женщин вне колонии оформляется постановлением начальника ИУ. Здесь есть различия в законодательстве разных стран. Уголовно-исполнительный кодекс Беларуси, Таджикистана, Туркменистана и Азербайджана говорят о том, что это постановление должно быть мотивированным, с чем нельзя не согласиться. Законодатель также требует, чтобы данное постановление было согласовано с наблюдательной комиссией (Украина, Беларусь) или санкционировано прокурором (Узбекистан). УИК Туркменистана пошел еще дальше и требует согласования постановления начальника ИУ и с наблюдательной комиссией, и с прокурором. Считаем данное условие разумным, так как это даст возможность лишней раз проверить обоснованность решения начальника учреждения и уменьшить коррупционные риски. В свою очередь, УИК Азербайджана требует согласования данного постановления с соответствующим органом исполнительной власти, коим в данном случае является Министерство юстиции Азербайджанской Республики.

В-третьих, законодатель устанавливает особенности проживания осужденных женщин за пределами ИУ. Осужденные женщины, которым позволено проживание вне исправительного учреждения:

проживают недалеко от территории колонии (в Беларуси, Туркменистане – в жилых помещениях, принадлежащих ИК) и находятся под постоянным контролем со стороны администрации ИУ;

могут носить одежду гражданского образца (кроме Таджикистана);

могут иметь при себе деньги и ценные вещи, как правило, пользоваться ими без ограничения;

могут без ограничения отправлять письма, получать денежные переводы, посылки, передачи и бандероли;

могут иметь свидания (как правило, без ограничения) с родственниками и иными лицами (в Азербайджане также с врачом);

могут в период от подъема до отбоя свободно передвигаться по территории, границы которой определены начальником ИУ;

по окончании отпуска по беременности и родам привлекаются к работе по указанию администрации ИУ (Украина, Беларусь, Туркменистан);

для принятия родов, в случае болезни их самих или их детей могут помещаться в местные учреждения здравоохранения (Украина).

В-четвертых, законодатель определяет основания для отмены проживания осужденных женщин вне исправительного учреждения. В част-

ности, в случае систематического или злостного (в Узбекистане – однократного грубого, в Азербайджане – умышленного) нарушения режима либо правил поведения (в Украине – только правил поведения, в Узбекистане – порядка отбывания наказания) по постановлению начальника ИУ (в Таджикистане, Туркменистане, Азербайджане – по мотивированному постановлению) право на проживание вне ИУ отменяется, а осужденные женщины возвращаются в колонию для дальнейшего отбывания наказания. Данное постановление должно быть согласовано с наблюдательной комиссией (Украина) или с наблюдательной комиссией и санкционировано прокурором (Туркменистан). В Азербайджане требуется согласование данного постановления с Министерством юстиции Азербайджанской Республики. Считаем основания для отмены проживания осужденных женщин вне ИУ разумными, так как они помогают избежать злоупотреблений со стороны женщин и стимулировать их правомерное поведение. Представляется более целесообразным процессуальный порядок данной отмены в Туркменистане, который помогает избежать злоупотреблений со стороны администрации ИУ и уменьшить коррупционные риски.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИХ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Физкультурно-спортивные мероприятия (ФСМ) являются отдельным видом коллективных воспитательных мероприятий, проводимых в рамках воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и осужденными к ограничению свободы с направлением в ИУОТ (далее – осужденные), гражданами, находящимися в ЛТП (далее – граждане). ФСМ являются практическим выражением ряда педагогических методов организации деятельности: приучение, упражнение, создание воспитывающей ситуации, пример. Посредством их проведения реализуется отдельное направление воспитательной работы – физическое и санитарно-гигиеническое воспитание, в рамках которого достигается ряд значимых задач воспитательной работы: осознанное вовлечение осужденных (граждан) в занятия спортом и физической культурой; приучение их к систематическому соблюдению правил личной гигиены; искоренение

вредных для здоровья привычек; формирование необходимого объема знаний о преимуществах здорового образа жизни; разъяснение негативных последствий употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, токсических и иных одурманивающих веществ (далее – наркотические средства) для человеческого организма. Также физическое и санитарно-гигиеническое воспитание по содержанию задач тесно перекликается с антинаркотическим воспитанием, которое впервые выделено в отдельное направление воспитательной работы в 2017 г. в качестве реакции пенитенциарной практики на происходящие в современной социально-правовой действительности процессы. Это вполне закономерно, так как физические нагрузки (спорт) служат эффективным средством стабилизации психоэмоционального состояния наркозависимых лиц в первоначальный период отказа от употребления наркотических средств, а в дальнейшем – средством замещения ранее имевшейся зависимости. Отметим, что вовлечению осужденных в занятия физкультурой и спортом большое значение уделяется в пенитенциарных учреждениях ряда государств Западной Европы (в частности, Германии, Бельгии), где создаются соответствующие условия для занятия различными видами спорта (от игровых видов спорта до кросс-фита и даже скалолазания). Показательно, что практически в каждом пенитенциарном учреждении предусмотрена должность преподавателя физической культуры либо тренера.

Из вышеизложенного следует, что ФСМ играют весьма значимую роль в процессе формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни, преодолению гражданами алкогольной, наркотической или токсической зависимости, адаптации в обществе. Вместе с тем эффективность (педагогический эффект) ФСМ напрямую зависит от качества их организации, что может быть обеспечено системным подходом и соблюдением определенной методики.

Согласно положениям правовых актов, регламентирующих порядок проведения воспитательной работы с осужденными (гражданами) в ИУ, ИУОТ и ЛТП, могут проводиться следующие ФСМ: состязания (турниры, соревнования) осужденных (граждан) либо команд осужденных (граждан) в различных видах спорта и силовой выносливости, спортивные праздники (комбинирование нескольких видов состязаний, в том числе эстафет, конкурсов и т. п.). При этом указаний по содержанию и методики проведения ФСМ данные правовые акты не содержат, что не способствует выработке единого подхода к их организации и проведению в ИУ, ИУОТ, ЛТП.

В этой связи в феврале 2014 г. Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – Департамент) сделан первый значимый шаг по упорядочению практики проведения ФСМ – разработано Положение о круглогодичной спартакиаде среди осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы с направлением ИУОТ (утверждено 24 февраля 2014 г.), содержащее перечень (календарь спартакиады) обязательных к проведению в течение года игровых видов спорта (футбол, волейбол и т. п.), силовых видов спорта (гиревой спорт, пауэрлифтинг и т. п.), состязаний в отдельных упражнениях (подтягивание на перекладине, отжимание от пола (на брусьях), прыжки в длину и т. п.) и спортивных праздников. Причем календарем спартакиады для всех ИУОТ республики устанавливались единые сроки проведения определенных видов ФСМ, а в самом положении описывалась методика их организации и проведения. В июле 2014 г. в каждом ИУОТ (на заседаниях советов воспитателей) подведены промежуточные результаты круглогодичной спартакиады с принятием решений о поощрении осужденных, принимавших активное участие в организации и проведении ФСМ. В целом активизация физического воспитания в ИУОТ воспринята осужденными позитивно, в связи с чем Департамент продолжил деятельность по усилению вышеназванного направления воспитательной работы. В частности, принято решение об организации в 2015 г. на областном уровне чемпионатов между командами ИУОТ по футболу, волейболу, а также областных спортивных праздников. Данные мероприятия внесены в Комплексный план организации и проведения воспитательной работы с осужденными исправительных учреждений открытого типа на 2015 год (утвержден 28 октября 2014 г.), ответственность за организацию их проведения возложена на управления Департамента по областям, по г. Минску и Минской области. Соответственно в 2015 г. календарь круглогодичной спартакиады (на уровне ИУОТ) составлен с учетом областных ФСМ.

В целом к концу 2015 г. стала очевидна эффективность апробированной на базе ИУОТ республики в течение 2014–2015 гг. практики организации ФСМ. Закономерно, что в 2016 г. данный подход распространен на ИУ и ЛТП, при этом право разработки (утверждения) положения о круглогодичной спартакиаде и комплексного плана делегировано управлениям Департамента по областям, г. Минску и Минской области (в отношении подчиненных ИУ, ИУОТ, ЛТП).

В свою очередь, Департамент в 2016 г. провел эксперимент по организации ФСМ в масштабе республики. Так, в июне 2016 г. впервые проведен республиканский чемпионат по мини-футболу среди осужденных к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ

«Спорт – мой выбор» (в г. Минске на базе дворца спорта Минского автомобильного завода). Данное мероприятие также прошло успешно и нашло позитивный отклик у осужденных, что позволило вести речь о расширении в 2017 г. практики проведения республиканских ФСМ.

В ноябре 2016 г. Департаментом разработан Комплекс коллективных воспитательных мероприятий, направленных на профилактику наркотической зависимости и пропаганду здорового образа жизни среди осужденных и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, на 2017 год (утвержден 29 ноября 2016 г.), предусматривающий проведение среди осужденных (граждан) турниров (областных и республиканских) по гиревому спорту, жиму штанги лежа, шахматам, а также чемпионата по мини-футболу «Спорт – мой выбор» с участием команд ИУОТ, ЛТП и исправительных колоний-поселений. В течение 2017 г. перечисленные мероприятия успешно проведены (при организации турниров по гиревому спорту, жиму штанги лежа в исправительных колониях использовался дистанционный формат), и соответственно в 2018 г. планируется расширить практику проведения ФСМ областного и республиканского масштаба, что способствует дальнейшей популяризации среди осужденных (граждан) ФСМ, проводимых в ИУ, ИУОТ, ЛТП.

Таким образом, на сегодняшний день назрела объективная необходимость закрепления порядка организации и проведения ФСМ в виде методических мероприятий Департамента на основе наработанного в течение 2014–2017 гг. положительного опыта (так же как это было сделано в апреле 2016 г. применительно к порядку проведения и организации республиканских конкурсов стенных газет среди осужденных и граждан).

УДК 343.843

А.М. Потанов

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Активное развитие институтов гражданского общества и их участие в деятельности государства являются общемировой тенденцией. При этом отдельные направления деятельности имеют свою специфику, обусловленную характером складывающихся общественных отноше-

ний. Одним из них выступает исполнение уголовных наказаний и осуществление общественного контроля за данным процессом.

Принимая во внимание, что уголовное наказание выступает формой ограничения государством прав осужденных за совершенное преступление, объективно существует необходимость в контроле за его исполнением независимыми от государственных органов и должностных лиц субъектами. Одним из таких субъектов является общественность и реализуемый ее общественный контроль.

Указывая на общие подходы к общественному контролю за деятельностью пенитенциарных учреждений в международных стандартах, целесообразно провести сравнение их содержания с положениями уголовно-исполнительного законодательства и практики деятельности исправительных учреждений в Российской Федерации и Республике Беларусь. Данная работа, на наш взгляд, направлена на повышение эффективности общественного контроля в Российской Федерации в рамках использования положительного опыта Республики Беларусь в этой сфере.

Прежде всего отметим, что в Республике Беларусь общественные объединения могут осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Данная норма корреспондируется с положениями Модельного уголовно-исполнительного кодекса государств – участников Содружества Независимых Государств и соответственно имеет похожее закрепление в Российской Федерации. В то же время обращают на себя внимание некоторые моменты в этом вопросе. В частности, наименование статей в Республике Беларусь и в Российской Федерации указывает на множественность таких субъектов. Например, ст. 21 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь имеет название «Контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности». В Российской Федерации, как уже отмечалось, ситуация аналогичная, ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации имеет название «Участие общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека».

При этом содержание указанных норм в большей степени соответствует наименованию только в Республике Беларусь. В частности, к субъектам общественного контроля в данном государстве относятся наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – и комиссии по делам несовершеннолетних. Фактически речь идет о двух субъектах.

В Российской Федерации законодатель в содержании нормы об общественном контроле указал, что общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах Российской Федерации. Здесь речь идет только об одном субъекте. В этой связи считаем возможным предложить корректировку наименования статьи, исключив множественность субъектов общественного контроля, либо изменить ее содержание, рассмотрев возможность привлечения к общественному контролю иных субъектов. Для изучения считаем целесообразным опыт Беларуси относительно комиссий по делам несовершеннолетних. Необходимо добавить, что на комиссии по помилованию осужденных в субъектах Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» возложены функции по осуществлению общественного контроля за исправительными учреждениями, но законодательного закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации данный субъект не получил.

Требуют оценки ч. 2 ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, где отмечается, что члены общественных наблюдательных комиссий при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций исправительных учреждений или представителям дисциплинарных воинских частей видеть их, но не слышать. Данная функция отражена и в Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Кроме того, о том, что порядок осуществления общественного контроля регламентирован указанным выше законом, отмечается в ч. 1 ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. На наш взгляд, данные моменты свидетельствуют о необходимости внесения изменений в текст анализируемой нормы путем исключения двойного изложения ее в федеральном законодательстве.

Приведение положений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в соответствие с указанными замечаниями, на наш взгляд, будет способствовать повышению его эффективности.

О КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ИХ РАЗДЕЛЬНОМУ СОДЕРЖАНИЮ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Как известно, среди основных принципов уголовно-исполнительного права и деятельности исправительных учреждений важное место занимает принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. Этот принцип закреплен в ряде норм уголовно-исполнительного законодательства. Наиболее отчетливо требование отдельного отбывания лишения свободы различными категориями осужденных выражено в ст. 71 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Необходимость отдельного содержания обусловлена тем, что каждая из различно характеризующихся категорий осужденных нуждается в получении применительно к ней соответствующего объема исправительного и воспитательного воздействия, оптимально требуемого для исправления данной категории осужденных. Следовательно, исполнение наказания должно быть дифференцированным.

Уголовно-правовая классификация преступников является основой для классификации осужденных к лишению свободы, в научных кругах ее называют первичной. Однако, будучи основой классификации осужденных к лишению свободы, она не заменяет ее, поскольку между этими классификациями имеются существенные отличия, обусловленные различным содержанием уголовного и уголовно-исполнительного права, особенностями задач и деятельности органов предварительного следствия и суда, с одной стороны, и исправительных учреждений – с другой.

Если основная цель классификации преступников в уголовном праве – это оказание помощи органам предварительного следствия, суда и прокуратуры в принятии правильного решения при привлечении виновного к уголовной ответственности и дифференцированном назначении меры наказания, соответствующей характеру и степени общественной опасности преступления и личности преступника, то основная цель и задача классификации осужденных к лишению свободы – обеспечение дифференцированного исполнения наказания и процесса исправительного воздействия в отношении различно характеризующихся категорий осужденных.

Согласно ч. 2 ст. 63 УИК осужденные к лишению свободы направляются в исправительные учреждения с учетом условий, необходимых

для их исправления, поддержания полезных социальных связей с родственниками, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими преступлений.

В настоящее время каждой категории осужденных к лишению свободы суд определяет вид исправительного учреждения, в том числе вид исправительной колонии, и условия режима, что является определяющим критерием при направлении их в места отбывания наказания, решая только вопрос отдельного содержания. Распределение осужденных в исправительное учреждение с целью поддержания социально полезных связей с родственниками согласуется с международными стандартами, в частности с Европейскими пенитенциарными правилами (далее – Правила), где одним из решающих факторов при распределении осужденных является наиболее близкая расположенность к месту жительства осужденного, к его семье. Правила рекомендуют оборудовать в рамках одного исправительного учреждения отдельные помещения (участки) для содержания различных категорий осужденных, чтобы реализовать принцип института лишения свободы – отбывание наказания по месту жительства или осуждения (п. 13 Правил).

Проблемным, на наш взгляд, остается вопрос учета условий, необходимых для исправления осужденного, при его распределении в исправительное учреждение. Уголовно-правовых критериев классификации осужденных в этом случае недостаточно, и в настоящее время имеется необходимость определить признаки, позволяющие произвести классификацию осужденных по психологическим особенностям и степени педагогической запущенности, чтобы в будущем или в ближайшее время администрация могла перейти к распределению их по видам исправительных учреждений и условиям режима не только в зависимости от тяжести совершенного преступления и наличия предыдущей судимости, но и от психологических особенностей личности. Особое значение отводится педагогическим и психологическим критериям исправления осужденного и типовых программ исправления, учитывающих вид наказания и личность преступника. Так как личность преступника не исчерпывает себя фактом совершения преступления, снятием или погашением судимости, процесс ресоциализации предусматривает не только дифференцированный подход к отдельным группам, но и индивидуальный подход к каждому осужденному. Очевидно, что сама ресоциализация осужденных требует совершенно иных оснований, предусматривающих отдельное содержание осужденных к лишению свободы.

Представляется, что суду целесообразно классифицировать виновных путем назначения им того или иного вида уголовного наказания,

определение учреждения и условий отбывания наказания каждому осужденному к лишению свободы рационально проводить на основании уголовно-исполнительного законодательства, предполагающего деятельность специальной комиссии, устанавливающей раздельное содержание осужденных по пенитенциарным и психолого-педагогическим критериям. Опыт такой классификации и распределения осужденных имеется в ряде зарубежных стран, а на просторах СНГ – только в Украине, где в 2001 г. с принятием нового Уголовного кодекса были отменены виды рецидива и градация исправительных учреждений по видам и условиям режима отбывания наказания. Регулирование данных вопросов входит в компетенцию уголовно-исполнительного закона. Центральный орган управления уголовно-исполнительной системы Украины определяет вид исправительной колонии, в которой осужденные к лишению свободы отбывают наказание.

Осуществив разделение осужденных по социально-демографическим признакам, полу, возрасту, наличию судимостей, форме вины, тяжести преступления, психолого-педагогическим особенностям личности, поведению во время отбывания наказания и другим признакам, можно создать оптимальные условия для дифференцированного воздействия на различные группы или категории осужденных, что предоставляет возможность индивидуального подхода для исправительного процесса в отношении осужденного.

Вместе с тем доставшаяся в наследство от СССР система коллективного размещения осужденных без учета их индивидуальных криминологических характеристик не способна создавать нормальные условия отбывания наказания для той категории осужденных, кто избрал законопослушный образ жизни и стремится вести себя правомерно. Существующая система исправительных колоний минимизирует возможность осужденного действовать самостоятельно, ориентирована в основном на подавление человеческой личности и не может по своей внутренней сущности быть гуманной.

Следовательно, как бы ни гуманизировались условия осужденных, какие бы льготы им не предоставляли, существующая система их содержания не обеспечивает нормальные условия их жизнедеятельности. Прежде всего эти условия не нейтрализуют факторы, создающие угрозу для осужденных внутри учреждения, исходящие от отрицательно характеризующейся части осужденных, а сводят на нет все попытки законодателя обеспечить истинную гуманизацию процесса исполнения наказания.

ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Преступность в Вооруженных Силах является опаснейшим дестабилизирующим фактором, крайне негативно воздействующим не только на Вооруженные Силы, но и на государство в целом, ибо положение дел в армии является одним из наиболее ярких индикаторов, по которому общество оценивает состояние социальной безопасности. Особенности дифференциации уголовной ответственности военнослужащих и исполнения в отношении этой категории уголовных наказаний обусловлены, прежде всего, их специальным правовым статусом и особенностями прохождения военной службы.

Правовые основы деятельности Вооруженных Сил Республики Беларусь в настоящее время составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и военной службе», Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих», Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь», а также ряд иных подзаконных нормативных актов.

Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе – относительно новый как для белорусского, так и для российского кодифицированного законодательства криминального цикла вид наказания, предназначенный специально для военнослужащих. Согласно ч. 1 ст. 53 УК назначается офицерам и иным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в двух случаях: 1) при осуждении такого военнослужащего за совершение воинских преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК; 2) при осуждении его за другие преступления – вместо предусмотренных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК исправительных работ.

Особенностью уголовного наказания в виде ограничения по военной службе является то, что военнослужащий продолжает военную службу в той же части, воинском формировании и, как правило, той же должности, но из его денежного содержания производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда. Размер

удержаний из денежного содержания осужденного военнослужащего исчисляется из окладов по должности и воинскому званию. Так, исходя из требований ч. 2 ст. 53 УК, из денежного содержания осужденного к ограничению по военной службе производится удержание в доход государства в пределах от десяти до двадцати пяти процентов.

Командир (начальник) воинской части в соответствии с приговором суда не позднее трех дней после получения из суда копии приговора и распоряжения о его исполнении отдает письменный приказ. В приказе указывается, на каком основании и в течение какого срока осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению очередного воинского звания, какой срок ему не засчитывается в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания. Кроме того, указывается, в каком размере должно производиться согласно приговору удержание в доход государства из денежного содержания осужденного в период отбывания им наказания. Приказ доводится до сведения осужденного военнослужащего под роспись. Об исполнении приговора командир (начальник) воинской части в течение трех дней извещает суд, постановивший приговор.

В процессе исполнения наказания в течение определенного приговором суда срока осужденный к ограничению по военной службе может быть в установленном порядке переведен на равную должность.

Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, то по решению соответствующего командира (начальника) воинской части он переводится на другую должность как в пределах своей воинской части, так и в другую часть или местность. При этом осужденный военнослужащий в течение срока наказания не может быть повышен в должности.

Одной из особенностей уголовного наказания в виде ограничения по военной службе является то, что, какую бы должность не занимал военнослужащий осужденный (командир батальона, роты, взвода и т. д.), в отношении него организуется и проводится воспитательная работа с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности осужденного, а также его поведения и отношения к военной службе.

Не позднее чем за три дня до истечения установленного приговором суда и объявленного приказом по воинской части срока ограничения по военной службе командир (начальник) воинской части отдает приказ о прекращении исполнения наказания с указанием даты прекращения.

В соответствии с ч. 3 ст. 53 УК ограничение по военной службе не может быть применено: к лицам, имеющим выслугу лет для назначения пенсии, либо достигшим предельного возраста состояния на военной службе, либо имеющим право на увольнение по состоянию здоровья; беременным женщинам; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком. В случае возникновения в период отбывания осужденным военнослужащим наказания в виде ограничения по военной службе обстоятельств, являющихся основанием для увольнения с военной службы в соответствии с законодательством, суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания более мягким наказанием.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА РУБЕЖОМ

История развития различных мер исполнения наказаний и предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних имеет в различных государствах свои особенности и закономерности.

В середине XX в. во многих европейских странах (Дания, Исландия, Финляндия) в отношении преступников-педофилов применялась процедура хирургической кастрации. Неисправимые анатомические изменения и суровый характер последствий существенно ограничивали использование данной меры и последующее повсеместное распространение.

В настоящее время вместо хирургической используется химическая кастрация – назначение врачом специальных лекарственных средств, подавляющих активность половых гормонов у мужчин (применяется в Израиле, Италии, Канаде, Польше, США).

Во многих странах химическая кастрация является обязательным условием применения условно-досрочного освобождения осужденных за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Уголовное законодательство зарубежных стран относит серийные сексуальные посягательства к особой категории преступлений, в связи с чем за них предусмотрены строгие меры ответственности и особенности отбывания наказания в местах лишения свободы.

Так, в настоящий момент в Российской Федерации рассматривается законопроект по установлению пожизненного заключения за серийные преступления педофильской направленности.

В судебной практике США часто назначаются сроки лишения свободы свыше тысячи лет за серийные сексуальные посягательства в отношении детей.

В ст. 34 Конвенции ООН о правах ребенка указывается, что государства-участники, учитывая особую опасность сексуальных посягательств, обязаны защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

Советом Европы 12 июля 2007 г. была принята специальная Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера, которая значительно расширяет диапазон деяний, рассматриваемых как сексуальные (раскрывает понятие соблазнения детей в сексуальных целях, допускает в отношении осужденных за сексуальные преступления против детей применения таких дополнительных мер уголовно-правового воздействия, как лишение родительских прав, дополнительный контроль и надзор после освобождения и т. д.).

Опыт европейских государств в предупреждении преступлений педофильской направленности является особым объектом изучения и анализа, представляющим особый интерес для эффективного внедрения в Республике Беларусь в законодательной, правоприменительной и судебной практике.

Уголовное законодательство Швеции содержит главу о половых преступлениях, включающую статьи об ответственности за сексуальные деяния в отношении несовершеннолетних, в том числе за инцест (лицо, вступающее в половые отношения с родным братом или сестрой, по ст. 6 УК Швеции подвергается тюремному заключению на срок до одного года).

Уголовное законодательство Норвегии предусматривает тюремное заключение сроком до 21 года за неоднократное совершение полового акта с ребенком, не достигшим возраста 10 лет.

УК Дании (гл. 223) предусматривает, что виновный, который вступает в половое сношение с усыновленным ребенком, пасынком, падчерицей, приемным ребенком или вверенным ему для обучения или тренировки ребенком, не достигшим возраста 18 лет, карается тюремным

заключением до 4 лет. Инцест определяется не с биологического, а с социально-психологического ракурса.

УК Кипра (ст. 147) также предусматривает самостоятельную ответственность за инцест (кровосмешение), если виновный вступает в сексуальный контакт с лицом женского пола (тюремное заключение на срок 7 лет).

В УК Италии в разделе преступлений против личности содержится ответственность как за педофильные, так и инцестуозные посягательства.

Уголовное законодательство Испании в ст. 180 устанавливает уголовную ответственность за сексуальную агрессию с учетом возраста (педофилия, геронтофилия), болезни или положения, родственных отношений.

Необходимо обратить внимание и на опыт Российской Федерации по своевременному и обоснованному введению в санкции статей за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет. Это разумное решение обусловлено участвовавшими случаями совершения рассматриваемой категории преступлений учителями, опекунами, воспитателями, руководителями кружков, секций, групп творчества. Следует одобрить ст. 79 УК Российской Федерации, в которой четко прописан механизм возможного применения условно-досрочного освобождения к педофилам по отбытии не менее трех четвертей наказания за половые преступления в отношении несовершеннолетних и не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Использование электронных браслетов и ведение единой открытой базы данных в отношении педофилов после отбытия основного наказания является актуальным и требующим взвешенного решения с учетом экономических, криминологических, правовых аспектов.

Немаловажен вопрос установления на законодательном уровне медико-коррекционных мер во время исполнения наказания, включающих в себя комплекс мероприятий по целенаправленному изучению особенностей сексуальной девиации, назначению лечения и психологическому сопровождению на протяжении всего срока отбывания наказания.

Меры исполнения наказаний и уголовно-правового предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних требуют постоянной корректировки с учетом международного опыта применения, эффективности дополнительных наказаний, анализа статистической информации об уровне сексуальной преступности.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется множество преобразований в различных сферах жизни общества. При этом одним из главных направлений остается соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Соблюдение и обеспечение законных прав и интересов человека и гражданина – это целенаправленная политика государства, проводимая в соответствии с международными обязательствами, которые Республика Беларусь в добровольном порядке приняла на себя.

Поэтому защита прав и обеспечение законных интересов человека является одним из направлений деятельности органов и учреждений, исполняющих меру пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу – это наиболее строгая мера пресечения, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством. Нахождение под стражей наделяет человека специальными правами и накладывает на него ряд специальных обязанностей.

Регулируется правовое положение лиц, содержащихся под стражей Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (в ред. от 19.07.2016 г.), Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 января 2004 г. № 3 (в ред. от 09.12.2016 г.), а также международными правовыми актами, которые утверждают гарантии прав заключенных под стражу. Основными из них являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Основные принципы обращения с заключенными, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

К специальным правам и обязанностям указанной категории лиц относятся правила, обеспечивающие изоляцию подозреваемых и обвиняемых от внешнего мира и внутри мест содержания под стражей, возможность личного обыска, обязательность дактилоскопирования заключенных, досмотра их вещей, посылок или передач, цензуры корреспонденции.

Особенность правового положения подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, состоит в том, что наряду со статусом подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе они приобретают дополнительный статус – статус лиц, содержащихся под стражей, и соответственно наряду с правами обвиняемых и подозреваемых, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, наделяются специальными правами, возникающими в связи с их заключением под стражу.

Важным и необходимым компонентом правового положения лиц, содержащихся под стражей, являются их специальные права и законные интересы. Большинство специальных прав можно назвать компенсационными, так как они предназначены возместить или в какой-то мере смягчить вредные последствия условий содержания под стражей, тяжесть которых усугубляется длительностью нахождения в местах содержания под стражей.

Одно из важнейших прав подозреваемых и обвиняемых – это свидания с защитником. Детально это право регламентируется ст. 25 Закона «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», из содержания которой вытекает, что подозреваемые и обвиняемые выбирают себе защитника по своему усмотрению. На практике, когда лицо находится под стражей, защитника приглашают родственники. В связи с этим в юридической литературе высказываются мнения о том, что заключенным необходимо предоставлять свидание с родственниками для решения вопроса о приглашении защитника, рассматривая его (свидание) как дополнительную гарантию эффективной защиты.

Разрешения какого-либо должностного лица или органа на свидание с защитником не требуется (количество и продолжительность их не ограничена). В то же время право на свидание с защитником не всегда реализуемо ввиду недостаточного количества комнат для свиданий, а также необходимостью соблюдения распорядка дня следственного изолятора. Поэтому, когда проводятся такие мероприятия, как прием пищи, проверка заключенных и т. д., свидания не проводятся.

Также актуальным вопросом остается улучшение материально-бытового обеспечения лиц, содержащихся под стражей, с целью минимизации ограничений связанных с изоляцией, создание благоприятных условий для содержания под стражей.

В настоящее время во всех СИЗО Республики Беларусь производится работа по замене металлических решеток типа «жалози» на иные, обеспечивающие приток воздуха и повышение уровня естественного освещения камеры.

Таким образом, проводимая в настоящее время политика государства в сфере содержания обвиняемых и подозреваемых направлена на гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

УДК 343

Е.Д. Харитонович

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Эффективное исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в значительной мере зависит от того, насколько в законодательстве и на практике будут учтены уроки прошлых лет. Хотелось бы остановиться на вопросе становления и современного применения наказания в виде исправительных работ в отношении такой проблемной категории лиц, как осужденные, страдающие различными видами заболеваний.

Наказание в виде исправительных работ с начала его становления и до настоящего времени неоднократно менялось и совершенствовалось, но содержание его всегда оставалось прежним. Оно заключается в принудительном привлечении осужденного к труду и связано с ограничениями, затрагивающими имущественные и трудовые права и законные интересы осужденного.

Принудительное привлечение к труду использовалось в качестве наказания во всех уголовно-правовых актах советского правительства. Впервые оно появилось в Инструкции Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке проведения его заседаний». В 1919 г. в качестве отдельного вида наказания предусматривались «принудительные работы без помещения в места лишения свободы».

УК РСФСР 1960 г. закреплял два вида исправительных работ: отбываемые по месту работы осужденного и отбываемые в местах, определенных органами, ведающими исполнением приговора, в районе места жительства осужденного. С 1996 по 2003 г. исправительные работы назначались только осужденным, которые имели основное место работы, и заключались в привлечении осужденного к труду с вычетом в доход

государства определенной части его заработка (от 5 до 20 %, на усмотрение суда, выносящего приговор). С 2003 г. исправительные работы назначались осужденным, не имеющим основного места работы, и отбывались в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного. В 2011 г. в ст. 50 УК РФ вновь были внесены изменения, согласно которым исправительные работы могут назначаться как осужденным, не имеющим основного места работы, так и осужденным, имеющим его.

Таким образом, не всегда изменения вносились с учетом практики прошлых лет, о чем свидетельствуют поправки, внесенные в 2003 г. Между тем в течении всего периода применения этого наказания не уделялось должного внимания осужденным, имеющим заболевания.

Так, в настоящее время ч. 5 ст. 50 УК РФ устанавливает, что исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы. Однако организация труда инвалидов II группы должна осуществляться с учетом состояния их здоровья и в соответствии с их заболеваниями (травмами, дефектами).

В этом случае на предприятиях, где работают инвалиды, должны быть созданы специальные условия труда с учетом всех их противопоказаний, а также индивидуальной программы их реабилитации, требований к помещениям, где трудится данная категория лиц. В то же время, как показывает практика, предприятий, где могут работать осужденные-инвалиды, особенно страдающие социально значимыми заболеваниями, очень мало, в связи с чем изначально возникает проблема их трудоустройства. Условия для осуществления трудовой деятельности для такой категории осужденных специально не создаются.

Таким образом, вполне обоснованным представляется предложение о возможности включения в перечень лиц, которым не назначаются исправительные работы, инвалидов II группы. Это целесообразно в связи с их ограниченной трудоспособностью и, кроме того, послужит фактом проявления гуманности к данной категории граждан.

Еще одна проблема связана с осужденными, которые при постановке на учет сообщают о наличии заболеваний (в большинстве случаев дыхательных путей), не попадающих в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Позднее они начинают демонстрировать признаки болезней, вызывая тем самым негативные настроения в трудовом коллективе, что может привести к их незаконному увольнению, а также впоследствии – к затруднению процесса исполнения наказания и выполнению обязательств по исковым документам. В связи с этим возникает необходимость выработки единой практики назначения

уголовного наказания и учета всех особенностей состояния здоровья осужденного при вынесении приговора.

Проведение воспитательной и профилактической работы с осужденными к исправительным работам осложняется наличием на учетах уголовно-исполнительных инспекций значительного количества лиц, имеющих психические отклонения. Это особая категория осужденных, которая требует специфического лечения и иного обращения с точки зрения не только организации их медицинского обеспечения, но также их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Таким образом, для повышения эффективности исполнения исправительных работ в отношении лиц, имеющих различные заболевания, требуется дальнейшее совершенствование мер правового регулирования и практики их применения.

УДК 343.8

Я.С. Храпан

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОРЯДОК ЗАМЕНЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Существующий порядок принятия мер реагирования в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания наказания в виде исправительных работ, по мнению автора и действующих сотрудников УИИ, является не оправдывающим себя, а также создающим определенные проблемы в процессе доказывания и последующего осуждения лиц, подвергаемых наказанию. Это обусловлено следующими причинами:

в существующих мерах взыскания, применяемых в отношении осужденных к исправительным работам, отсутствуют меры, направленные на дисциплинарную изоляцию последних, а, как показывает практика деятельности УИИ ОВД, именно дисциплинарная изоляция оказывает на осужденных наиболее эффективное воздействие, поскольку данная мера взыскания воздействует посредством временного лишения свободы подучетных;

при привлечении к уголовной ответственности по ст. 416 УК сотрудниками Следственного комитета Республики Беларусь в карточках Ф-3Л выставляется ст. 43 УК (рецидив), что негативно влияет на оперативную обстановку на обслуживаемой ОВД территории.

Решение данной проблемы видится в создании для осужденных к исправительным работам системы замены наказания в виде исправи-

тельных работ на лишение свободы. Ярким примером может стать процесс замены отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания на наказание в виде лишения свободы по представлению УИИ ОВД. Данная процедура выгодно отличается от привлечения к ответственности по ст. 416 УК Республики Беларусь, так как не требует сбора материалов в порядке ст. 174 УПК Республики Беларусь; не вынуждает следователя проводить дополнительные процессуальные действия; не способствует увеличению уровня рецидивной преступности на территории, обслуживаемой ОВД.

Видится целесообразным внести в УК и УИК Республики Беларусь следующие изменения:

исключить из УК Республики Беларусь ст. 416;

в ч. 2 ст. 43 УИК внести изменения, касающиеся применения взысканий к лицам, нарушившим порядок и условия отбывания наказания в виде исправительных работ, а именно исключить из рассматриваемой части статьи меры такую меру взыскания, как выговор;

включить в ч. 2 ст. 43 УИК в качестве взыскания, применяемого к лицам, нарушившим порядок и условия отбывания наказания в виде исправительных работ, дисциплинарную изоляцию сроком до 15 суток;

добавить в ст. 43 УИК ч. 6, содержание которой изложить следующим образом: «Осужденному, злостно уклоняющемуся от отбывания наказания в виде исправительных работ по представлению уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей поведение осужденного, наказание в виде исправительных работ может быть заменено на лишение свободы».

Также видится целесообразным ввести следующую систему наложения взысканий на лиц, уклоняющихся от отбывания наказания в виде исправительных работ:

за первоначальное нарушение порядка и условий отбывания наказания ввести наложение взыскания в виде установления явки на регистрацию до трех раз в месяц;

за повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания ввести наложение взыскания в виде дисциплинарной изоляции на срок до пятнадцати суток;

вынесение официального предупреждения о возможности замены наказания в виде исправительных работ наказанием в виде лишения свободы;

направление УИИ в суд представления о замене наказания в виде исправительных работ наказанием в виде лишения свободы в случае нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ после вынесения официального предупреждения.

Таким образом будет создана новая система принятия мер реагирования для лиц, осужденных к исправительным работам, нарушающим порядок и условия отбывания данного наказания.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ ВОДВОРЕНИЯ В ШТРАФНОЙ ИЗОЛЯТОР

При осуществлении воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы необходимо применять меры поощрения и взыскания. Если первые направлены на стимулирование надлежащего поведения, то вторые налагаются с целью пресечь противоправное поведение и скорректировать поведение осужденного в сторону правопослушного.

Одним из наиболее существенных дисциплинарных взысканий в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 112 УИК Республики Беларусь и по характеру применяемых правоограничений является водворение в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу (далее – водворение в ШИЗО). В практике ИУ часто наложенное дисциплинарное взыскание в виде водворения в ШИЗО не приводит к должному эффекту и осужденный совершает новое нарушение установленного порядка исполнения и отбывания наказания. За это на него можно наложить новое дисциплинарное взыскание, например перевести в помещение камерного типа либо повторно водворить в ШИЗО. По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь наблюдается рост в ИУ допущенных нарушений установленного порядка отбывания наказания (в 2016 г. на 1 000 осужденных среднесписочной численности допущено на 9,6 % больше нарушений, чем в 2015 г.). В 2016 г. применялись меры дисциплинарной изоляции в 41 % случаях, в 2015 г. – в 41 %, в 2014 г. – в 37 %, в 2013 г. – в 40 %, в 2011 г. – в 41,2 %.

Эти цифры могут свидетельствовать о большом проценте повторно водворения в ШИЗО осужденных. Получается, что при наложении данных видов взысканий, как наиболее тяжелых и предполагающих создание шокового состояния, не всегда удается достичь поставленных целей. Лицо, отбывшее наказание, не приобретает страх перед повторным его применением и совершает новое нарушение. В этом случае вместо одного дисциплинарного взыскания в отношении его применяется несколько. Например, если осужденного к лишению свободы необходи-

мо водворить в ШИЗО несколько раз на 30 суток (в случае совершения во время отбытия взыскания нового нарушения режима), его минимум 3 раза надо подвергнуть данному дисциплинарному взысканию либо перевести в помещение камерного типа. При этом осужденные к лишению свободы, которые отбывают дисциплинарное взыскание в виде водворения в ШИЗО, перевод в помещение камерного типа воспринимают как облегчение условий.

Получается, что либерализация мер дисциплинарного воздействия на осужденных к лишению свободы в виде снижения возможного срока нахождения в ШИЗО до 10 суток не изменила количества налагаемых мер дисциплинарной изоляции. При этом все же по своим признакам перевод в помещение камерного типа является более мягким видом взыскания, так как, несмотря на длительность отбывания наказания, в помещении камерного типа разрешается иметь личные вещи, продукты питания, постельные принадлежности, осуществляется вывод на прогулку и т. д. Следует также отметить, что если бы у уполномоченных субъектов было больше возможностей для дифференцированного отношения к водворению в ШИЗО, а именно увеличения длительности его отбывания, достигнуть целей дисциплинарного взыскания без необходимости его повторного применения было бы проще.

В соответствии с правилом 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, принятым резолюцией Генеральной Ассамблеей A/RES/70/175 от 8 января 2016 г., разрешается длительное одиночное заключение до 15 суток. Это означает, что установление максимальной длительности водворения в ШИЗО до 15 суток не противоречит нормам международного права. При увеличении срока пребывания в ШИЗО возможно будет более дифференцированно подходить к наложению данного взыскания в зависимости от допущенного нарушения и личности осужденного к лишению свободы. В связи с этим видится целесообразным увеличение длительности водворения в ШИЗО сроком до 15 суток, для чего следует внести соответствующие изменения в п. 6 ч. 1 ст. 112 УИК.

Само по себе создание условий в виде ограничений при водворении в ШИЗО недостаточно для коррекции поведения осужденного. Фактически осужденный в камере ШИЗО не имеет возможности для получения какой-либо информации. При содержании в ШИЗО ему запрещено иметь при себе какую-либо литературу, газеты, в камере отсутствует радио. Данное положение категорически неправильное, так как осужденный полностью лишается источников развития и воспитания, что представляется недопустимым. При этом начальники отряда и иные субъекты осу-

ществления воспитательного воздействия на осужденных не в состоянии постоянно проводить в ШИЗО воспитательные и иные мероприятия.

Практика применения одиночного тюремного заключения в западно-европейских и североамериканских странах (филадельфийская система) показала, что одной только полной изоляции недостаточно. Необходимо совмещать данную меру наказания с комплексом средств исправления. Для этого представляется возможным разрешить оборудование камер ШИЗО радиорепродукторами, что позволит транслировать передачи воспитательного и образовательного характера. Прослушивание полезной информации будет способствовать исправлению осужденных. Также целесообразно разрешить пользоваться в ШИЗО газетами и книгами. При этом газеты и книги необходимо предоставлять начальникам отряда, которые будут способствовать привитию положительных качеств.

УДК 343.8

А.В. Щербаков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Организационный компонент органично включен в содержание механизма обеспечения безопасности УИС и в самом общем приближении может быть представлен в виде субъектов, организующих и обеспечивающих данную безопасность, а также применяемых ими в этой связи средств.

Организация безопасности УИС базируется на положениях законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и строится с учетом международных правовых стандартов в пенитенциарной сфере.

Организационный компонент служит необходимым условием и средством, обеспечивающим функционирование УИС, и занимает особое место в механизме обеспечения ее безопасности.

Организационный компонент пронизывает весь механизм обеспечения безопасности УИС, определяет оптимальную его работу, оказывает влияние на состояние других его элементов и одновременно испытывает влияние со стороны последних. Как показывают результаты проведенного нами анкетирования, морально-психологический компонент может выступать одним из факторов, обуславливающих угрозы безопасности персонала УИС (среди опрошенных в апреле – мае 2017 г. 2 200 сотрудников из 34 территориальных органов ФСИН России 223 респондента

(10,1 %) указали на нездоровый климат в коллективе как один из факторов, обуславливающих угрозы безопасности персонала).

Организационный компонент обеспечения безопасности представлен субъектами, организующими и непосредственно обеспечивающими безопасное функционирование УИС, защищенность от криминальных и иных угроз, опосредуемых данной системой объектов, а также используемых при этом арсеналом средств и методов. Позиционно согласимся с высказанным в юридической литературе суждением, согласно которому субъектами обеспечения безопасности в УИС выступают государство в целом, а также отдельные структурные элементы государственного механизма; учреждения УИС; общественные и религиозные организации; граждане, принимающие участие в процессе ресоциализации и адаптации осужденных.

Основную нагрузку несут учреждения УИС, что вполне объяснимо, принимая во внимание специфику назначения и функционирования данной системы. Соответственно, к субъектам управления, организующим внутреннюю безопасность УИС, относятся Федеральная служба исполнения наказаний России и ее управления в субъектах Российской Федерации. К субъектам, непосредственно обеспечивающим пенитенциарную безопасность в конкретном пенитенциарном учреждении или органе, относятся их сотрудники, силы отделов безопасности исправительных учреждений. Нужно учитывать, что деятельность указанных субъектов предполагает координацию, а также взаимодействие.

Арсенал используемых организационных средств обеспечения безопасности включает комплекс мер убеждения, а также набор организационно-правовых инструментов, имеющих принудительный характер и, в свою очередь, подразделяемых с учетом целевой направленности, оснований и порядка применения и других признаков.

Так, применительно к обеспечению безопасности исправительных учреждений следует вести речь о трех основных видах специализированных средств: охране, режиме исполнения и отбывания наказания, надзоре.

В случаях пресечения противоправных действий со стороны осужденных, предотвращения причинения осужденными вреда сотрудники пенитенциарных учреждений могут применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Указанные средства представляют собой наиболее суровый вид принуждения, в связи с чем их применение допускается только в предусмотренных законом случаях и должно строго соответствовать нормативно-правовой регламентации.

Наконец, при возникновении в исправительном учреждении чрезвычайных обстоятельств в нем в законодательно установленном порядке

может быть введен режим особых условий, сопряженный с существенными ограничениями прав осужденных и других лиц, находящихся в пределах указанных учреждений.

В целом же арсенал средств обеспечения пенитенциарной безопасности, применяемых субъектами, на которых возложены задачи по ее поддержанию на приемлемом для выполнения УИС своих функций и задач уровне, характеризуется разнообразием. К ним могут быть отнесены: меры дисциплинарного воздействия к осужденным-правонарушителям; негласные и гласные оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в целях профилактики преступлений и иных правонарушений; применение различных технических средств охраны и надзора; организационные меры и мероприятия в их узком понимании, и др.

Применительно к деятельности уголовно-исполнительных инспекций, реализующих функции в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и осуществляющих комплекс мер по линии обеспечения безопасности УИС, воспитательно-профилактическое воздействие рассматривается исследователями в качестве одного из приоритетных направлений деятельности; при этом не умаляется значимость контроля и надзора за поведением осужденных при помощи современных технических и телекоммуникационных средств.

Заметим, что ненадлежащее с точки зрения организационных основ использование указанных и других средств может провоцировать конфликтные ситуации, негативную реакцию со стороны осужденных, приводить к эскалации пенитенциарного насилия и массового неповиновения и в целом обострять угрозы пенитенциарной безопасности (как отмечают анкетированные сотрудники УИС (19,3 %), недостаточный уровень изоляции осужденных приводит к проникновению к ним запрещенных предметов, а также продолжению преступных связей с лицами за пределами исправительных учреждений).

Данный тезис актуализируется в современных условиях функционирования УИС, когда, с одной стороны, расширяется спектр решаемых задач и усложняются выполняемые ее органами и учреждениями функции, а с другой стороны, ухудшаются криминологические характеристики осужденных, отбывающих наказания.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алфимова Ольга Александровна – начальник кафедры уголовного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Бадамшин Ильфат Давлетнурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел России», кандидат юридических наук.

Белова Екатерина Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Белокова Татьяна Ивановна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Бровкина Александра Алексеевна – преподаватель кафедры философии и истории юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Бурый Виталий Евгеньевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности факультета милиции учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Василевич Григорий Алексеевич – заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Витовская Евгения Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Гайкович Сергей Леонтьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Голодов Павел Васильевич – заместитель начальника института по научной работе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Горбель Алеся Григорьевна – начальник учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 3» управления Департамента исполнения наказаний Ми-

нистерства внутренних дел Республики Беларусь по городу Минску и Минской области.

Григорович Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Грушин Федор Владимирович – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Егоров Дмитрий Геннадьевич – профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», доктор филологических наук, доцент.

Жук Александр Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Зубарева Людмила Леонидовна – старший инспектор по особым поручениям Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Ивинская Дарья Сергеевна – аспирант учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Казак Бронислав Брониславович – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, профессор.

Казак Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Казакевич Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Карпов Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Карчевская Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению исправительного учреждения «Воспитательная колония № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области.

Катцова Татьяна Михайловна – заместитель начальника кафедры белорусского и иностранных языков учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Кашинский Михаил Юльевич – начальник научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кийко Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Ким Вячеслав Владимирович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат педагогических наук, доцент.

Козаченко Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Колесникова Наталья Евгеньевна – начальник кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат психологических наук, доцент.

Комков Максим Геннадьевич – заместитель начальника по исправительному процессу исправительного учреждения «Исправительная колония № 12» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области.

Косых Алексей Алексеевич – начальник кафедры теории и истории государства и права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Кошегулов Бекболат Бекетович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, кандидат юридических наук.

Кузьменкова Светлана Валерьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Кулаков Андрей Владимирович – старший научный сотрудник группы международного сотрудничества организационно-научного и редакционно-издательского отдела федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Кулакова Надежда Геннадьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Куприенко Ирина Михайловна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Лазаренко Алексей Валерьевич – начальник исправительного учреждения «Исправительная колония № 15» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области.

Латышева Людмила Александровна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Лёгкий Алексей Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Лиля Вадим Владимирович – заместитель начальника курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Лунгу Евгения Владимировна – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Лядов Эдуард Владимирович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Мазуров Максим Игоревич – начальник отряда исправительного учреждения «Исправительная колония № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области.

Макаркина Оксана Евгеньевна – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат педагогических наук, доцент.

Мальшева Ольга Анатольевна – профессор кафедры уголовной политики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Масленников Евгений Евгеньевич – начальник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Мейер Юлия Александровна – курсант психологического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Мельников Александр Сергеевич – оперуполномоченный оперативного отдела исправительного учреждения «Исправительная колония № 17» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области.

Мошненко Олеся Валерьевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат экономических наук.

Нечаев Алексей Дмитриевич – научный сотрудник федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук.

Обернихина Олеся Валерьевна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Онищенко Ирина Сергеевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

Павленко Денис Алексеевич – старший инспектор по особым поручениям группы психологического обеспечения управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Павлова Людмила Владимировна – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Перемолотова Лилианна Юрьевна – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук.

Пономарев Сергей Николаевич – профессор кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, профессор.

Попович Марина Михайловна – доцент кафедры юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Потапов Андрей Михайлович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Во-

логодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Проценко Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Примаченок Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Сангашов Андрей Леонидович – доцент кафедры уголовного права и организации воспитательной работы с осужденными федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Скиба Андрей Петрович – начальник кафедры уголовного-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, доцент.

Смирнов Иван Андреевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Смирнова Ирина Николаевна – профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, доцент.

Стальбовский Вадим Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Станевский Станислав Мечиславович – заместитель начальника по режиму и охране исправительного учреждения «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гродненской области.

Терещенко Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Тит Александр Александрович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Упоров Дмитрий Александрович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат исторических наук.

Харитонович Екатерина Дмитриевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Храпан Ян Святославович – инспектор уголовно-исполнительной инспекции милиции общественной безопасности отдела внутренних дел Браславского районного исполнительного комитета.

Черепок Андрей Ростиславович – заместитель начальника управления главного контрольно-ревизионного управления – начальник отдела проверок по постановлениям органов государственной власти и управления управления методологии, координации и проверок по постановлениям органов государственной власти и управления Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Шабаль Владимир Сергеевич – преподаватель кафедры правовой информатики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Шарков Анатолий Васильевич – профессор кафедры уголовного-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор исторических наук, профессор.

Щербаков Андрей Васильевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теоретико-прикладные аспекты уголовно-исполнительного права	3
<i>Алфимова О.А.</i> Правовая природа норм об изменении осужденным условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения по уголовно-исполнительному законодательству России и Беларуси	3
<i>Бадамын И.Д.</i> О цели исправления в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательства	5
<i>Белова Е.Ю.</i> Организация деятельности уголовно-исполнительной системы России, связанной с питанием осужденных к наказанию в виде лишения свободы	8
<i>Бровкина А.А.</i> Развитие тюремно-благотворительной деятельности в России ..	10
<i>Витовская Е.С.</i> Оказание помощи осужденным, нуждающимся в лечении от наркомании, по российскому законодательству	13
<i>Голодов П.В.</i> Отдельные проблемы применения поощрительных институтов при исполнении наказания в виде лишения свободы в России	15
<i>Грушин Ф.В.</i> Субъекты определения уголовно-исполнительной политики Российской Федерации	18
<i>Егоров Д.Г.</i> Оценка стоимости человеческого капитала осужденных: методологическое введение	21
<i>Жук А.А.</i> Хозяйственное обслуживание следственных изоляторов и тюрем осужденными к наказанию в виде лишения свободы: организационно-правовые аспекты	23
<i>Ивинская Д.С.</i> Общая характеристика основных средств исправления осужденных	25
<i>Казак Б.Б.</i> Современное состояние организации деятельности специализированных государственных органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, в России	28
<i>Казак С.В.</i> О соотношении понятий «исполнение наказания» и «отбывание наказания» в теории уголовно-исполнительного права	31
<i>Катцова Т.М.</i> О посредниках в организации образования в исправительных учреждениях	33
<i>Кашинский М.Ю.</i> Основные направления пенитенциарно-психиатрической деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	35
<i>Куйко Н.В.</i> Функции правового положения лиц, отбывающих наказание ..	37
<i>Ким В.В.</i> Проблемы двойственного характера правового выражения изоляции осужденных в лишении свободы	40
<i>Колесникова Н.Е.</i> О возможности применения опыта подготовки кадров служб пробации при подготовке специалистов уголовно-исполнительных инспекций	42
<i>Косых А.А.</i> Деятельность Европейского суда по правам человека в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (на примере органов и учреждений ФСИН России)	45

<i>Коцегулов Б.Б.</i> Новеллы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан	47
<i>Лазаренко А.В.</i> Нормы и принципы международного и белорусского законодательства о труде лиц, осужденных к лишению свободы	49
<i>Лёгкий А.О.</i> О состоянии пенитенциарной преступности в Республике Беларусь	52
<i>Лунгу Е.В.</i> Конституционные принципы законности, гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительных отношениях (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)	53
<i>Макаркина О.Е.</i> Приемы поддержания профессиональной компетенции сотрудника уголовно-исполнительной инспекции в общении с несовершеннолетними осужденными	55
<i>Мошненко О.В.</i> Организация труда осужденных к лишению свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь	57
<i>Нечаев А.Д.</i> Дифференциация исполнения наказаний как основной метод уголовной политики Российской Федерации в 2017 г.	59
<i>Обернихина О.В.</i> Проблемы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин	61
<i>Павлова Л.В.</i> Уведомление потерпевшего об освобождении осужденного от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, как эвентуальное средство виктимологической профилактики	63
<i>Перемолотова Л.Ю.</i> Криминологические критерии общественной опасности личности осужденного	66
<i>Пономарев С.Н.</i> Некоторые вопросы выработки, закрепления и реализации российской уголовно-исполнительной политики	68
<i>Попович М.М.</i> Оказание помощи в решении жилищных проблем на постпенитенциарном этапе	70
<i>Примаченок А.А.</i> Истоки гуманизации исполнения наказаний в виде лишения свободы (к 100-летию принятия постановления НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового»)	71
<i>Скиба А.П., Куйко Н.В.</i> Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения – Специальная часть Уголовно-исполнительного кодекса	74
<i>Смирнов И.А.</i> О понятии положительно характеризующихся осужденных ..	78
<i>Смирнова И.Н.</i> Актуальные вопросы управления уголовно-исполнительными инспекциями в России	80
<i>Терещенко Т.Г.</i> Использование методов прогнозирования при организации исправительного процесса в исправительных учреждениях	83
<i>Тит А.А.</i> Проблемные вопросы закрепления субъекта инициирования процедуры условно-досрочного освобождения от наказания в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации	85
<i>Упоров Д.А.</i> О создании и развитии ювенальных институтов в правовой системе России	87

<i>Черепок А.Р.</i> Правовая природа права унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы на привлечение осужденных к труду	88
<i>Шарков А.В.</i> Подготовка и издание учебной литературы по уголовно-исполнительному праву и сопутствующим дисциплинам в 1999–2017 гг.	90
Раздел II. Исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь и за рубежом	93
<i>Белюкова Т.И.</i> Ограничение предоставления отсрочки отбывания наказания по ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации отдельным категориям осужденных	93
<i>Бурый В.Е.</i> Место тюрем в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь	95
<i>Василевич Г.А.</i> Об исполнении наказания в виде штрафа и конфискации имущества	97
<i>Гайкович С.Л.</i> Изменение условий отбывания лишения свободы как элемент прогрессивной системы	100
<i>Горбель А.Г.</i> Исполнение принудительного лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании осужденных к лишению свободы	102
<i>Григорович В.Л.</i> Особенности проведения задержания в условиях исправительных учреждений	103
<i>Зубарева Л.Л.</i> Об оптимизации исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы иностранных граждан	106
<i>Казакевич С.М.</i> О реализации мер воспитательного воздействия в отношении лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения	108
<i>Карпов А.А.</i> Актуальные вопросы исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в Российской Федерации	110
<i>Карчевская Ю.С.</i> Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь	112
<i>Ковтуненко Л.В.</i> Предупреждение экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России	114
<i>Козаченко Б.П.</i> Проблема распространения туберкулеза в местах лишения свободы Российской Федерации	117
<i>Комков М.Г.</i> Особенности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы	119
<i>Кузьменкова С.В.</i> Некоторые особенности условий отбывания наказания в виде ареста	121
<i>Кулаков А.В.</i> Алкоголизм как одна из детерминант преступного поведения осужденных и его профилактика в местах лишения свободы	123
<i>Кулакова Н.Г.</i> Средства обеспечения безопасности иных лиц, посещающих места лишения свободы уголовно-исполнительной системы	126
<i>Куприенко И.М.</i> Правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказания в виде общественных работ	128
<i>Латышева Л.А.</i> Особенности отбывания наказания осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях Российской Федерации и Республики Беларусь	130

<i>Лиля В.В.</i> Применение условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к лишению свободы	133
<i>Лядов Э.В.</i> Заменяемость уголовного наказания в виде штрафа	135
<i>Мазуров М.И.</i> Условия эффективного применения мер поощрения администрации исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы: практико-ориентированный аспект	138
<i>Малышева О.А.</i> Соблюдение процессуальных сроков на стадии исполнения приговора в российском уголовном процессе	140
<i>Масленников Е.Е.</i> Пресечение групповых противоправных действий специального контингента уголовно-исполнительной системы	143
<i>Мейер Ю.А.</i> Противодействие суицидам, совершаемым несовершеннолетними осужденными	146
<i>Мельников А.С.</i> Исполнение уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	148
<i>Онищенко И.С.</i> Некоторые аспекты проживания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, за пределами исправительной колонии в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ	150
<i>Павленко Д.А.</i> Организация физкультурно-спортивных мероприятий в исправительных учреждениях, их роль в достижении целей воспитательной работы с осужденными	152
<i>Потапов А.М.</i> Особенности законодательного закрепления общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, в Российской Федерации и Республике Беларусь	155
<i>Проценко С.И.</i> О классификации осужденных к лишению свободы и их раздельному содержанию в исправительных учреждениях	158
<i>Санташов А.Л.</i> Применение наказания в виде ограничения по военной службе	161
<i>Стальбовский В.В.</i> Особенности исполнения наказаний и уголовно-правового предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних за рубежом	163
<i>Станевский С.М.</i> Правовое положение лиц, содержащихся под стражей	166
<i>Харитонович Е.Д.</i> Исполнение уголовного наказания в виде исправительных работ в отношении больных осужденных в России: история и современность	168
<i>Храпан Я.С.</i> Альтернативный порядок замены наказания в виде исправительных работ	170
<i>Шабаль В.С.</i> Проблемы применения дисциплинарного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор	172
<i>Щербаков А.В.</i> Некоторые вопросы организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы России	174
Сведения об авторах	177

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Международный
научно-практический онлайн-семинар
(Минск, 10 апреля 2018 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 02.04.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 10,93. Уч.-изд. л. 10,76.
Тираж 50 экз. Заказ 99.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.